

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ПЕТРОГРАДСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
Часть СХІІ

И. М. Волковъ.

ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКІЙ БОГЪ

СЕБЕКЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Россійской Академіи Наукъ.

1917.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей работа ставит своей задачей исследование одного из частных вопросов древнеегипетской религии, именно вопроса о боге Себеке. Мною имелось в виду проследить на основании дошедшего до нас исторического материала, правда, скудного и разрозненного, ход египетских религиозных представлений о божестве, религиозно-исторические судьбы которого тесно связаны с судьбами одного из наиболее распространенных в древнем Египте животных — крокодила. В выборе для своего исследования именно частного специального вопроса, а не общей какой-либо темы из богатого содержания египетской религии я руководился глубоким убеждением, что в настоящее время история египетской религии находится еще в той стадии своего научного развития, когда, как и двадцать лет тому назад (во время появления в свет известного труда проф. Б. А. Тураева о боге Тоте), для успехов ее поступательного движения нужны не многообъемлющие труды общего характера с чрезмерным применением синтеза и чересчур смелыми обобщениями, а осторожные монографические исследования аналитического [III] характера, касающиеся отдельных явлений религиозной жизни или отдельных лиц египетского пантеона. Само собою разумеется, этим вовсе не исключается применение в подобного рода работах и синтеза, лишь бы только последний в своих операциях не выходил далеко за пределы обобщения фактов, относящихся к данному специальному религиозно-историческому вопросу. В последнее тридцатилетие, по счастливому почину Масперо, египтологи, в противовес Бругшу, и вступили на этот пока единственно нормальный и надежный путь в деле разработки истории египетской религии и до сих пор продолжают идти по нему, как, напр., у нас в России проф. Б. А. Тураев с его упомянутой выше замечательной монографией о боге Тоте. К такого рода исследованиям примыкает по своему предмету и задаче и предлагаемая вниманию читателей работа о боге Себеке, являющаяся, насколько мне известно, первым и пока единственным специальным исследованием об этом божестве, если не считать посвященной ему словарной статьи Рёдера в «Словаре греческой и римской мифологии» Рошера.

В заключение, вспоминая лица и учреждения, оказавшие мне ту или иную помощь при написании настоящей работы, считаю приятным долгом принести глубокую благодарность своему многоуважаемому учителю, профессору Борису Александровичу Тураеву за его незаменимое ученое содействие и нравственную поддержку мне как во всех вообще моих научных занятиях, так и при составлении настоящей книги. Считаю также своею обязанностью выразить искреннюю признательность Историко-филологическому Факультету Петроградского Университета, [III] давшему мне возможность напечатать настоящую работу в его «Записках», и профессору Берлинского Университета Ад. Эрману за его любезное разрешение мне (во время моих занятий во вверенном ему Берлинском музее) ознакомиться с научным материалом по вопросу о боге Себеке, собираемым для проектируемого «Египетского словаря»¹, и издать в настоящей работе некоторые остававшиеся до сих пор неизданными памятники Берлинского музея, имеющие отношение к вопросу о боге Себеке².

И. Волков

¹ На дальнейших страницах этот материал цитируется нами под сокращением Wb. (= Wörterbuch).

² Эти памятники приложены нами на отдельных таблицах в конце книги.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

I.

К истории вопроса.

Браться за исследование вопроса о боге Себеке, как и за исследование многих других вопросов древнеегипетской религии, с твердой надеждой достигнуть сколько-нибудь значительных научных результатов стало возможно лишь с очень недавнего сравнительно времени. Во всяком случае, до славного открытия Шампольона³ нельзя было и мечтать об этом. Правда, в распоряжении немногих исследователей древнеегипетской религии, работавших до дешифрирования иероглифов, имелся довольно значительный количественно классический материал. Но, будучи для Египта иноземными, сообщения классиков, понятно, в историческом отношении далеко не могут сравняться с источниками туземными. К тому же, они важны исторически собственно лишь для современной им позднеегипетской эпохи. Кроме того, классический материал далеко не в одинаковой мере касается отдельных сторон известного вопроса из области древнеегипетской религии, зачастую сгущая краски одной стороны и совсем замалчивая другую. Вследствие этого оказывается решительно невозможным на основании одного лишь классического материала, без проверки и пополнения его данными туземных источников, составить цельное, не страдающее [2] односторонностью представление о том или ином предмете из области древнеегипетской религиозной истории. В особенности следует сказать это о божествах, принадлежавших, подобно предмету нашего исследования — Себеку, к сравнительно скромным, второстепенным величинам египетского пантеона. Характеризуя эти божества, классические писатели редко дают более или менее живой и полный образ их, в большинстве же случаев ограничиваются сообщением о какой-либо одной стороне известного божества, почему-нибудь особенно бросившейся им в глаза. Так, будучи очень словоохотливыми относительно крокодила, символического священного животного Себека, и его культа в Египте, классические авторы не сообщают почти ничего о самом Себеке, как духовном божественном существе, и о значении его в египетских религиозных представлениях. Научную важность классических сведений из области древнеегипетской религии понижает и то обстоятельство, что многие из них прошли чрез греческое мировоззрение авторов, обработавших их применительно к началам своего религиозно-философского миросозерцания и, в интересах последнего, не останавливавшихся при рассмотрении вопросов древнеегипетской религии пред рискованными теориями и домыслами. Сказанное о классических авторах почти в той же степени приложимо и к древнехристианским церковным писателям, которыми также пользовались до-шампольоновские исследователи древнеегипетской религии. Основанные на исключительно такого рода источниках, работы этих исследователей, разумеется, не могли быть ни полными, ни точными изображениями действительного хода древнеегипетской религиозной истории. Исследователю вопроса о Себеке решительно нечего почерпнуть из «Pantheon Aegyptiorum» Яблонского⁴ и «De cultu animalium inter Aegyptios et Iudaeos commentatio» Шумахера⁵ — двух наиболее [3] значительных для до-шампольоновской египтологии трудов из области древнеегипетской религии. Деятельность Шампольона, дешифрированием иероглифов и работами над ними открывшего миру новую огромную научную область в виде египтологии, оказалась весьма плодотворною и для нашего вопроса. Во время своей экспедиции в Египте Шампольон посетил многие местности, имевшие в древности близкое отношение к культу Себека, описал их и сохранившиеся в них древнеегипетские памятники и сообщил некоторые из

³ Род. в 1790 г., † 1832 г.

⁴ Paul Ernst Jablonski, Pantheon Aegyptiorum. Frankfurt a. M., 1750.

⁵ Joh. Heinrich Schumacher, De cultu animalium inter Aegyptios et Iudaeos commentatio. Brunswig, 1773.

текстов, которыми последние были покрыты⁶. Правда, в своем «Le Panthéon égyptien»⁷ сам он не использовал этих текстов в применении к вопросу о Себеке, но зато с этого времени они были к услугам всякого желающего заняться обработкой их. Это не замедлил сделать, правда, лишь отчасти Розеллини, в своих «I monumenti dell'Egitto e della Nubia»⁸ не только вновь издав добытый Шампольоном и опубликованный в его монументальных изданиях материал, но и сделал опыт обработки его в дополнительных к вышеназванному изданию «I monumenti...» томах текста⁹. Шампольоном и Розеллини была впервые отмечена наличие культа Себека в Омбосе, хотя и они оба, и их преемники по науке ошибочно отождествляли этот город с Омбосом — местом культа бога Сета, пока Питри не открыл в 1896 году развалин этого последнего города. Из необозримого множества материала, собранного во время нескольких [4] экспедиций, следовавших одна за другою после экспедиции Шампольона, в особенности во время немецкой экспедиции во главе с Лепсиусом. (1842–1845 гг.), известная часть его выпала и на долю нашего вопроса, хотя и далеко не столь значительная, как на долю многих других вопросов древнеегипетской религии и мифологии. Во времени издания в «Denkmäler...»¹⁰ Лепсиуса некоторых письменных и вещественных памятников, имеющих известное отношение к культу Себека, впервые стало возможно очертить, хотя пока еще только самыми общими штрихами, образ этого божества. Опыты этого, своим началом восходящие к самому Лепсиусу¹¹, делались, хотя и не часто, до самого последнего времени. Но все те из них, которые были сделаны до девяностых годов прошлого столетия, когда, благодаря работам Масперо и Эрмана, в египтологии окончательно установился исторический метод, окончились полною неудачей. Крайняя скудость источников по нашему вопросу, накопившихся очень медленно, и принадлежность их почти исключительно к позднеегипетской эпохе должны были бы, кажется, навести тогдашних исследователей вопроса на мысль о необходимости тщательного критического анализа материала, обращения строгого внимания на время его происхождения и воздержания от обобщений, не оправдываемых анализируемым материалом и потому пока еще преждевременных. Но, как это ни странно, означенная мысль, по-видимому, не предносилась сознанию исследователей старой школы, а если и предносилась, то не оказала на них никакого влияния. Старое ложное мнение о неподвижности древнеегипетской культуры во всех ее областях, пристрастие к культурно-историческим обобщениям, [5] предвзятое понятие о религии солнца в Египте, из которой будто бы вытекали и к которой сводились все без исключения явления древнеегипетской религиозной жизни, преуменьшение трудностей египетского языка и излишне самоуверенное обращение с ним сильно вредили правильному решению вопроса о Себеке как и всех вообще вопросов древнеегипетской религии и мифологии. В типичном для этой школы труде Бругша «Religion und Mythologie der alten Aegypter»¹² упомянутые отрицательные стороны ее работы выступают особенно ярко: тексты птолемеевской и римской эпох о Себеке, часто не точно, а иногда и произвольно переведенные, принимаются в качестве свидетельств одинаково важных для всех периодов

⁶ I. F. Champollion, *Monuments de l'Égypte et de la Nubie d'après les dessins exécutés sur les lieux*. Paris, 1835–1845. 4 тома; *Monuments de l'Égypte et de la Nubie: Notices descriptives conformes aux manuscrits autographes réligés sur les lieux par l'auteur*. Paris, 1844 sq. 2 тома.

⁷ I. F. Champollion le Jeune, *Le Panthéon égyptien*. Paris, 1823.

⁸ I. Rosellini, *I monumenti dell'Egitto e della Nubia, disegnatî dalla spedizione scientifico — letteraria toscana in Egitto*. Pisa, 1832–1844. 3 тома таблиц и 9 томов текста.

⁹ I. Rosellini, *I monumenti... Parte terza. Monumenti del Culto*. Tomo unico. Pisa, 1844.

¹⁰ R. Lepsius, *Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien, nach den Zeichnungen der von S. M. Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition*. Berlin. 1849–1858. 6 частей; его же, *Text und Ergänzungsbände*. Leipzig, 1897 f.

¹¹ R. Lepsius, *Ueber den ersten ägyptischen Götterkreis* (в *Abhandlungen der Kgl. Preuss. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse*. 1851. S. 157–214)

¹² H. Brugsch, *Religion und Mythologie der alten Aegypter*. Leipzig. 1887–1890.

древнеегипетской религиозной истории, вследствие чего получается впечатление, будто бы за всю многовековую историю древних египтян их представления о Себеке не подвергались ни малейшим изменениям; встречающиеся в текстах примеры приложения Себеку свойств высшего божества и отождествления его с богом солнца принимаются за вполне достаточное доказательство того, что и Себек был божеством солнца; для объяснения имени бога придумываются крайне рискованные этимологические комбинации. Не отрицая некоторой заслуги Бругша пред нашим вопросом (он впервые отметил оаз Файюм, как область, кирием которой был Себек¹³), и главный город этой области Крокодилополь, как центральное место его культа¹⁴, установил наличность почитания его в разных местностях Дельты¹⁵ [6] и т. п.), приходится, однако, признать, что неисторичностью приемов своей работы он не только не двинул вперед, но даже затормозил правильное решение его.

К счастью для науки, во вторую половину деятельности Бругша научное преобладание в египтологии уже вполне перешло к новой возглавляемой Масперо и Эрманом школе с его строго историческим методом. Масперо была окончательно утверждена в науке очень плодотворная и для нашего вопроса мысль, что египетская религия, подобно семитическим, начала свое бытие в виде отдельных, разобщенных друг от друга местных культов¹⁶. В общем религиозно-историческом труде Штраусс-унд-Торнея¹⁷, бывшем первым опытом применения начал новой школы к изучению древнеегипетской религии, встречаем и в отношении к вопросу о Себеке постановку, отвечающую требованиям исторического метода, хотя в смысле количественном автор дал совсем мало нового сравнительно с Бругшем, так как в его распоряжении был в сущности тот же самый материал, дополненный лишь крайне скудными новыми данными из текстов пирамид и Книги Мертвых. Материал по вопросу о Себеке, между тем, постепенно накапливался, все более приближая науку к возможности знать не одно лишь имя и самые общие свойства нашего бога. Со времени издания и научной обработки фаяюмских письменных и вещественных памятников египтологами Плейте¹⁸, Ланцоне¹⁹, Питри²⁰, [7] Гриффисом²¹ и Шпигельбергом²² впервые стало возможно научное ознакомление, хотя и неполное, с культом Себека в Файюме, где он сам и разные формы его занимали положение кириев. Издание омбосских храмовых надписей, выполненное Морганом, Бурианом, Легрэнном, Жекье и Барсанти²³, вводит исследователя в изучение культа Себека в другом важнейшем месте его почитания — Омбосе.

Кроме названных изданий, имеющих наибольшую важность для нашего вопроса, за

¹³ Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler I, S. 231 (*sn*, Thesaurus inscriptionum Aegyptiacarum. III). Berlin. 1858; Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde, 20 (1882), S. 89–91; Dictionnaire géographique de l'Ancienne Égypte... Leipzig. 1879. P. 769. 1072.

¹⁴ Dict. géogr., p. 678. 804; Relig. u. Mythol., S. 508; Die Aegyptologie. Abriss der Entzifferungen und Forschungen auf dem Gebiete der ägyptischen Schrift, Sprache und Alterthumskunde. Leipzig. 1891. S. 447.

¹⁵ Dict. géogr., p. 1002–1004. 1044 sq.; Relig. u. Mythol., S. 599 f.; D. Aegyptologie, S. 448 f.

¹⁶ G. Maspero. Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. I. II. Paris. 1898; Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. I. Paris. 1895.

¹⁷ Victor von Strauss-und-Torney, Der altägyptische Gotterglaube. Heidelberg, 1889–1891.

¹⁸ W. Pleijte, Over drie handschriften op papyrs bekend onder de titels van Papyrus du Lac Moeris du Fayoum et du Labyrinthe (в Verhandelingen der Koninkhijke Akademie van Wetenschappen. Afdeeling Letterkunde. Zestiende deel, 1886)

¹⁹ R. V. Lanzone, Les Papyrus du Lac Moeris. Turin, 1896.

²⁰ F. Petrie, Hawara, Biahmu and Arsinoe. London, 1889; его же, Kahun, Gurob and Hawara. London, 1890; его же, Illahun, Kahun and Gurob. 1889–1890. London, 1891.

²¹ F. Griffith, The Petrie Papyri. Hieratic papyri from Kahun and Gurob. Plates and text. London, 1898.

²² W. Spiegelberg, Die demotischen Denkmäler. II. Die demotischen Papyrus Strassburg i. E. 1908 (в Catalogue général des antiquités égyptiennes du musée du Caire. Vol. XXXIX).

²³ Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Première. Haute Égypte. Par I. de Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Barsanti. Vienne. 1895. 3 тома. Grenfell-Hunt-Smyly, The Tebtunis Papyri I 1902; Grenfell-Hunt (Goodspeed), The Tebtunis Papyri II 1907.

последнее тридцатилетие вышло в свет значительное количество изданий со случайными данными о Себеке и его культе. Это же тридцатилетие предоставило в наше распоряжение совершенно новый вид научного материала по вопросу о Себеке — греческие папирусы из Египта²⁴. Те из них, которые происходят из Файюма, — особенно из Димэ и Умм-эль-Барагата, — сообщают много ценных, хотя и отрывочных [8] сведений о культе Себека и его форме в разных частях Файюма, служа существенно важным дополнением к материалу иероглифическому.

Обнародованный до сих пор материал по вопросу о Себеке пока еще ни разу не был во всем своем объеме сведен воедино и обработан для монографии об этом боге. Частичное же использование его, кроме статей Кребза²⁵, Вилькена²⁶ и Зете²⁷ и книг Видеманна²⁸, Циммерманна²⁹, Гопфнера³⁰ и Отто³¹, сделано Рёдером в статье «Sobk», написанной в 1908 году для греко-римского мифологического словаря Рошера³². В этой ценной для нашего вопроса работе, являющейся пока единственной монографией о Себеке, использованы собственно одни лишь иероглифические и иератические памятники, притом почти в той только мере в какой они скопированы для составляемого в настоящее время в Берлине Египетского Словаря; демотический материал оставлен совсем без внимания; данные греческих папирусов равно как и классических и христианских писателей использован в самой незначительной степени. Автор дает исторический очерк собственно одних [9] лишь религиозных представлений древних египтян о Себеке, оставляя без рассмотрения внешние формы, в которых проявлялся культ этого божества.

II.

Источники.

Хотя для вопроса о Себеке в распоряжении науки в настоящее время имеется значительно больше научного материала, чем тридцать лет тому назад, однако и теперь его нельзя признать обильным. Главную часть его составляют надписи и вообще письменные памятники³³, как религиозного, так и светского [10] характера, из которых первые особенно

²⁴ Grenfell, Hunt, Hogarth, *Fayûm towns and their papyri* 1900. *Aegyptische Urkunden aus d. kgl. Museen zu Berlin*, herausg. von der Generalverwaltung. *Grchische Urkunden* I 1895. II 1898. III 1903. IV 1905 f.

F. G. Kenyon, *Greek papyri in the Brit. Museum. Catalogue with texts* I 1893. II 1898. III (при участии Н. I. Bell'a) 1907.

I. P. Mahaffy, *The Flinders Petrie Papyri* I 1891. II 1893; I. P. Mahaffy ad I G Smyly III 1905.

Grenfell and Hunt, *The Amherst Papyri Part I* (1900). *Part II* (1901).

C. Wessely (при участии L. Mitteis'a), *Corpus papyrorum Raineri archiduci* I 1895

C. Wessely. *Papyrorum scripturae graecae specimina isagogica* 1900

G. Vitelli. *Papiri greco-egizii, pubblicata dalla R. Accademia dei Lincei*. Vol. primo, 1906; D. Comparetti. *Papiri greco-egizii, pubblicata dalla R. Accademia dei Lincei*. Vol. secondo 1911.

I. Milne. *Greek inscriptions* 1905 (в *Catalogue general*. Vol. XVIII и др.)

²⁵ Krebs, *Neues aus dem Fayum und dem Soknupaios-Tempel* (в *Ä.Z.* 31 [1893]); *Aegyptische Priester unter römischen Herrschaft* (в *Ä.Z.* тот же том).

²⁶ U. Wilcken, *Der Labyrinthbauer Petesuchos* (в *Ä.Z.* 22 [1884]).

²⁷ K. Sethe, *Der Name des Gottes Sucho* (в *Ä.Z.* 50 [1912]).

²⁸ A. Wiedemann, *Herodots zweites Buch mit sachlichen Erläuterungen*, Leipzig, 1890.

²⁹ F. Zimmermann, *Die ägyptische Religion nach der Darstellung der Kirchenschriftsteller und die ägyptischen Denkmäler*. Paderborn, 1912 (в *Stidien zur Geschichte und Kultur Altertums*, herausgegeben von E. Drerup, H. Grunne und I. P. Kirsch. V Band. 56 Heft).

³⁰ Th. Hopfner, *Der Tierkult der alten Aegypter nach der griechisch-römischen Berichten und den wichtigeren Denkmälern*. Wien, 1914 (в *Denkschriften der K. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse* 57. Band. 2. Abhandlung).

³¹ W. Otto, *Priester und Götter im hellenistischen Aegypten. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des Hellenismus*. Leipzig und Berlin, 1905. 1908. 2 тома.

³² W. H. Roscher, *Ausführliches Lexikon der griechischen und Mythologie*. Sp. 1093–1120.

³³ Из них назову здесь так называемый файюмский папирус, а также не изданные еще иллахунские папирусы и

важны для изучения самых религиозных представлений древних египтян о Себеке, последние же для ознакомления с внешними формами его культа. Списки египетских божеств, молитвенные призывания их, среди которых есть и предназначенные специально для Себека, посвятельные надписи в честь его, перечни пожертвований, сделанных для его храмов, личные имена и географические обозначения, заключающие в себе в виде составной части имя Себека или одной из его форм, и проч. — таков главный, да почти исключительным образом письменный материал по нашему вопросу. За исключением немногих случаев, среди этого материала, разбросанного по многочисленным, часто мало доступным собраниям и изданиям, нет произведений, которые целиком относились бы к нашему вопросу, касаясь существенных его сторон данные о Себеке, большею частью в виде пёстрых мифологических намеков, отдельных эпитетов, общих богословских мест и пр., поддаются извлечению из всей массы материала лишь как бы мелкими крупичками.

Из вещественных памятников в качестве источников для нашей работы важное значение имеют остатки храмов Себека в Файюме (правда, дошедшие до нас в очень небольшом числе) и Омбосе, множество мумий его символического священного животного — крокодила, немногие греко-римские монеты номов, в которых Себек был чтим преимущественно пред другими божествами, и особенно произведения изобразительных искусств и художественного производства.

Вследствие существенно важного значения изобразительных искусств в культуре и религии древних египтян, пользовавшихся [11] ими для выражения религиозных представлений наравне с текстами, в художественных произведениях находят себе наглядное выражение многие из представлений о Себеке. Без принятия во внимание такого рода иллюстраций нередко и самые тексты ускользали бы от надлежащего понимания, и исследование было бы очень далеким от полноты, требуемой современным научным положением нашего вопроса.

Надлежащему решению последнего сильно повредило бы также пренебрежение относящимися к нему данными классических и древнехристианских писателей. Правда, как классики, так особенно древнехристианские авторы были сравнительно хорошо осведомлены собственно только относительно позднейших эпох древнеегипетской культуры; однако в

папирусы с гимном Себеку. Первый из названных папирусов — фэйюмский — составлен, вероятно, жрецами храма Себека в Крокодилополе фэйюмском и происходит, несомненно, уже из греческого времени. Дошел до нас в обрывках, принадлежащих разным владельцам. Два обрывка относящиеся к одной и той же редакции папируса, изданы Мариеттом в *Papyrus du Musée du Boulaq*, t. I, pl. 1–5 1871, а в 1881 г. Плейте сделал опыт соединения этих двух обрывков с третьим, найденным в бумагах Гарриса после его смерти и принадлежащим другой редакции папируса, в вышеупомянутом *Over drie handschriften*. Наконец, Ланцоне посчастливилось получить в свое распоряжение несколько обрывков папируса (один из которых был предоставлен ему В. С. Голенищевым), и в 1896 г. он издал новые обрывки вместе с опубликованными раньше в виде одного цельного текста в «*Les papyrus du Lac Moeris*. Turin. 1896. Папирус содержит в себе географическо-мифологическую номенклатуру разных местностей Фэйюма, причем с одною из этих местностей в тесную связь поставляется тот или иной египетский ном с его богом-кирием и местными религиозно-мифологическими воззрениями. Среди всех упомянутых в папирусе божеств Себек, как и следовало ожидать от документа, возникшего в жреческой среде Крокодилополя фэйюмского — главного очага культа этого бога, занимает первое место, он несравненно чаще других богов называется владыкою той или иной из выведенных в папирусе местностей, и прочие боги отождествляются с ним, принимая, подобно ему, крокодилий вид. — Иллахунские папирусы, найденные мною из недавних немецких ученых экспедиций в Египте и в настоящее время хранящиеся в Берлинском музее, заключают в себе акты повседневной жизни обитателей Иллахуна, одной из фэйюмских местностей и относятся ко времени 12–13 династий. Папирусы подготовляются к изданию Дэво и Меллером, которыми, с разрешения проф. Эрмана, и были предоставлены мне для ознакомления и частичных извлечений. Нумерация папирусов, удержанная и мною при цитировании, временная, и возможно, что при издании папирусов она будет изменена. — Папирус с гимном Себеку, относящийся к 12 д., принадлежит Гардинеру, который любезно разрешит мне сделать частичные извлечения из него, предполагая лично обработать и издать его в недалеком будущем.

ввиду известного бытового консерватизма египтян, в особенности в религиозной области, сообщения упомянутых авторов при надлежащем критическом отношении к ним могут иметь значение и для суждения о древнейших периодах истории египетской религии. И в отношении нашего вопроса мы встречаемся со случаями, когда классические и древнехристианские свидетельства вполне или, по крайней мере, отчасти подтверждаются данными туземных источников.

III.

Себек и его священное животное — крокодил.

На всем протяжении древнеегипетской истории религиозно-исторические судьбы Себека тесно связаны с судьбами одного из наиболее распространенных в древности в Египте животных — крокодила. Вместо полной орфографии имени бога с фонетической передачей его, во многих текстах находим изображение крокодила, иногда на почетной подставке, без всяких фонетических добавлений. Почти на всех памятниках искусства и художественной промышленности, где представлен Себек, он изображен в виде крокодила или человека с крокодильей головой. В некоторых из усвояемых Себеку черт [12] характера встречаются некоторые, хотя и очень слабые, намеки на физические и духовные свойства крокодила³⁴. Наконец, наиболее обширные кладбища с бальзамированными крокодилами найдены главным образом в тех местностях Египта, где, по свидетельству текстов, Себек пользовался особым религиозным почитанием.

Своим происхождением эта тесная религиозно-историческая связь Себека с крокодилом восходит к типичнейшему для древнего Египта религиозно-бытовому явлению культу животных³⁵.

Подобно другим народностям, и египтяне некогда находились на той ступени культурного развития, когда человек беспомощно стоял среди окружающей его девственной природы, чувствуя себя вполне зависимым от нее. Во всех многообразных предметах и явлениях природы, особенно же в недоступных их пониманию, первобытные обитатели нильской долины видели проявления могущественных таинственных сил то благодетельных, то губительных для человека. Стремясь же понять природу этих сил, но, подобно детям, не будучи в состоянии постигнуть различие между жизнью природы и своей собственною, первобытные египтяне оживотворяли природу и [13] наделял ее особою жизненною силой, которая в виде самостоятельного духа присуща каждому предмету и явлению ее и неотделима от них, и придавали даже предметам мертвой природы человеческие свойства, настроения и потребности. Эти предметы то благоволят к человеку, подобно добрым людям принося ему пользу или отгоняя от него вред, то, подобно людям злым, оказываются злыми, враждебными в отношении к нему и опасными для его личного и имущественного благосостояния. Такое направление первобытного мышления, приведшее древнейших египтян к фетишистическому обоготворению предметов или явлений внешней природы,

³⁴ См. к этому, между прочим, эпитеты Себека: «с зеленым и дительным зрением, поднятым вверх челом (?)...» К. Sethe, *Die altägyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrucken und Photographien des Berliner Museums neu herausgegeben und erläutert*. Text. Band I und II. Leipzig, 1908. Kap. 106) и с острыми зубами» (гимн Себеку, стр.4; F. Petrie. *Hawara*...1.3).

³⁵ По вопросу о культе животных в Египте см.: А. Wiedemann, *Die Religion der alten Aegypter* (в *Darstellungen aus dem Gebiet der nichtchristlichen Religionsgeschichte*, III. Band). Munster i. W. 1890. S. 90 f.; его же, *Le Culte des Animaux en Égypte* (в *Muséon*. VIII); его же, *Quelques Remarques sur le Culte des Animaux en Égypte* (в *Museon. Nouvelle série*. VI); его же, *Herodots zweites Buch*, S. 271 f.; его же, *Der Tierkult der alten Aegypter* (в *Der Alte Orient* 14. Jahrgang. Heft 1). Leipzig, 1912; G. Maspero, *Quelques Cultes et quelques Croyances populaires des Égyptiens* (в *Études de Mythologie*... II, F. Zimmermann, *Die ägyptische Religion*... (S. 87–135); Th. Hopfner, *Der Tierkult der alten Aegypter*...; G. Roeder, *Das ägyptische Pantheon* (в *Archiv für Religionswissenschaft*. 15. Band [1912]. S. 73–77).

представляло собою очень благоприятную почву для возникновения религиозного почитания животных. В животных очень ярко проявляется сходная с человеческой индивидуальная духовная жизнь. Поразительная приспособляемость животных к жизни окружающей природной среды, высокая целесообразность их инстинктов, ум, ловкость, сила и прочие физические и духовные способности их, нередко превосходящие способности самого человека, — все это, естественно, должно было привести первобытных египтян к убеждению, что в животных кроется что-то высшее, превосходящее человека, вызвать в них чувство изумления и страха перед животными с их по-человечески произвольными действиями, могущими быть направленными как на пользу, так и во вред человеку, и, наконец, навести их на мысль о почитании животных в служении им, как богам, в целях расположения их в свою и пользу и предотвращения возможного с их стороны вреда, другими словами — на мысль о культе животных³⁶.

Подобно некоторым другим представителям древнеегипетского животного мира, крокодил должен был очень сильно действовать на воображение и мышление первобытных египтян.

Это хищное пресмыкающееся, в настоящее время в изобилии [14] водящееся в водах большей части Африки³⁷, как прибрежной, так и внутренней, было одним из наиболее распространенных животных древнего Египта во все эпохи его истории. В первобытные же времена берега Нила, наверное сплошь покрытые девственными лесами, речные песчаные отмели, озера и болота с их зарослями и небольшие потоки, бежавшие среди скал и пригорков, кишели крокодилами. Недаром в римских изображениях египетского ландшафта крокодил вместе с гиппопотамом, ихневмоном, ибисом и змеею выступает в качестве необходимой принадлежности ландшафта³⁸.

Нрав крокодила и отношение его к другим животным и к человеку должны были создать ему в глазах египтянина репутацию не благодетельного, а злого, губительного существа, опасного для всего живого, соприкасающегося с ним. Египтянина, как и современного суданца, не могли не поражать и не ужасать страшная хищность крокодила, проявляемая в отношении почти ко всем живым существам, с которыми он в состоянии справиться, начиная с рыб и кончая крупными млекопитающими и человеком, наглая дерзость, обнаруживаемая им в воде даже у самого берега, вблизи человеческих жилищ, хитрость и коварство, с какими он подстерегает добычу, и молниеносная, рассчитанная на верный успех стремительность, с какою он бросается на нее. Несчастные случаи с животными и людьми — жертвами крокодилов, во множестве отмечаемые современными путешественниками по Судану, в древнем, а тем более в первобытном Египте, несомненно, были заурядным явлением. Память о них сохранилась как в туземных, так и в классических и древнехристианских свидетельствах. На египетских рельефах нередко изображены [15] крокодила, подстерегающего переходящие реку стада и пастухов, которые криками отгоняют хищника³⁹. Для защиты от крокодилов составляли специальные магические формулы, заклинавшие чудовищ не вредить человеку или скоту⁴⁰. С жалобами на хищников и просьбою об ограждении от них обращались иногда к нашим богам⁴¹. По словам классических и древнехристианских писателей, появление крокодилов на побережье Нила

³⁶ A. Wiedemann, *Der Tierkult der alten Aegypter*, S. 13.

³⁷ Брэм, *Жизнь животных*. Перевод под редакц. проф. А. С. Догеля. Том III. С.-Петербург. 1902. Стр. 161 сл.

³⁸ A. Erman, *Die ägyptische Religion*. 2. Auflage. Berlin. 1909. S. 261 (воспроизведен нильский ландшафт на римском глиняном рельефе, хранящемся в Берлинском Antiquarium'e; A. Wiedemann, *Herodots zweites Buch*, S. 305.

³⁹ Lepsius, *Denkmäler...* II 43a, 77, 105b, 127, 130.

⁴⁰ Lepsius, *D. VI*, 112, 156 сл.; A. Erman, *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum*. Tübingen. 1885. S. 473; G. Maspero, *Les contes populaires de l'Égypte ancienne*. Troisième édition. Paris. P. 232.

⁴¹ Магический папирус Гарриса (F. Chabas, *Le papyrus magique Harris*. Chalon-sur-Saon. 1860. 7.1.4; 8.5.

было обычным явлением в разных частях Египта, как, например, в Хеммисе⁴². Мытье ног, черпанье воды и даже плавание по Нилу близ Коптоса, Омбоса и Арсиноэ были сопряжены с опасностью стать жертвой крокодила⁴³. Печальная репутация крокодила, как наглого хищника, нашла себе яркое выражение, между прочим, в том, что некоторые слова, служившие для обозначения дурных душевных свойств и качеств, детерминировались знаком крокодила⁴⁴.

При вышеозначенном направлении своего мышления первобытные египтяне, очень часто оказывавшиеся совершенно бессильными в борьбе с крокодилами, которые наполняли ужасом окрестности своих стоянок, естественно, проникались взглядом на них, как на высшие, сравнительно с людьми, существа, в отношении к которым от людей требуется почитание [16] и служение. Обязанный своим происхождением чувству ужаса перед крокодилами, этот взгляд подкреплялся, к тому же, рядом, хотя нередко и ошибочных, наблюдений над некоторыми из природных свойств крокодила, казавшимися чудесными, в роде того, например, что крокодил-самка кладет свои яйца как раз на той черте прибрежной полосы, до которой в известном году дойдут нильские воды во время разлива реки⁴⁵.

Так возник и утвердился культ крокодилов во многих местностях Египта. Главнейшими средоточными пунктами его были, как и следовало ожидать, те места, где крокодилы водились в особенном изобилии, ежедневно давая знать о себе окрестным жителям проявлениями хщности и мнимо-чудесными свойствами. Привыкнув представлять себе политический строй своих маленьких государств, бывших прототипом позднейших номов, в виде патриархальной монархии, первобытные египтяне, мышление которых не подмечало существенного различия между духовно-бытовым укладом человека и животного, предполагали наличность монархического начала и во взаимоотношениях отдельных представителей почитаемых ими животных видов. Один из множества крокодилов, обитающих в известной местности, удостоивался, по каким-ю пока еще непонятным для нас основаниям, чести возведения в звание верховного главы, царственного представителя всех прочих крокодилов, стоящего на страже их безопасности и благосостояния, требующего от жителей данной местности почтения к ним и мстящего за причиняемый им вред⁴⁶. Подобно земному царственному властелину (фараону), стоящему неизмеримо высоко над подданными и, вследствие своей недостижимости, кажущемуся им каким-то особенным, существенно отличным от [17] них, сверхъестественным существом, верховный крокодил был окружаем ореолом царственного величия, и его сородичи играли по отношению к нему роль подданных. Судя по аналогии с культом других животных видов⁴⁷, а также по религиозно-бытовой практике более поздних периодов древнеегипетской истории⁴⁸,

⁴² Гелиодор, *Aethiopicon*, VI, 1.

⁴³ Элиан, *Natura animalium*, X, 24.

⁴⁴ Напр. *zd* «приходить в ярость, неистовствовать», *ʒʿ* «нечто злое» и др. См. к этому замечания Диодора, Климента Александр. и Афанасия Александр., — Диодора, *Bibliotheca historica* (*Bibliotheca Teubneriana*. Lipsiae. 1893); III, 4.3: *...ὁ δὲ κροκόδειλος σημαντικός ἐστὶ πάσης κακίας...*; Климента Александр., *Stromata* (*Migne, Patrologiae cursus completus. S. gr. T. IX*), V, 7: *...καὶ κατ' ἄλλο πάλιν σημαίνόμενον ὁ κροκόδειλος ἀναδείσσ...*; Афанасия Александр., *Oratio contra gentes* (*Migne, S. gr. T. XXV*), 23: *ὁ γοῦν παρ' ἑτέροις προσκυνόμενος ὡς θεὸς κροκόδειλος, οὗτος παρὰ τοῖς πλησίον βδέλυγμα νομίζεται.*

⁴⁵ Плиний, *Historia naturalis*, VIII, 89; Плутарх, *De Iside et Osiride* 75; Элиан, V, 52.

⁴⁶ A. Wiedemann, *Quelques Remarque...* (в *Muséon, Nouvelle série. VI. P. 119*).

⁴⁷ См. V. Loret, *Les enseignes des tribus* (*Revue égyptologique. X. [1902]*). Ср. также очень древнее почитание Аписа, священного животного Пта.

⁴⁸ Один рельеф из храма Себека в Крокодилополе фаюмском из времени Аменемхета III представляет крокодилообразного Себека сидящим на штандарте (*Schäfer, Zierinschrift aus einem Tempel des XIX. Jahrhunderts v. Chr. [в Amtliche Berichte aus den Kgl. Kunstsammlungen. Berlin. November 1911]*). Во многих собраниях египетских древностей обильно представлены фигурки божеств, в том числе и Себека, из разного материала, предназначавшиеся для ношения на штандартах (см., напр., *Ausführliches Verzeichnis der ägyptischen Altertümer und Gipsabgüsse. 2. Auflage. Berlin, 1899. S. 252–253. 280*).

верховный крокодил уже в первобытную эпоху содержался при храме главного города области, преданной культу крокодилов, будучи окружен величайшим почетом⁴⁹, питаем жертвенными яствами и молитвенно призываем своими почитателями, а изображение его, как патрона чтущей его области, служило областным гербом и было носимо на штандартах и почетных подставках на войне и во время торжественных религиозных процессов.

По мере того, как религиозная мысль первобытных египтян в течение ряда веков переходила от фетишистического образа представлений о предметах внешней природы к анимистическому воззрению на них, как на видимые оболочки, формы воплощения высших духовных существ, верховный крокодил, подобно представителям других животных видов, получил значение пожизненного воплощения одного из этих высших духовных существ, именно того, которое обозначается египетским именем «Себек». Нельзя сказать с уверенностью, были-ль эти более духовно понимаемые существа, избравшие животных формами своего земного существования, самостоятельным приобретением религиозного сознания туземного [18] африканского хамитского населения, прежде чтившего животных фетишистически, или же, как предполагает Видеманн, они принесены на берега Нила вторгнувшимися в нильскую долину в доисторические времена азиатскими прасемитами с их более возвышенными, сравнительно с туземно-африканскими, представлениями о высших существах, как духовных сущностях, обычно принимающих человеческий вид в качестве орудия своего земного воплощения⁵⁰. Религиозно-мифологическое взаимоотношение Себека и крокодила, как и отношение всех вообще египетских божеств к их священным животным⁵¹, говорит, по-видимому, скорее в пользу предположения Видеманна, как ни темен до сих пор самый вопрос о доисторическом вторжении азиатов в Египет. Между духовным обликом Себека, как бога, поскольку он выступает в памятниках, и природными свойствами его священного животного, по-видимому, вовсе нет того внутреннего соответствия, наблюдая которое первобытные египтяне должны были бы неизбежно прийти к мысли видеть воплощение Себека именно в крокодиле, а не в другом каком животном. Одетый в шкуру злейшего животного, бог Себек в религиозных представлениях выступает, как увидим ниже, добрым и благодетельным для мира и людей существом. Трудно допустить, чтобы один и тот же народ сблизил и слил эти два противоположные порядка идей. При вышеотмеченном же предположении Видеманна это сближение и слияние становятся понятными. В них можно видеть результат религиозно-бытового компромисса между туземными хамитами и азиатскими прасемитами, вызванного их многовековым сожительством. В момент взаимной встречи оба порядка религиозных представлений были выработаны, по-видимому, уже настолько прочно и так глубоко укоренились в религиозном [19] сознании своих носителей, что ни один из них не мог быть вытеснен или подавлен другим. Но, с другой стороны, они не остались и обособленными друг от друга рядами религиозных представлений. Продолжительное сожительство их привело к тому, что в животном, чтимом туземным африканским населением в известной области Египта, с течением времени начинали и привыкали видеть земное воплощение наиболее чтимого божества поселившихся в данной области азиатских прасемитов, не считаясь с тем, что, может быть, между животным и божеством вовсе нет какого-либо сходства, не говоря уже о тождестве. Так два существа, не имевших первоначально ничего общего между собою, были соединяемы в одно новое смешанное божество. Аналогичным образом и из слияния крокодила, божества туземного африканского населения, с одним из божеств азиатских прасемитов, вторгнувшихся в

⁴⁹ См. сообщение Диодора I, 84, и Страбона XVII, 811–812.

⁵⁰ A. Wiedemann, *Ethnographie préhistorique et le tombeau royal de Négadah* (в De Morgan, *Recherches sur les origines de l'Égypte*. II. Paris. 1897. P. 223 sq.); его же, *Quelques Remarques...* (в *Muséon*, Nouv. Série. VI. P. 124).

⁵¹ За исключением Гора и сокола.

нильскую долину, образовался исторический бог Себек⁵².

Стремясь точнее определить взаимоотношение двух разнородных составных элементов божества, египетское богословие более поздних, исторических эпох пришло к взгляду, что в избранном экземпляре известного животного вида, так называемом верховном животном воплощается душа божества, его *ка* или *ба*⁵³. Наличие же не одного, а нескольких экземпляров животного, считавшихся воплощениями божества в [20] разных частях Египта, а также, может быть, вера в необходимость для бога обладать несколькими душами, чтобы одновременно пребывать на небе, на земле и в преисподней, постепенно навели на мысль, что у бога несколько душ, которые, не переставая составлять единую душу божества, поделены между разными экземплярами животного вида, посвященного данному божеству. Обладая единою душой, Себек в то же время распределяет ее между несколькими избранными экземплярами семейства крокодилов, и в этом смысле один из текстов выражается так:

Божественное достоинство Себека считалось присущим и избранным экземплярам крокодилов, духовным началом которых была душа самого божества. Эти экземпляры, чтимые в разных местностях Египта, в своей совокупности обозначались общим наименованием «боги Себеки»⁵⁵, в соответствии с чем находятся как встречаемые в текстах случаи помещения знака божества в качестве детерминатива после знака крокодила⁵⁶, так и сообщение Страбона⁵⁷, по которому у египтян избранные животные сами по себе назывались *θεοί*. Наряду с основной формой нашего божества *Šbk*, в греческой передаче *Σούχος*, в текстах выступает несколько таких «богов Себеков». Таковы божества *R3hš*⁵⁸. *Πετεσοῦχος*, [21] *Σοκιοπαῖος*, *Σοκνεβτῦνις*⁵⁹, *Πνεφερῶσ*⁶⁰ и *Φεμβροῆρις*⁶¹. К этой же группе божеств, по всей вероятности, принадлежит *Σοκαλοβκονεύς*⁶², *Σοχεαβόνθις*⁶³, *Συκατοῖμις*⁶⁴, *Σοκονπιείος*⁶⁵, несомненно тождественный с *Σοχοπαιῖς*⁶⁶ и *[Σοκ]νεβνῆις*⁶⁷.

Перенос божественное достоинство богов на их священных животных, тексты, с

⁵² A. Wiedemann, Quelques Remarque... (в Muséon, Nouv. Série. VI. P. 124).

⁵³ В текстах пирамид (K. Sethe, Pyramidentexte, Kap. 90) имеется следующее обращение к Себеку: «Себек, владыка в *3jrw*, ты спускаешься к своим полям, ты объезжаешь внутренность своих *ksbt*-деревьев, твой нос вдыхает благовония *šst*, ты даешь ка Унаса взойти к нему, на его сторону, подобно тому, как это твое (ка) восходить к тебе. В Книге Мертвых. (G. Naville, Das ägyptische Totdenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie. Berlin, 1886. Kap. 171, 3) покойный призывает «Себека крокодилопольского, Себека во всех его многочисленных именах, во всех его местах, где любит пребывать его ка». В одном из текстов птолем. храма в Омбосе (Catalogue des monuments... III, pl. 636) о Себеке говорится как о существе, ка которого не знают.

⁵⁴ M. G. Lefébure, Les hypogées royaux des Thèbes. Partie IX, pl. XVIII, 86 (в Mémoires publiées par les membres de la Mission archéologique française au Caire. 2. Paris. 1886).

⁵⁵ Catalogue général... Vol. XXXIX. 30605, 5. 11. 12. 30606, 4. 5. 30619, 4. 31179 1. 4. 6. 12. 13.

⁵⁶ Например, там же, 30605, 4.

⁵⁷ XVII, 803.

⁵⁸ F. Petrie, The labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh 1912. P. 31; Pleijte, II XI; H. Lanzone, Dizionario di mitologia egizia. Torino. 1881. P. 449.

⁵⁹ С этими тремя божествами мы неоднократно встретимся в дальнейшем изложении, где нами и будут цитированы памятники, в которых идет речь о них.

⁶⁰ Annales du Service des antiquités de l'Égypte. T. X, p. 163; BGU. 707, 2.

⁶¹ P. Teb. I 87, 108.

⁶² P. Fay. 18, 3; 137, 1.

⁶³ P. Teb. I 115, 10. 24.

⁶⁴ BGU. 488, 4. 9.

⁶⁵ BGU. 229, 1; 230, 1

⁶⁶ BGU. 296, 12.

⁶⁷ P. Teb. I 6, 3.

другой стороны, иногда резко подчеркивают, в свою очередь, и животный элемент в природе этих богов. Это видно уже из того, что, как нами было упомянуто выше⁶⁸, во многих текстах вместо полного фонетического написания имени Себека стоит иероглиф крокодила. За это же говорит и то обстоятельство, что в текстах Себек называется иногда «почтенным божественным крокодиллом, таким образом, вышедшим из первобытных вод»⁶⁹ или так же просто «крокодиллом», как например *Πετесоῦχος θεὸς κροκόδειλος*⁷⁰, *Πνεφερῶς θεὸς μέγας κροκόδειλος*⁷¹, *Φεμβροῆρες θεὸς μέγας κροκόδειλος*⁷².

При означенном взгляде на взаимоотношение духовного и мифического элементов природы Себека египтяне, естественно, смешивали их названия, употребляя их в речи одно вместо другого, и обозначение даже одного из них считая вполне достаточным для выражения понятия о целом образе Себека, составившимся из соединения высшего духовного существа с животным [22] орудием его воплощения. Подтверждением сказанного могут служить, например, имена *Σοῦχος*⁷³ и *Πετесоῦχος*⁷⁴, безразлично употребляемые в текстах для обозначения самих божеств и посвященных им избранных крокодилов.

Так с течением времени в религиозном сознании стусшевывалась двойственность природы Себека, как и других божеств, представляемых в животном виде. Наличие ее, однако, никогда не ускользала совсем от религиозного сознания, наглядным подтверждением чего служат смешанные божеские образы, часто выступающие на памятниках египетского искусства и представляющиеся столь неестественными для глаз зрителя — неегиптянина: к человеческому туловищу приставляло голову известного священного животного.

Участи такого способа изображения не избегнул и Себек. На памятниках он представляется и в виде крокодила, и вполне человекообразным и в виде смешанного существа.

Случаи изображения в виде человека крайне редки, хотя, несомненно, этот тип представления Себека далеко не позднего происхождения. Мы встречаем его уже при 18 д. в элевантинском храме Аменхотепа III⁷⁵. Этот же вид изображения мы находим при Осорконе II (22 д.) в его юбилейной зале в Бубасте⁷⁶ и в птолемеевское время в омбосском храме⁷⁷.

Животный тип изображения Себека, своим началом восходящий, несомненно, к глубочайшей древности, встречается нередко начиная с эпохи Среднего царства, когда мы видим [23] его на рельефах храма Себека в Крокодилополе фэйумском⁷⁸. На одном камнепечати из эпохи Нового царства Себек Ра представлен в виде крокодила с головой сокола⁷⁹. Гранитная фигура из Тмаи-эль-Амдид из позднего времени показывает Себека в виде крокодила с мумией Озириса на спине⁸⁰. В крокодилем образе Себек нередко выступает

⁶⁸ Стр. [11]. См. также ниже, стр. [25].

⁶⁹ Catalogue des monuments... II, pl. 374.

⁷⁰ P. Teb. I 84, 78. 111.

⁷¹ Annales du Service... T. X, p. 163.

⁷² P. Teb. I 87, 108.

⁷³ Страбон, Geographica XVII, 811.

⁷⁴ U. Wilcken, Der Labyrinthbauer Petesuchos (в Ä.Z. 22 [1884] S.186).

⁷⁵ Th. Young, Hieroglyphe, pl. 60.

⁷⁶ E. Naville, The Festival-Hall of Osorkon II in the great temple of Bubastis. 1892. Pl. VII (в Egypt Exploration Fund. X).

⁷⁷ Rosellini, Monum. d. Culto, pl. XLVI, 2 = Catalogue des monuments... II, pl. 243. К рассматриваемому типу изображения Себека см. также Lanzzone, Dizionario... Tav. CCCLIII.

⁷⁸ Берлинский музей, № 16953 = Schäfer, Zierinschrift... (в Amlt. Berichte... Nov. 1911), известняковая плита из храма Себека в Крокодилополе фэйумском из врем. Аменемхета III, на рельефном изображении которой приставлены два крокодила сидящими на штандартах.

⁷⁹ Берлинский музей, № 13928. Рисунок 1.

⁸⁰ Берлинский музей, № 11486. См. также тождественную по сюжету деревянную статуэтку в Лейденском музее (зал 26).

также в файюмском папирусе⁸¹ и других памятниках греко-римского времени⁸².

Несравненно чаще, однако, изображения Себека в виде крокодила с человеческой головой как в рельефах и рисунках, так и в скульптуре. Из изображений первой категории назовем следующие: на рельефах заупокойного храма Неусерре (5 д.) у Абусира⁸³; на бегигском обелиске Сезостриса I (12 д.)⁸⁴; в списках богов в Мединет-Абу (время Тутмоса III из 18 д.)⁸⁵; на рельефах Рамсеса I (из 19 д.) в Карнаке⁸⁶ и Сети I (из той же д.) там же⁸⁷; на скальной стеле у первого нильского порога, представляющей файюмского Себека (время Рамсеса II из той же д.)⁸⁸; на стеле Рамсеса V (из 20 д.) в [24] Сильсилэ⁸⁹; на могильном камне у Фив из эпохи Н. ц.⁹⁰; на скале в Шатауи, в Нубии, из той же эпохи⁹¹; в файюмском папирусе⁹²; в птолемеевском храме в Омбосе⁹³; в птолемеевском храме в Сиене⁹⁴; в Филах из греческого⁹⁵ и римского времени⁹⁶; на саркофаге из Хавары из греческ. врем.⁹⁷. Скульптурные изображения Себека в смешанном виде состоят главным образом в небольших фигурках бога из разного материала — дерева, бронзы, золота и т.п. и относятся к позднему времени. Таковы, между прочим, две фигуры Себека из Саиса (в настоящее время в Каире)⁹⁸; фигура неизвестного происхождения (там же)⁹⁹; маленькая золотая фигурка (там же)¹⁰⁰; две бронзовых фигуры (в Берлине)¹⁰¹; бронзовая фигура Британского¹⁰² и бронзовая статуэтка Болонского музея¹⁰³; деревянная статуя во Флоренции¹⁰⁴; две бронзовых статуэтки в Императорском Петроградском Эрмитаже¹⁰⁵; [25] плита в Московском музее изящных искусств имени Императора Александра III¹⁰⁶ и др. Из больших каменных статуй Себека, вообще очень редких и принадлежащих к поздним эпохам, упомянем очень

⁸¹ Например, Plije II/XI, XII; Lanzone, VI/cp. ряд, VII/23, VII/cp. ряд.

⁸² Гранитная фигура крокодила, вероятно, из Крокодилополя файюмского от 58 г. до Р.Х. (U. Wilcken, *Der Labyrinthbauer Petesuchos* [в *Ä.Z.* 22, S. 136 f.]); изображение крокодила над текстом известняковой стелы, найденной в развалинах Крокодилополя файюмского (*Annales du Service...* X, p. 155); Фигуры двух крокодилов на стеле из Теадельфии (там же, p. 163); *Catalogue des monuments...* II, pl. 422; III, pl. 1025.

⁸³ L. Borchardt, *Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re'*. *Abhandlungen Deutschen Orient-Gesellschaft in Abusir* 1902–1904. Leipzig, 1906. Abb. 70.

⁸⁴ Lepsius, D. II 119a, 8 ряд.

⁸⁵ Lepsius, D. III 37b.

⁸⁶ Lepsius, D. III 124a.

⁸⁷ Lepsius, D. III 125a, c.

⁸⁸ *Catalogue des monuments...* I, p. 95, № 149, bis.

⁸⁹ Lepsius, D. III 223b.

⁹⁰ F. Quibell, *Ramesseum*, London. 1898 (в *Egyptian Research Account*. II) I. Pl. 27.

⁹¹ Lepsius, D. III 114h.

⁹² Напр. Pleijte, I/XVI, III XXIII, IV лев. ряд.

⁹³ *Catalogue des monuments...* Vol. II–III. Очень часто.

⁹⁴ Aug. Mariette, *Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie*. Paris. 1872. Pl. 23 = *Catalogue des monuments...* I, p. 50.

⁹⁵ Lepsius, D. IV 29a.

⁹⁶ Lepsius, D. IV 77c.

⁹⁷ F. Petrie. *Hawara...* Pl. I.

⁹⁸ G. Daressy, *Statues des divinités*. 38684. 38685 (в *Catalogue général..* Vol. XXVIII).

⁹⁹ Там же, 38686.

¹⁰⁰ Там же, 38687.

¹⁰¹ Берлинский музей, № 2472 = Roeder, *Sobk. Abb.* 3 (по неизданной фотографии Берлинск. музея). 2 478. Рисунок 2.

¹⁰² Берлинский музей, № 22924 (*A guide to the third and fourth Egyptian Rooms*. London. 1904. P. 158).

¹⁰³ G. Kminsk-Szedlo, *Museo civico di Bologna. Catalogo di Antichità Egizie*. Torino, 1895. № 210.

¹⁰⁴ E. Schiaparelli, *Museo archeologico di Firenze. Antichità Egizie*. Roma, 1887. № 134.

¹⁰⁵ *Ermitage imperial. Inventaire de la Collection Égyptienne*. P. 55 (Arm. III 481 — сидящий Себек с короной Верхнего Египта и лежащими на коленях руках. Arm. III 482 — стоящий бог с короной атеф). Рисунки 3 и 4.

¹⁰⁶ Рисунок 5.

поврежденные статуи, найденные в развалинах лабиринта¹⁰⁷, и обломки двух других статуй, находящиеся в настоящее время в Берлине¹⁰⁸.

Так на памятниках всех периодов древнеегипетской истории сохранились следы двойственной природы Себека, в образе которого, вероятно, слились два совершенно разнородных религиозно-мифологических элемента — животное бог туземного африканского хамитского населения и более духовно понимаемое божество азиатских прасемитов, в доисторические времена вторгнувшихся в нильскую долину и слившихся с туземцами в один египетский народ.

IV.

Имя бога.

Во все эпохи древнеегипетской истории имя Себека пишется как идеографически — гиероглифом крокодила, иногда на почетной подставке, так и фонетически. Выписанным фонетически мы встречаем его уже в текстах пирамид, где оно выступает в виде трех консонантов *sbk*¹⁰⁹. С этим составом консонантов мы находим его на протяжении всей древнеегипетской истории на памятниках всех трех видов египетской письменности. Редкими сравнительно исключениями [26] являются лишь вставка так называемых слабых вокалов *j*¹¹⁰ или *jw*¹¹¹ после второго консонанта и замена *k* через *k*¹¹². Последнее явление представляет собою, по-видимому, результат безграмотности или небрежности писцов, смешивавших гомофоны в написании, и для фонетики имени Себека не имеет значения. Первое же находится в непосредственной связи со смягчением, а затем выпадением второго консонанта имени, — явлением очень редким в египетском языке¹¹³. Означенное явление ни в каком случае не позднее эпохи Нового царства, как видно из относящегося к этой эпохе написания *sbjk* (с вышеупомянутой вставкой *j* после второго консонанта), аналогичного с нередким в египетском языке написанием *j* после *r*, указывающим на смягчение *r*, поведшее в коптском языке к выпадению его или сохранению в виде *j*¹¹⁴. За наличность рассматриваемого явления в персидскую и греко-римскую эпохи говорит греческая передача имени *sbk* чрез *Σοδχος*; а также передача его без *b* в [27] сложенных с *Σοδχος*; собственных — божеских¹¹⁵, личных¹¹⁶ и географических¹¹⁷ —

¹⁰⁷ F. Petrie, The labyrinth... Pl. XXIV, 2, 3, 4.

¹⁰⁸ Берлинский музей, № 1449. 7674. Рисунки 6 и 7.

¹⁰⁹ K. Sethe, Die Pyramidentexte, гл. 90 и 106 по тексту пирамиды Унаса (в последнем случае имя бога детерминировано знаком крокодила) и гл. 97 по тексту пирамиды Пиопи II (в качестве детерминатива является так назыв. «божеская» птица на почетной подставке — , между тем как в этой же самой главе по тексту пирамиды Унаса мы видим идеографическое начертание.

¹¹⁰ M. G. Lefébure, Les hypogées royaux... Pl. XVIII, 86 (из врем. Сети I. I.F. Champollion, Notices descriptives... II. 75, 19, храм Амона в Карнаке, гипостиль, колонна 3D (из того же врем.); Lepsius, D. III 125c, храм Амона в Карнаке, колонна 1F (из того же врем.); храм в Мединет-Абу, вход в 1 двор и 1 пилон, западн. сторона ворот (во дворе), из врем. Рамсеса III (неизд. Wb.); храм в Карнаке (дважды, из того же врем.; Wb., по копии Зете 20, 13; 20, 35); Храм Хонса в Карнаке, темное помещение Q (из того же врем.; Wb., по копии Зете 4, 31); F. Quibell, Ramesseum, pl. 27, 2.

¹¹¹ Папирус Салльер II 18, 2. IV 6, 5–6. IV 21, 2–3. IV 16, 10–17, 1. IV 17, 3–4 (в Select papyri in the hieratic character from the collections of the British Museum. London. 1842–1860); Папирус Анастаси VII, 9, 5–6 (в Select papyri...); Каирский музей, Wb. № 362 (из эпохи Нов., ц.; по копии Зете 24, 33).

¹¹² F. Petrie, Hawara... Pl. VI 5a (из врем. Аменемхета III); Lepsius, D. III 223b (из врем. Рамсеса V); файюмский папирус, напр. Pleijte I/VIII = Lanz. I/III, Pleijte II/XIX = Lanz. II/XXXIX, Pleijte IV/I = Lanz. IV/XIII и др.

¹¹³ Примеры его у K. Sethe, Der Name des Gottes Suchos (в Ä.Z. 50 [1912] S. 80–83).

¹¹⁴ K. Sethe, Der Name... (в Ä.Z. 50 [1912]. S. 81); A. Erman, Ägyptische Grammatik. 3. Auflage. 1911. § 108.

¹¹⁵ Например, *Петεσοδχος*, *Σοκιοπαῖος*, *Σοκιεβτῦλις* и другие.

именах¹¹⁸.

То обстоятельство, что в коптском нет передачи имени Себека, восходящей непосредственно к его египетской форме, в арамейских же документах V ст. до Р.Х. оно не вокализировано¹¹⁹, делает невозможным установление вполне достоверной вокализации его. Единственным опорным пунктом для установления ее служит греческая передача имени — Σοῦχος. Судя по этой передаче, коренным вокалом египетского имени бога было не краткое *o* после первого консонанта, как обычно думают вокализируя его через *Šobk* (восходящее к *Šöbkej* или *Šöbkew*)¹²⁰, а скорее долгое *ū*, как предполагает Зете¹²¹. Но и греческой формы не видно, где стоял вокал в египетском имени — после ли первого консонанта, или же за вторым. В первом случае египетское имя имело бы вид *Šūbek* без окончания, в последнем же оно звучало бы как *Šbūk* с окончанием на слабый вокал, остающийся здесь без написания¹²².

Недостаточность данных, как видим, не позволяет идти дальше шатких предположений по вопросу о вокализации имени Себека. Мы предпочли поэтому в нашей работе передавать его условно через форму *Šebek*, вокализируя его, таким образом, [28] подобно большинству египетских слов, для которых не находим эквивалентов в коптском и других языках.

В соединениях с собственными именами — божескими, личными и географическими — основа Σουχ — греческой передачи стоит, как отметил, между прочим Зете¹²³, в и потому выступает в сокращенной форме. При этом в одних случаях сокращенная форма совершенно теряет ударение, как формы Σεκ-, Σκε-, Σκ-, Σχ-. В других случаях сокращение основы повело к полной потере ударения, как в формах Σοχ-, Σοκ-, Συκ. Означенные изменения основы имени Себека в соединениях с собственными именами, несомненно, восходят еще к классическим эпохам египетской истории, хотя отсутствие вокализации в египетском письме и не позволяет нам проследить их в эти эпохи.

Исследователям древнеегипетской религии хорошо известно, насколько бесплодными оказываются в большинстве случаев опыты перевода египетских божеских имен, для чего приходится прибегать иногда к очень рискованным этимологическим комбинациям. Себек в этом отношении вполне разделяет судьбу прочих египетских богов, почему, насколько нам известно, никто и не брался за опыт перевода его имени, за исключением Бругша, который в течение своей ученой деятельности предложил два перевода этого имени, по смыслу прямо противоположные друг другу и, кажется, оба неправильные¹²⁴. До сих пор остаются

¹¹⁶ Например, Σουχίων, Σοχίωτης, Σοκίηρις, Σοκίαις и мног. другие.

¹¹⁷ Например, Βοσούχης, Керкеσοῦχα (κόμη), Керкеσοῦχων "Орос (κόμη).

¹¹⁸ Немногими следами полного звукового состава имени бога в греческом являются, по-видимому, написания в роде Πετεσοῦβκις (I. P. Mahaffy and I. G. Smyly, The Flinders Petrie Papyri III [1905] 38, 4.11) и Τασωῦκις (BGU 297, 7; P. Lond. II 27,40; P. Fay. 78, 7).

¹¹⁹ Corpus inscriptionum Semiticarum. Pars. 2. Inscriptiones Aramaicae. 1889. № 9, 13 (?), 171 (?), 35, 147B 12. См. к этому W. Spiegelberg, Aegyptisches Sprachgut aus den aus Aegypten stammenden aramäischen Urkunden der Perserzeit (в Orient. Studien Theodor Nöldeke zum 70 sten Geburtstag, 1906).

¹²⁰ Подобно именам Mōnt, Chōns в Sōkr, которые в соединениях с собственными именами в греческом вокализируются долгим *ō*, обычно передающим египетское краткое *ō* в закрытом слоге. K. Sethe, Der Name... (в Ä.Z. B. 50 [1912]. S. 82).

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Первоначально он (Relig. und Mythologie... S. 588) возводил имя *Šbk* к однозвучному корню *s^hbk* с

детерминативом ножа и значением «отрезать, отделять» (Brugsch, Hiéroglyphisch-demotisches Wörterbuch, Supplement, S. 1032) и сообразно с этим в боге и его священном животном видел «раздирателя, разъединителя». Впоследствии же он стал определять значение означенного имени в смысле совершенно противоположном, производя его от «стягивать вместе, собирать, соединять» (Wörterbuch, S. 1193–1194; Suppl., S. 1030–1031) вследствие чего Себек из «разъединителя» превратился у него в

неизвестными ни коренное значение слова *Šebek*, ни представляемая им этимологическая форма. Более или [29] менее достоверным можно считать лишь следующее: одним из значений слова *Šbk* (если только не единственным его значением) было «крокодил» (крокодил вообще или какая-нибудь определенная разновидность его)¹²⁵, и таким образом Себек назван именем посвященного ему животного.

Из имен разных форм Себека далеко не все поддаются уяснению своего значения. Для меня, по крайней мере, остается неясным значение имен *Φεμβροήρις*, *Σοκαεβόνθις*, *Συκατοῖμις*, *Σοκοπιείος* (= *Σοκοπιαίης*) и *[Σοκ]εβνήης*. У форм, поддающихся переводу своих имен, одни имена возникли из эпитета бога, обозначающая какое-нибудь из его свойств, как *Ρ3hš* «страшная глотка» и *Πνεφερῶς* «прекраснолицый». Другие указывают на местность, где особенно чтится и играла роль кирия известная форма Себека, как *Σοκεβτῦνις* =

Šbk + nb + T3 - tn «Себек, владыка Тебтуниса» и

Šbk + nb + p3 = iw «Себек, владыка острова». Некоторые же свидетельствуют, о сближении и слиянии Себека с другими богами, как *Šbk - r^c* «Себек-Ра», *Σοκοπιχόνσις*¹²⁶ =

Šbk + [?] + Hnšw «Себек-Хонс» (?), *Σοκοννοβκνοῦβις*¹²⁷ =

Šbk = Inrw + Hnmw «Себек-Анубис-Хнум» и

Σοκανοβκοννεύς «Себек-Анубис (сильный [?])». Наконец, имя *Πετесоῦχος*

соответствует египетскому *P3 + dj + Šbk* «дарованный Себеком». Это божеское имя, часто встречающееся в качестве обозначения божества в греческих [30] папирусах из Египта, является редким, если даже не единственным исключением из длинного ряда египетских личных имен, образованных соединением выражения

p3-dj «дарованный» с именем того или иного божества: имена этого последнего рода, как известно, служили для обозначения простых смертных, а не божеств. Означенное обстоятельство, а также некоторая неестественность обозначения одного божества, как дара

со стороны другого, естественно возбуждают вопрос, не принадлежало ли имя *Πετесоῦχος* первоначально кому-нибудь из людей и не было ль оно лишь впоследствии почему-либо перенесено на одну из форм Себека. Как ни темен до сих пор данный вопрос, мне все-таки представляется очень правдоподобным предположение Вилькена¹²⁸, по которому

Πετесоῦχος первоначально было именем не бога, а героизированного или обоженного фараона, именно Аменемхета III, который, как соорудитель лабиринта и главный виновник расцвета Файюма¹²⁹, казался файюмскому населению благодетельным «даром» местного кирия Себека и еще в римское время¹³⁰ был чтим в Файюме под именем *Λαμάρης*, *Πραμαρῆς*, или *Πραμαρρηῆς*¹³¹.

Возможно, что в каком-нибудь из файюмских храмов (вероятнее всего в г. Арсиноэ) обоженный фараон обладал культом совместно с одним из избранных

«соединителя» (Relig. und Mythol... S. 88, 156, 588).

¹²⁵ Brugsch, Wörterbuch, S. 1194–1195; Suppl., S. 1032.

¹²⁶ BGU 1023, 5; E. Breccia. Inscrizioni greche e latini. Le Caire, 1911 (в Catalogue général... Vol. LVII). № 40a, б.

¹²⁷ Annales du Service... T. X, p. 161.

¹²⁸ U. Wilcken. Der Labyrinthbauer Petesuchos (в Ä.Z. 22 [1884], S. 136–139).

¹²⁹ Ср. слова Плиния о лабиринте в *Historia naturalis* (Bibliotheca Teubneriana. Lipsiae. 1880), 36, 18: «qui primus factus est ante annos, ut tradit, MMMDC a Petesuchi rege sive Tithoe».

¹³⁰ На одной стеле частного лица, изданной в F. Petrie, Hawara... Pl. VII 2 и обработанной Рубензоном и Шпигельбергом в Ä.Z. 42 (1905) и 43 (1906).

¹³¹ Восходящий к египетскому *pr-š3n-m3't-r'c'*, тронному имени Аменемхета III.

священных животных Себека, и это сожительство с течением времени повело [31] к безотчетному перенесению имени царя и на его соседа по культу — священного крокодила. Аналогичные случаи, когда совместность или даже простое соседство культов влечет за собою перенесение существенных черт и имени одного божества на другое и даже полное смешение их друг с другом, нередки в древнеегипетской религиозной истории¹³². [32]

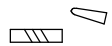
---

¹³² Таковы, например, соединениз Пта с Сокаром в Мемфисе, Себека с Гором в Файюме и с Гор-уром в Омбосе.

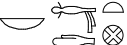
ГЛАВА ВТОРАЯ. Себек в религиозных представлениях.

V. Себек и Файюм.

Подобно другим египетским богам Себек первоначально был чисто местным божеством. Но в то время как многие из его коллег по пантеону с течением времени мало-помалу возвысились до положения великих всеегипетских богов с повсеместным и общенародным почитанием их, Себек навсегда, за исключением разве эпохи 12–13 династии, остался при своей скромной роли местного божества и второстепенной величины египетского пантеона, главным и, вероятно, исходным пунктом его культа был Файюм с его метрополией «Шедит». В египетских памятниках, начиная с текстов пирамид¹³³, восходящих к [33] глубочайшей древности, и кончая текстами греко-римской эпохи мы очень часто встречаемся с эпитетом Себека «шедитский».

Именем Файюма, древнеегип. | *t3-š*¹³⁴ «озерная страна»¹³⁵ обозначается обширная (около 60 кв. килом.) область, лежащая на запад от нильской долины, приблизительно в 100 километрах на юг от южного угла Дельты. В историческое время эта область принадлежала к 21-му верхнеегипетскому ному, образуя собою в греко-римскую эпоху арсиноитский ном. В геологическом отношении Файюм, подобно другим оазисам, тянущимися параллельно нильской долине, представляет собою большую котловину в ливийской пустыне, но, в отличие от этих оазисов, отстоящих далеко от реки, он лежит у самой нильской долины, на расстоянии не более одного часа ходьбы от нее, и соединяется с Нилом чрез овраг в ливийской горной цепи. В доисторические времена, равно как и при новых династиях, нильская долина наполнялась водою на ширину гораздо большую сравнительно с настоящим временем, и вследствие этого, а также благодаря значительному понижению (12 футов) почвы нильской долины по мере приближения ее к Файюму, Нил во время половодья превращал весь Файюм в одно большое озеро, соединенное с долиною широким рукавом. Питаемый непосредственно Нилом в периоды его разлива, [34] Файюм, кроме того, получал нильскую воду чрез так называемый канал Иосифа (Бар Юсуф). Этот рукав Нила, представляющий собою, вероятно, остаток нильского русла третичной эпохи, отделяется от Нила под 27,5° с.ш., несколько южнее Берше, и, пройдя вдоль левого берега Нила около 100 нем. миль, входит в Файюм по вышеупомянутому оврагу, прорезывающему скалистую преграду между Нилом и Файюмом. Результатом деятельности Нила и канала

¹³³ K. Sethe, Pyramidentexte, гл. 348. Из памятников Древнего царства эпитет *šdtj* мы находим также в надписи подле рельефного изображения Себека в заупокойном храме Неусерре, царя 5 династии, близ Абусира (L. Borchardt, Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-Re'. Abhandlungen der Deutschen Orient-Gesellschaft in Abusir 1902–1904. Leipzig. 1907. S. 92, Abb. 70). Кроме этого эпитета, для обозначения тесной связи

Себека с Шедитом в египетских текстах изредка встречаются также эпитеты *imj šdt* «пребывающий в Шедите, (напр., в надписи на туринском жертвеннике [из позднеегипетского времени?], изданной в Transactions of the society of Biblical archaeology III, pl. 1, col. B, 14, в приложении к статье 1 «Inscription upon an egyptian altar at Turin»: A. Mariette, Abydos. Description des fouilles exécutées sur l'emplacement de cette ville. T. I. Paris, 1869 Pl. 44. Храм Сети I, коридор X) и *nb šdt* «владыка Шедита» (напр., Louvre C, 39 из Средн. ц., изд. Pierret, Recueil d'inscriptions inedites du Musée égyptien du Louvre. 2-ème partie. P. 23; F. Petrie, The labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh. 1912. Pl. XXXVIII, из птолем. врем.).

¹³⁴ Коптск. **фиом** Phjom, откуда арабск. Faijûm.

¹³⁵ В Файюмском папирусе (Pleijte V/III) есть эпитет Себека *hr-ib t3-š* «чтимый в озерной стране».

Иосифа было превращение Файюма в огромный бассейн верховой воды, приносимой чрез мелкий болотистый вход, при чем, вследствие сильного подъема отложений, этот бассейн в большей части своего дна превратился в подобие болота, в роде современных нам озер приморской полосы нильской Дельты. Наиболее низкую часть Файюма занимало огромное озеро (3 кв. мили) *mr-wr*, греч. *Μοίρις*, ссевшееся мало-помалу до размеров теперешнего стоячего озера Биркет-ель-Курун, лежащего много ниже морского уровня. Желание увеличить площадь обрабатываемой земли, бывшей сравнительно небольшою в узкой, хотя и длинной нильской долине, естественно побуждало, несомненно, уже фараонов Древнего царства обратить особенное внимание на Файюм, заливаемый илистою нильскою водой, и предпринять здесь в обширных размерах гидравлические работы в целях отвоения плодородных пространств у болотисто-озерной области, уменьшения размеров озера и согласования его деятельности с работою Нила. В этих видах, вероятно, были углублены некоторые части котловины, проведены каналы, осушившие часть почв и давшие плодороднейшие земельные участки, устроены плотины и шлюзы, регулировавшие количество воды в каналах, проведенных из озера, и т.п. Начатое в эпоху Древнего царства, дело открытия Файюма было продолжено и закончено фараонами Среднего царства, именно представителями славной 12-й династии. Всецело отдавшись заботам о культивации Файюма, фараоны этой династии вместо Фив жили преимущественно вблизи Файюма, в крепости Иттауи, близ нынешнего Лишта, к югу от [35] Мемфиса. Сестолис II построил для себя город в пирамиду в Кагуне у Иллахуна, к востоку от входа в Файюм. Аменемхет же III, построивший одну пирамиду у Дашура, жил преимущественно в самом Файюме и свою вторую пирамиду построил у Хавары. Этот последний фараон выполнил задуманный еще первыми царями 12-й династии план постройки высоких крепких предохранительных стен на месте входа нильской воды в Файюм, причем вход и обратный выход нильской воды были урегулированы посредством шлюза у Иллахуна. Благодаря этим стенам, длиною около 40 килом., у болотистого озера было отвоено около 11,000 кв. килом. плодородной почвы. Несмотря на то, что, как мы видим, Аменемхет III лишь урегулировал деятельность естественного Меридова озера, существовавшего еще задолго до него, предпринятые им здесь гигантские гидравлические и оросительные сооружения, особенно у Иллахуна, с течением времени повели к представлению¹³⁶, будто вся эта масса воды — искусственный бассейн-резервуар, обязанный своим происхождением царю Ламарису, в имени которого *Λαμάρης*¹³⁷, *Πραμάρης* или *Πραμάρρης* легко узнать *N-m³t-r*, тронное имя Аменемхета III¹³⁸ более других фараонов потрудившегося над упорядочением Файюма. Работы по осушению Файюма в целях расширения плодородной земельной площади продолжались, несомненно, и в эпохи, следующие за временем 12 династии, особенно же при Птолемах, и к римскому времени Меридово озеро значительно уменьшилось в своих размерах сравнительно с предшествующими эпохами¹³⁹. [36]

Являясь древнейшим и главным местом культа Себека, Файюм вместе с тем был, вероятно, и местом, где раньше, чем в других местах, сложился круг религиозных представлений об этом боге. К сожалению, ни из Файюма, ни из других мест до нас не дошло почти ничего из религиозных памятников древнейших периодов, и потому о характере и судьбах египетских религиозных представлений о Себеке мы можем судить лишь по источникам, восходящих не далее эпохи Среднего царства, когда богословская работа

¹³⁶ Напр., Геродот II, 101; 149.

¹³⁷ Манефон, *Επίτομη* по Евсевию. У Юлия Африкана по описке стоит *Λαμάρης*.

¹³⁸ См. выше, стр. [30].

¹³⁹ R. H. Brown, *The Fayûm and lake Moeris*. London. 1892; Grenfell, Hunt and Hagarth, *Fayûm towns and their papyri* 1900; F. Petrie, *Hawara...*; его же, *Kahun...*; его же, *Illahun...*; J. Dümichen, *Geographie des alten Aegyptens*. Berlin, 1887. S. 224 ff.; E. Meyer, *Geschichte des Altertums*. Zweite Auflage. I B., 2. Hälfte. Stuttgart und Berlin, 1909. S. 266 ff.; J. H. Breasted, *Geschichte Ägyptens*, Deutsch von H. Ranke. Berlin, 1910. S. 176 f.

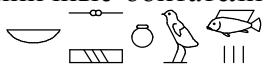
жречества сильно затемнила первоначальный характер божеств, искусственно сблизив их одно с другим. Правда, в этих сравнительно поздних текстах много восходит, несомненно, к глубокой древности, однако нельзя ручаться за то, что древняя традиция сохранилась в них в своей непосредственности и чистоте, и что воссоздаваемый по ним религиозно-мифологический образ Себека будет правдоподобен и по отношению к эпохам, предшествующим периоду Среднего царства¹⁴⁰.

VI.

Взгляд на Себека, как на божество водного царства и земного плодородия.

Внимание древних египтян всегда обращала на себя теснейшая связь крокодила, священного животного Себека, с водною стихией, его большая приспособленность к воде сравнительно с сушею и положение его, как сильнейшего, среди большинства обитателей водного царства и побережья. В глазах египтян крокодил был по преимуществу водным обитателем, и [37] вода была как бы его собственною, специально ему принадлежащею стихией. Вода и крокодил были в некотором смысле как бы даже синонимами. «Я пребывающий в воде, я — крокодил...». говорится в одном месте Книги Мертвых¹⁴¹. В папирусе с магическими изречениями для матери и ребенка (из конца эпохи гиксосов или начала Нового царства) подчеркивается быстрота движений крокодила именно в воде, будучи сравниваема с быстротою действия змеиного яда «...крокодил быстрый в воде, змея быстрая в отношении яда»¹⁴².

Эта то мысль о тесной связи крокодила с водным царством религиозным сознанием древних египтян была расширена в смысле такого же близкого отношения и между Себеком, священным животным которого был крокодил, с водою — с другой. По одному месту Книги Мертвых, «те, кто подносят ножи под грешников и находятся позади *Htpš-hwš*, есть Себеки, (пребывающие) в воде»¹⁴³. Имея в виду тесную связь Себека с водною стихией, в частности с рекою Нилом, календарный мифологический папирус Салльер IV (из 19 династии) не советует умываться водою и ездить по Нилу в несчастное для Себека 22 паофи, когда у него отрезан язык¹⁴⁴.

С таким взглядом на теснейшую связь между Себеком и водною стихией у древних египтян естественно соединялось представление о Себеке, как олицетворение этой стихии, божественном представителе и верховном главе как самой воды, так и всего живущего в ней или, по крайней мере, имеющего [38] к ней более или менее близкое отношение. Так, ему приписывается ниспослание на Египет его благодетельной реки: «(он [= Себек] — тот), из ног которого выходит Нил»¹⁴⁵. Ему, как верховному главе, подчинены типичные обитатели водного царства — рыбы; в текстах он называется иногда *nb ššnw* «владыкою рыб»¹⁴⁶. Под покровительство Себека, как владыки водной стихии и рыб, естественно было поставить также места рыбной ловли, равно как и самый рыболовный промысел. А так как берега Нила с его каналами и болота Дельты и Файюма предоставляли большой простор, наряду с рыболовством, и для охоты на кишевшую в них пернатую дичь, то Себека считали также верховным покровителем мест охоты и самого охотничьего занятия.

¹⁴⁰ К дальнейшему изложению ср. G. Roeder, *Sobk*, II–VII.

¹⁴¹ E. Naville, *Das ägyptische Tottenbuch...*, гл. 88, 1–3 (по Aa).

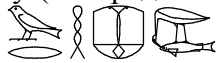
¹⁴² A. Erman, *Zaubersprüche für Mutter und Kind*. Aus dem Papyrus 3027 des Berliner Museums (Aus den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin vom Jahre 1901). Berlin. 1901. E 3, 2.

¹⁴³ E. Naville, *Das ägyptische Tottenbuch...*, гл. 17, 41–43.

¹⁴⁴ 6, 5–6.

¹⁴⁵ *Catalogue des monuments...* II, pl. 39.

¹⁴⁶ Museo archeologico di Firenze. *Antichità egizie*. Parta prima. № 1551 (2500) = *Receuil de travaux relatifs à la philologie et à archeologie égyptiennes et assyriennes*. XXI, p. 50, VII; *Catalogue des monument ...* III, pl. 341.

В гимне Себеку (из Среднего царства)¹⁴⁷ мы, действительно, находим в приложении к нему эпитет *nb hb* «владыка птичьей и рыбной ловли». Мало того: Себек иногда сам выступает в качестве божественного рыбака. Самое орудие рыболовства — сеть произошло, но Книги Мертвых, в связи с одним мифологическим эпизодом, в котором участвовал Себек, функционируя как раз в виде рыбака, правда по отношению не к рыбам, а к сыновьям Гора — Хапи и Амсету. На Себека, по словам этой книги, богом Ра было возложено поручение изловить сыновей Гора, происшедших в воде и скрывавшихся там: «Пусть приведут Себека, владыку болотной страны, для того, чтобы он поймал их в сеть, и он нашел их... Тогда Себек, владыка болотной страны, сказал: «я искал их и нашел их (бархтающимися?) под моими пальцами на берегу (?) воды. Я поймал [39] их сетью! Тогда произошла сеть»¹⁴⁸. Косвенное свидетельство о роли Себека, как рыбака, можно видеть в одном позднем тексте мистерий, в котором царь, выступающий под видом крокодилообразного бога Гора в качестве собирателя членов Озириса, называется «рыбаком, выходящим ночью»¹⁴⁹.

В виду того, наконец, что олицетворяемое и божественно представляемое Себеком водное царство является, в особенности благодаря Нилу с его периодическими наводнениями, источником плодородия нильской долины, Себека возвели в достоинство виновника производительной силы природы, в частности — оплодотворителя пахотных полей и лугов и, таким образом, сблизили его с Мином, тоже богом плодородия, и особенно с Нилом. Отмечая благодетельную для растительного царства роль Себека, аналогичную с ролью Нила, тексты величают его богом «из ног которого выходит Нил, который наводняет поле в свое время, дает процветать местам растений, делает праздничными часовни богов и богинь»¹⁵⁰; «Себеком — Ра, владыкою поля, господином зелени, из тела которого проистекают яства»¹⁵¹; «Себеком — Ра, владыкою полевых приношений, господином зелени»¹⁵²; наконец, самим «Нилом, творящим существующее»¹⁵³. По-видимому, именно сближению Себека с Мином в отношении их роли, как оплодотворителей природы, обязано своим происхождением личное имя *Šbk-Mn*¹⁵⁴, греч. *Σοκμηνις*¹⁵⁵, из позднего времени. [40]

VII.

Сближение и отождествление Себека с другими божествами, в частности с Гором и Ра.

Со времени Среднего царства в египетской религии наблюдается очень оригинальное обыкновение, связанное своим возникновением жречествам местных божеств. Отдельные божества искусственно сближаются между собою, заимствуют друг у друга характерные черты их природы и функции их деятельности и даже отождествляются одно с другим, и имя одного нередко стоит рядом с именем другого в качестве его эпитета. Для обоснования такого отождествления жречествами старательно отыскивались или, если нельзя было отыскать, придумывались какие-нибудь общие черты двух божеских образов или какие-либо

¹⁴⁷ Стр. [4].

¹⁴⁸ E. Naville, *Das ägyptische Todtenbuch...*, гл. 113, 4–7 (по Aa).

¹⁴⁹ Неизданная фотография из Филэ № 575 в Берлинском музее = J. Dümichen, *Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler*. III, Taf. XVII (H. Junker, *Das Götterdekret über Ahaton in Denkschriften der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien. Philos.-historische Klasse*. B. LVI. S. 43, Anm. 2).

¹⁵⁰ *Catalogue des monuments..* II, pl. 30.

¹⁵¹ Там же II, pl. 479.

¹⁵² Там же II, pl. 280.

¹⁵³ Там же III, pl. 665.

¹⁵⁴ F. Griffith, *Catalogue of demotic Papyri in the John Rylands Library in Manchester*. III. Manchester 1909. Pap. № XXV 2/12.

¹⁵⁵ Об этом имени см. ниже в перечне теофорных личных имен, сложенных с именем Себека или производных от него.

случаи их взаимоотношения. Плодом подобной работы являлось нередко отождествление даже таких божеств, которые не имели ничего общего между собою. Участи этого сближения и отождествления не избежал и Себек, притом по отношению к божествам, с природою которых у него нет, по-видимому, решительно ничего общего. Таковы отождествления Себека с Амоном, Анубисом, Гебом, Хедж-нефером, Гором и Ра.

За отождествление его с Амоном, кроме сложного личного имени *Σουχάμμων*¹⁵⁶, говорит встречающееся на памятниках представление Амона в виде крокодила¹⁵⁷, а за смешение его с Анубисом, кроме личного имени *Śbk-Ἰνρω*¹⁵⁸ — совместное [41] призывание Себека и Анубиса в одной заупокойной молитве¹⁵⁹ в единственном числе, как если бы они были одним и тем же богом.

Отождествление Себека с Гебом многократно засвидетельствовано в надписях омбосского храма присоединением к нему, в качестве приложения, имени Геба с его эпитетами «отец богов»¹⁶⁰ и «наследный князь богов»¹⁶¹. В греческих папирусах это отождествление нашло себе хорошее выражение в соединении Кроноса, сближаемого греками с Гебом, с богом Секневунисом в форме *Σεκνεβτῦνις ὁ καὶ Κρόνος*¹⁶².

О смешении Себека с Хедж-нефером сообщают нам памятники из Эсне, месте культа этой смешанной божеской формы. Здесь крокодил с солнечным диском на голове называется «Хедж-нефер-Себеком, сыном Нейт, почтенным богом, вышедшим из Ра, созданным творцом»¹⁶³, и царь многократно изображен приносящим жертву Хедж-нефер-Себеку-Ра¹⁶⁴ или Хедж-нефер-Себеку¹⁶⁵.

Несравненно более данных имеется в нашем распоряжении касательно отождествления Себека с Гором. Уже в эпоху Среднего царства в гимне Себеку¹⁶⁶, в кагунских папирусах¹⁶⁷, в гимнах коронам Себека (из конца периода гиксосов¹⁶⁸, [42] а также, вероятно, и в царских надписях¹⁶⁹ Себек называется «Себеком шедитским, Гором, пребывающим в Шедите», будучи, таким образом, рассматриваем за одно божество с Гором, при чем как в этих, так и во всех других случаях сказуемое, относящееся к двойному подлежащему Себек-Гор, всегда стоит в единственном числе. В Новом царстве указанный эпитет Себека мы находим, между прочим в Большом папирусе Гарриса¹⁷⁰. Особенно же часто он встречается в позднем фэйюмском папирусе¹⁷¹, причем отождествление двух богов

¹⁵⁶ См. там же.

¹⁵⁷ Так изображалась, напр., форма Амона, чтившаяся в Tertі (в 3 номе В.Е.) Н. Brugsch, Dict. géogr., p. 956. 1351; его же, Relig. und Mythol., S. 597. Ср изображение Амона-Ра а-Ра в виде барана-сфинкса с крокодилым хвостом в фэйюмском папирусе (Lanzone VI/средн., ряд).

¹⁵⁸ Каирский музей № 20237, могильный камень из Средн., ц.

¹⁵⁹ Some account of the Collection of Egiyption Antiquities in the possession of Lady Meux. By W. Budge. Second edition. London. 1896. P. 106.

¹⁶⁰ Напр., Catalogue des monuments... II, pl. 43, 57, 336, 374; III, pl. 686 и др.

¹⁶¹ Напр., Catalogue des monuments... II, pl. 11, 241, 270; III, pl. 591, 672, 921 и др.

¹⁶² Grenfell-Hunt (Goodspeed), The Tebtunis Papyri II, 294, 5 (*Σεκνεβτῦνις*) 295, 6; 298, 7, 71; 599 (*Σεκλαιπτῦνις*).

¹⁶³ Champollion, Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Notices descriptives... II 145 quinquies 4.

¹⁶⁴ Lepsius, D. Text IV, 23, 8 (из времен Каракаллы); 29, 7 (из времен Адриана); 30, 12 (из времен Траяна); 30, 13. 33; Champollion, Monuments... Notices descriptives... II, 145 quater 1.

¹⁶⁵ Lepsius, D. Text IV, 23, 10 (из времен Каракаллы).

¹⁶⁶ Стран 2 и 3.

¹⁶⁷ J. Griffith, The Petrie Papyri... Pl. XXXI, 30–36; XXXV, 1–9; XXXVI, 47–52.

¹⁶⁸ A. Erman, Hymnen an das Diadem der Pharaonen. Aus einem Papyrus der Sammlung Golenischeff. Ans den Abhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1911. Berlin, 1911. 1, 4; 1, 5; 3, 1; 6, 1; 6, 2 и др.

¹⁶⁹ F. Petrie, Hawara... Pl. VI, 5 a: *Śbk m Šdt hr-ib Šdt* (вероятно, вместо *Śbk m Šdt Hr hr-ib Šdt*); Lepsius, D. II, 140 a. k. и Text II, 19 и 20: *Śbk šdtj Hr* (вероятно, следует добавить *hr-ib Šdt*).

¹⁷⁰ Birch, Facsimile of an Egyptian Papyrus of the reign of Ramses III now in the British Museum. London, 1876. Pl. 61 b, 14–17.

¹⁷¹ Напр., Lanzone II/XXIII = Pleijte III/XXIII; Lanzone VI/ средний ряд и др.

здесь подчеркивается иногда употреблением именной формы с усилительным *rw*¹⁷². Не почему-нибудь иному, как именно в силу предполагаемого тождества Себека и Гора фэйюмский бог называется иногда просто «Гором шедитским»¹⁷³. По этой же самой причине Гор в некоторых текстах и изображениях выступает пред нами в виде крокодила или, по крайней мере, человека с крокодильей головой. Так, в дендерасских мистериях Гор в образе крокодила собирает члены тела Озириса: «Пришел Гор и принес по воде члены Озириса в этот день (16 хоиака) в своем крокодилем образе для того, чтобы соединить их вместе (или под.) в доме Аписа, в своем имени крокодила, владыки Аписа в доме Аписа»¹⁷⁴. В крокодилем же виде выступает пред нами и Гор атрибисский¹⁷⁵. В фэйюмском папирусе Гор с [43] крокодильей головою сражается с Сетом, защищая тело Озириса¹⁷⁶; с такою же головою представлен в этом папирусе и Гор атрибисский¹⁷⁷. Даже в омбосском храме, где, в противоположность Шедиту, культы Себека и Гора были совершенно самостоятельны и обособлены друг от друга, сохранился намек на то, что по египетскому воззрению, оба эти бога составляют в сущности одно и то же божество: над двумя изображениями крокодилоголового бога стоит надпись *Hr-wr*¹⁷⁸, как называлась чтимая в Омбосе форма Гора. Смешение Себека с Гором нашло для себя наглядное выражение также в смешанном изображении крокодила с головою сокола¹⁷⁹, если, впрочем, не относить его насчет отождествления Себека с богом Ра. Отзвуком отождествления Себека с Гором служит также личное имя Себек-Гор¹⁸⁰.

Своим началом это отождествление восходит, вероятно, к эпохе образования единого египетского государства из совокупности доисторических принильских областей. Гор был богом Гиераконполя, колыбели египетской государственности, резиденции первых южноегипетских царей. Благодаря этому, он при так называемых «служителях Гора» и вообще в древнейший период египетской истории стал на высокое положение бога царского дома и всего государства. По мере утверждения державной власти южноегипетских царей в нильской долине, в отдельных областях ее учреждался и культ Гора, как общегосударственного бога. В этих областях, однако, уже издавна, задолго до появления в них Гора, чтились местные [44] божества, как, например, Себек в Фэйюме, Омбосе, культ которых укоренился среди местных обитателей настолько прочно, что Гор не был в состоянии вытеснить его, несмотря на свое положение общегосударственного бога и патрона царского дома. С течением времени между ним и старыми местными богами установилось мирное сожителство, произошел компромисс, в силу которого оба божества — Гора местного бога, как, например, Себека, стали считать и религиозно чтить, как двуединую божескую личность.

Все вышеуказанные отождествления Себека с другими божествами не имеют под собою почвы во внутренних отношениях между отождествляемыми божествами, не оправдываются сходством существенных черт характера этих последних. являются искусственными. Как таковые, они не оказали сколько-нибудь заметного влияния на положение Себека в египетском пантеоне, и для мифологии не имеют никакого значения. Единственным исключением из этого является лишь отождествление Себека с

¹⁷² Lanzone II/XXIII = Pleijte III/XXIII; Lanzone III/IX = Pleijte III/XXIV.

¹⁷³ F. Petrie, The labyrinth... Pl. XXIX 4.

¹⁷⁴ A. Mariette, Denderah. Description générale du grand temple. Paris. IV. Pl. 37, II 89–90.

¹⁷⁵ H. Brugsch, Reise nach der Grossen Oase el-Charge. Leipzig, 1878. Pl. 18, IV.

¹⁷⁶ Lanzone I/XXXVI = Pleijte I/XVI.

¹⁷⁷ Lanzone V/XLIV = Pleijte VI/XXX.

¹⁷⁸ Catalogue des monuments... II, pl. 398; III, pl. 522.

¹⁷⁹ Напр.. Regio museo di Torino ordinato e descritto da A. Fabretti, F. Rossi e R. V. Lanzone. Antichità egizie. Parte seconda. Torino 1888. № 94 3, фарфоровая фигурка; A Catalogue of the Egyptian Antiquities in the possession of F. G. Hilton Price. London. № 4826 и др.

¹⁸⁰ Каирский музей № 20425, могильный камень из Средн. ц.

гелиопольским божеством солнца Ра, которое хотя тоже не имело для себя достаточных оснований в природе отождествляемых божеств, но тем не менее сопровождалось важными для Себека религиозно-мифологическими последствиями. Со времени 5 династии Ра занял, вместо Гора, положение общегосударственного бога и сделался центром египетского пантеона, а все прочие местные божества отступили пред ним на задний план. Поддержание достоинства этих богов стало возможно для них не иначе, как только путем сближения и отождествления с богом Ра. Начиная с 5 династии, к этому средству, действительно, и прибегают местные жречества. Так возникли смешанные божества Амон-Ра, Хнум-Ра и др. То же самое произошло и с Себеком, соединившимся с богом Ра в лице Себек-Ра. Из памятников Среднего царства означенное явление констатируется гимном Себеку¹⁸¹ и двумя могильными [45] камнями из Каирского¹⁸² и Афинского¹⁸³ музеев. Со времени Нового царства это соединение многократно встречается на памятниках¹⁸⁴. В файюмском папирусе надпись, помещенная подле изображения канала, гласит: «Он (канал) процветает с Себеком шедитским все дни; это — Ра на своем канале»¹⁸⁵. По другому месту папируса, одна из местностей Файюма представляет собою «седалище Амона-Ра, владыки канала; это — Себек, ниспровергающий на землю врагов Озириса»¹⁸⁶. В третьем месте того же папируса подле изображения крокодилового бога на троне, с диском среди уреев на голове, находится надпись: «...Себек шедитский... он — Атум...» (т.е. в сущности тот же бог солнца Ра)¹⁸⁷. Особенно часто отмечается тождество Себека и Ра омбосскими храмовыми текстами¹⁸⁸. Отождествление этих божеств повело далее к взгляду на Себека, как на двойника Ра, его ка: в омбосских храмовых надписях Себек называется «ка Ра... вышедшим из океана и блистающим в своем диске»¹⁸⁹. [46] Слияние Себека с Ра нашло себе внешнее выражение и в изображениях. В нашем распоряжении имеется немало фигурок, представляющих соединение крокодильего туловища с головою сокола, символа бога солнца¹⁹⁰. Как сам бог так и его священное животное в изображениях иногда снабжают постоянным атрибутом Ра — солнечным диском с уреем¹⁹¹. Среди личных имен эпохи Среднего царства попадает и имя Себек-Ра¹⁹².

¹⁸¹ Стран. 3.

¹⁸² Lange-Schäfer, Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches (в Catalogue général... 20151).

¹⁸³ Pörtner, Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus Athen und Konstantinopel. S. 10.

¹⁸⁴ Храм в Луксоре, помещение Q (из врем. Аменхотепа III; по копии Зете, 1, 17; Lepsius, D. III 125 с, храм Амона в Карнаке, колонна I F (из времени Сети I); Каирский музей (Wb. № 124), известняковая статуя (из врем. Рамсеса II; по копии Зете 26, 82/3); храм в Мединет-Абу, 2 двор (из врем. Рамсеса III: неизд., по копии Зете 15, 75); храм Хонса в Карнаке. Помещение Q (из того же врем.; по копии Зете 4, 21); Lepsius, D. III 223 b (из зап. Сильсиле из врем. Рамсеса V); Туринский музей № 22 (?), группа супружеской четы, из Нов. ц.); F. Quibell, Ramesseum, pl. XXVII, 2. Могильный камень (из конца Нов. ц.); Catalogue des monuments... I, табл. 60 = A. Mariette, Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. Paris. 1872–1889. Pl. 23., храм в Ассуане из врем. Птолемея III); Catalogue général... Vol. XXXIX. W. Spiegelberg. Die demotischen Denkmäler. II. Die demotischen Papyrus. Pap. № 30962 (из птолем. врем.).

¹⁸⁵ Lanzone II/I.

¹⁸⁶ Lanzone I/III = Pleijte I/VIII.

¹⁸⁷ Lanzone IV/XIII = Pleijte VI/I.

¹⁸⁸ Catalogue des monuments... II, pl. 11, 40, 51; III, 519, 525, 542; и мн. др.

¹⁸⁹ Catalogue des monuments... II, pl. 64.

¹⁹⁰ Напр., G. Maspero, Guide du visiteur au Musée du Caire. 1902. № 1093 (p. 311); Берлинский музей, № 18928 (Ausführliches Verzeichnis... S. 422), камень-печать (из Нов. ц.?) и др.

¹⁹¹ Напр., Lepsius, D. II, 3-й ряд, на обелиске Сезостриса I в Begig; Annales du Service des Antiquités de l'Égypte, t. X (1909), p. 155, на стеле из Арсиное (из птолем. врем.); там же, t. X, p. 162, 164, на стеле из Теадельфии (из того же врем.); в файюмском папирусе, Pleijte IV/II (с двумя уреями); Catalogue des monuments... II, pl. 41, 53, 164; III, pl. 519, 566–567, 714 (с двумя уреями) и др. В свою очередь и Ра иногда изображается с крокодильей головой, как, напр., на одном саркофаге из Нов. ц. (Берлинский музей), № 11986) и в файюмском папирусе, Lanzone III/II = Pleijte IV/лев. ряд.

¹⁹² Каирский музей, № 20032 и 20242, могильные камни из Средн. ц.

VIII.

Влияние отождествления Себека с Ра на мифологию Себека и его положение в египетском пантеоне.

Отождествление Себека с богом Ра, бывшим главою египетского пантеона, имело, как уже было сказано выше, большое значение для его мифологии и сильно повлияло на его положение в пантеоне. Оно позволило жречеству Себека возвысить его из того скромного положения, которое он занимал до сих пор в пантеоне. В дошедших до нас от разных эпох египетской истории списках богов с указанием порядка их происхождения и следования друг за другом в качестве божественных царей и владык мира мы не находим Себека ни в цикле Ра, ни в озирисовом круге. Во всех этих списках — и из 18 династии¹⁹³, и из конца эпохи Нового [47] царства¹⁹⁴ и из птолемеевского времени¹⁹⁵ — он следует за циклом Озириса, не будучи, таким образом, причисляем к первым величинам пантеона. Жречество Себека, понятно, не довольствовалось такою скромною ролью своего бога, — в своем патроне ему хотелось видеть не более, не менее как самого главу пантеона, Отождествление Себека с богом Ра как нельзя более содействовало осуществлению этой заветной мечты, и, начинаясь с эпохи Среднего царства, мы неоднократно встречаем Себека во главе божественной эннеады. Так, в одном из кагунских папирусов говорится, между прочим: «...милостью Себека шедитского, Гора, пребывающего в Шедите, с его божественною эннеадою, Себека, владыки Рахепт (?), с его божественною эннеадою. . .»¹⁹⁶. На саркофаги Анхруи (из птолем. времени) упоминается «жрец Себека, владыки правды, (в) великом месте, и его божественной эннеады»¹⁹⁷. К этому же времени относятся также выражения «Себек-Ра... князь, владыка божественной эннеады... он — отец всякого бога. . .»¹⁹⁸ и «отец богов, владыка божественной эннеады»¹⁹⁹.

Благодаря отождествлению с богом Ра на Себека, как и следовало ожидать, были перенесены и некоторые свойства Ра. Как и Ра, он выступает пред нами обладающим множеством видов и имен и вместе с тем таинственным, недоступным по своей сущности не только для людей, но и для самих богов. Еще в Книге Мертвых упоминается о «Себеке во всех его многочисленных именах во всех городах, где [48] любит пребывать его ка»²⁰⁰. В омбосских храмовых текстах Себек называется богом, «вида которого не знают»²⁰¹; «вида которого не знают боги»²⁰²; «таинственным, существа которого не знают»²⁰³; «возникшем сам собою, с многочисленными явлениями»²⁰⁴; «скрывающим свой вид»²⁰⁵; богом, который скрывает свое имя от богов (и) не познается людьми... ка которого не знают, который скрывается в водах в своих видах»²⁰⁶.

¹⁹³ E. Naville, Deir el Bahri, pl. 101; Al. Gayet, Le temple de Louxor 1894 (в Mémoires de la Mission archéologique française au Caire XV), pl. 35 (Себек следует за Гором и Гатор); Lepsius, D. III, 37, храм в Мединет-Абу (после Гатор); храм в Луксоре (после Гатор).

¹⁹⁴ Lepsius, D. III, 126a, храм Амона в Карнаке (за Гатор); III, 222d, храм Хеопса в Карнаке (за Гатор); III, 214, храм в Мединет-Абу (имя Себека стоит между Тененет и Иунит).

¹⁹⁵ Lepsius, D. IV, 10 и 66b, храм Хонса в Карнаке (за Гатор); IV, 29 а и 31 а, храм U в Карнаке (за Гатор).

¹⁹⁶ F. Griffith, The Petrie Papyri..., pl. XXXV, 1–9.

¹⁹⁷ F. Petrie, Hawara..., pl. II.

¹⁹⁸ Lepsius, D. IV, 36 b.

¹⁹⁹ Catalogue des monuments... II, pl. 262.

²⁰⁰ E. Naville, Das ägyptische Totenbuch..., гл. 171, 3 (по Сс)

²⁰¹ Catalogue des monuments... II, pl. 262.

²⁰² Там же III, pl. 636.

²⁰³ Там же II, pl. 379.

²⁰⁴ Там же, pl. 407.

²⁰⁵ Там же II, pl. 58.

²⁰⁶ Там же III, 636.

IX.

Себек в его отношении к миру вообще и в частности к людям.

Возводя своего бога на положение верховного главы пантеона, жречества местных божеств, естественно, считали его вместе с тем искони существующим главным виновником всего мироздания. Не иначе обстояло дело и с Себеком, хотя, к сожалению, сведения об этом крайне скудны и почерпаются, к тому же, из поздних памятников. Отождествление Себека с Ра, общепризнанным в древнем Египте в качестве первобытного бога и творца всего существующего божеством, служило для египтян вполне достаточным основанием для такого взгляда на Себека. Твердую точку опоры этот взгляд находил и в самой природе крокодила, священного животного Себека. Исходя из факта почти постоянного пребывания крокодила в воде, было естественно предположить, что и воплощающийся в нем бог Себек от века пребывал в первобытной водной массе, в виде которой египтяне представляли себе [49] мировой хаос до момента мирообразования, и что все произошло чрез него, как творца. Роль изначального обитателя первобытного водного хаоса, на взгляд египтян, шла к Себеку, как крокодилообразному существу, ничуть не менее, если даже не более, чем к лягушкообразным и змеевидным существам, которыми египетское религиозное мышление населяло первобытный океан-хаос²⁰⁷.

К сожалению, невозможно определить, как древни воззрения на роль Себека в процессе мирообразования, и насколько широко они были распространены. Некоторое представление о них можно составить себе лишь по позднему фэйюмскому папирусу. Родиной их, вероятно, и был Фэйюм. Судя по содержанию названного папируса, Фэйюм, по верованию известной части египтян и прежде всего, конечно, фэйюмского жречества, имел ближайшее отношение к мирозданию, — в нем имела место вся история миротворения. В качестве демиургов здесь, по фэйюмскому папирусу, выступают божества, имевшие, по гермопольскому богословскому учению, отношение к мирозданию, именно Ра²⁰⁸ и его божественная осьмерица Хмуну — четыре лягушкообразных и четыре змеевидных существа²⁰⁹, символы божеств хаоса и творения. Таким образом, на фэйюмских космологических представлениях заметно влияние гермопольской космогонии. Несмотря на это, однако, местный фэйюмский бог Себек не только не вытеснен на задний план космогонической драмы, но, напротив, выступает в ней действующим лицом наряду с Ра и его осьмерицею, иногда, как мы уже видели выше, будучи прямо отождествляем с Ра. Рядом с представлением плана Фэйюмского озера в фэйюмском папирусе сообщается: «Это — место Хмуну...»²¹⁰. Наряду с Хмуну в [50] папирусе многократно упоминается корова Ахет или Мехт-урт²¹¹ символ неба и первобытного океана, выступающая здесь в человеческом виде с простертыми вверх руками²¹². В одном месте папируса проводится, по-видимому, та мысль, что в начале Хмуну создали Фэйюм, а вместе с последним возник и Себек²¹³. По другому месту, виновником творения выступает сам Ра, предваряемый в своем шествии Хмуну и восседающий на спине коровы Ахет²¹⁴. В третьем месте представлен только один Себек с многозначительными в отношении к роли его, как изначального божественного существа, эпитетами: «Возникший сам собою в океане, старейший (в?) Мехт-урт, божественный образ озера; он Ра-Гор-Яхути, он никогда не преходит и не утомляется, Себек

²⁰⁷ G. Maspero, *Études de mythologie...* II, p. 233; H. Brugsch, *Rel. und Mythol.*, S. 158 f.

²⁰⁸ Lanzone III/II = Pleijte IV/лев. ряд.

²⁰⁹ Pleijte III/XXIV № 9, 10, 11 и 12.

²¹⁰ Pleijte III/XXIV № 8.

²¹¹ Напр., Pleijte III/XXIV 1.

²¹² Pleijte III/XXIV, центр. рисунок.

²¹³ Pleijte III/XXIV № 2.

²¹⁴ Pleijte III/XXIV № 5 = Lanzone III/IX.

шедитский, Гор, пребывающий в Шедите»²¹⁵. Наконец, в одном изображении папируса, касающемся времени, предшествующего мирообразованию, параллельно представлены крокодилоголовый Себек и «Ра обеих стран» плывущими в больших барках, первый — в «северном озере» первобытного океана, а второй — в «озере южном»²¹⁶.

В файюмском папирусе, как видим, сохранились и уживались рядом следы двух разнородных воззрений на положение Себека в процессе мирообразования. По одному, он вместе с Файюмом является созданием Ра и Хмуну, и с этим взглядом на Себека вполне согласуется одно место омбосских храмовых текстов, по которому Себек «ниспровергает врагов своего отца Ра»²¹⁷, а также эпитет «вышедший из Ра, созданный творцом», придаваемый Хедж-нефер-Себеку в текстах [51] Эсне²¹⁸. По другому представлению, Себек самостоятельно возник в начале в водяном хаосе и вышел на свет, одновременно с этим образовав и весь мир, так что мироздание начинается вместе с его появлением из хаоса, подобно тому как, по гелиопольскому богословскому учению, оно начинается одновременно с выходом Ра из цветочной чашечки лотоса, плававшего по воде. В полном соответствии с этим последним воззрением на отношение Себека к процессу мирообразования поздние тексты прямо называют его «возникшим сам собою, с многочисленными явлениями»²¹⁹; «возникшим в начале, первоначальным, происшедшим от самого себя, возникшим в первобытное время (?)»²²⁰; «Себеком-Ра... великим богом, вышедшим из океана»²²¹; «ка Ра, вышедшим из океана»²²²; «великим богом, засиявшим в Нун»²²³; «почтенным божественным крокодилым образом, вышедшим из океана»²²⁴.

Вышедши из первобытного водного хаоса, Себек, подобно Ра, создал все существующее. По словам поздних текстов, он «создал (все), что есть, и сотворил (все), что существует»²²⁵. Сами боги обязаны ему своим происхождением: «Себек... отец богов»²²⁶, «отец богов, владыка божественной эннеады»²²⁷, «Себек-Ра... князь, владыка божественной эннеады... он — отец каждого бога...»²²⁸. Им создана земля и все находящееся на ней: он «создал землю и сотворил (все), что на ней, для того что бы они (земля и земные твари? люди?) приходили к [52] нему преклоняясь»²²⁹ или «чтобы они прославляли его могущество»²³⁰.

Уже из эпитета «владыка божественной эннеады», равно как из эпитетов «Себек(-Ра?), владыка неба»²³¹ и «Царь Верхнего и Нижнего Египта... Себек-Ра»²³² видно, что, сотворив мир, Себек, по воззрению его почитателей, управляет миром наподобие Ра и земных царей. О таком взгляде на Себека, как на царя, свидетельствует и частое

²¹⁵ Lanzzone VI/сред. ряд.

²¹⁶ Lanzzone III/I = Pleijte IV/лев. ряд.

²¹⁷ Catalogue des monuments... II, pl. 377.

²¹⁸ Champollion, Monuments... Notices descriptives... II, 145 quinques 4.

²¹⁹ Catalogue des monuments... II, pl. 407.

²²⁰ Lepsius, D. IV, 77c.

²²¹ Catalogue des monuments... II, pl. 58.

²²² Там же II, pl. 164.

²²³ W. Spiegelberg, Die Demotischen Papyrus der Strassburger Bibliothek, Pap. № 31 (Taf. XV). Выражение «засиявший в Нун» в приложении к Себеку мы находим уже в гимне ему из Средн. ц. (стр. 1).

²²⁴ Catalogue des monuments... II, pl. 374.

²²⁵ Там же II, pl. 262, 280; Lepsius, D. IV, 34 b; IV, 77 c.

²²⁶ Catalogue des monuments... II, pl. 377.

²²⁷ Там же, pl. 262.

²²⁸ Lepsius, D. IV, 36 b.

²²⁹ Catalogue des monuments... III, pl. 636.

²³⁰ Там же II, pl. 426.

²³¹ Lepsius, D. III, 114 h (из Нов. ц.).

²³² K. Piel, Inscriptions hiéroglyphiques recueillies en Europe et en Égypte, publiées, traduites et commentées, serie II, p. 95–96 η, 99 ε.

изображение как самого бога, так и его священного животного с короной на голове²³³. Себека наделяют короной самой разнообразной формы²³⁴ — и короной атеф²³⁵, и коронами верхнеегипетской²³⁶ и нижнеегипетской (несколько уклоняющейся от обычного типа)²³⁷, и двойной короной²³⁸, и короной типичною собственно для бога Монта²³⁹ и своеобразную пучковидную короной²⁴⁰ [53] Типичной же для Себека короной, встречающейся у него гораздо чаще сравнительно с другими богами, при том, что у всех трех форм его изображения²⁴¹, является корона, древняя, наиболее простая форма которой состоит из пары выходящих из крокодильей головы бараньих рогов, на которых находится солнечный диск среди двух страусовых или гладких перьев. Подвергаясь с течением времени изменениям в отдельных своих частях и становясь все богаче и роскошнее, эта корона в существенном осталась неизменною на протяжении всей египетской истории.

Из конца периода гиксосов до нас дошел любопытный папирус с десятью гимнами²⁴², прославляющими многообразную корону, блистающую на челе Себека и уничтожающую его врагов. Как показал Эрман²⁴³, издавший и обработавший означенный папирус, эти гимны первоначально прославляли диадему фараона, как его помощницу и защитницу против врагов, жрецы же Себека, трактовавшие своего бога по образцу земных царей, целиком применили к нему гимны, поставив в них на место царского имени имя Себека и заменив фигурирующих [54] в них подданных фараона «богами», как подданными Себека. Приводим некоторые места этих гимнов, в которых Себек выступает пред нами, как царь, украшенный и защищаемый своею многообразною короной: «Дай, чтобы Себек шедитский, Гор, пребывающий в Шедите, завоевал чрез тебя (корону Верхнего Египта) обе страны, чтобы он обладал ими. Дай, чтобы боги приходили, преклоняясь, к нему, Себеку шедитскому, Гору, пребывающему в Шедите, (ибо) ты — госпожа корон»²⁴⁴; «Ты... корона *nt* (корона Нижнего Египта)... ты..., предназначенная Себеку...²⁴⁵. Как прекрасно это око Гора..., блистающее на

²³³ Ср. эпитет Себека «владыка короны (?), богатым (собств. многочисленный уреями)» на статуе Берлинского музея № 11635 (из Нов. ц., из Диме).

²³⁴ См. Roeder, Sobk, VII, в особенности В 2 с и D.

²³⁵ Напр., Al. Moret, Catalogue du Musée Guimet. Galerie égyptienne (в Annales du Musée Guimet. Т. 32). С 23 (Pl. XXI, 23). Из 19 дин.: Lepsius, D. III, 223b, стела (из зап. Сильсиле, из врем. Рамсеса V); Ermitage Imperial. Inventaire de la Collection Égyptienne. Arm. III 482, бронз. статуэтка стоящего крокодилового Себека (рис. 4); Museo civico di Bologna. Catalogo di Antichità Egizie. № 210, статуэтка стоящего Себека; Catalogue des monuments... III, pl. 522.

²³⁶ Напр., Ermitage Imperial. Inventaire... Arm. III 481, ирoB3. бронз. статуэтка сидящего крокодилового Себека (рис. 3).

²³⁷ Напр., в фэйюмском папирусе, Lanzone VI/средн. ряд.

²³⁸ Напр., F. Petrie, Hawara..., pl. I, у одного из изображенных на саркофаге Анхруи (из птолем. вр.) крокодилового божества; в фэйюмском папирусе, Lanzone III/II = Pleijte IV/лев. ряд, Lanzone VI/II = Pleijte VI/XXXIII, Lanzone VI/XXI = Pleijte VII/XXXVII. Al. Moret, Catalogue du Musée Guimet. С 51 (Pl. XLVI, 51). Из римск. врем.

²³⁹ Солнечный диск между двумя гладкими перьями с уреем или без него. Напр., Pleijte II/XI (без урея); F. Petrie, Hawara..., pl. I, у одного из изображенных на саркофаге Анхруи крокодилового божества (с уреем).

²⁴⁰ Lepsius, D. III, 114 h (из Нов. ц.); Берлинский музей, № 2472, бронз. фигура = Roeder, Sobk, Abb. 3 по неизданной фотографии Берлинского музея; Берлинский музей, № 2473 (рис. 2).

²⁴¹ Напр., у Себека в виде крокодила: H. Brudsch, Reise nach der Grossen Oase el-Charge, Taf. 18 IV (со страусовыми перьями); Lanzone VI/сред. ряд (со страусов. перьями; корона вставлена в нижнеегип. корону. У Себека в образе крокодилового человека: Lepsius, D. III, 124 a, на рельефе в карнакском храме (страусов. перья; из 20 дин., из Сильсиле); F. Quibell, Ramesseum, pl. XXVI, могилен. камень из Фив (страусов. перья; из Нов. ц.); Lepsius, D. IV, 10, храм в Карнаке (из птолем. вр.); IV, 29 a, Филэ (из того же врем.); Pleijte III/XXXIII; Catalogue des monuments... III, pl. 542 (гладкие перья), 552 (страусов. перья), 554 (гладкие перья), 581 (страусов. перья) и мн. др.

²⁴² A. Erman, Hymnen an das Diadem der Pharaonen. Berlin, 1911.

²⁴³ Там же, S. 8.

²⁴⁴ Там же, текст 1,3–2,1.

²⁴⁵ Там же, текст 2,4–3,1.

голове Себека. Как прекрасен Себек, блистающий зеленью (короной), прекрасен благодаря своему большому оку лежащему под его бровью...²⁴⁶. Защити Себека от всего (дурного)»²⁴⁷; «Ты пробуждаешься в мире, змея находящаяся на Себеке шедитском, Горе, пребывающем в Шедите..., твоё пробуждение мирно»²⁴⁸. Пребывай на голове Себека, блистая на его челе в своём имени «богатая волхвованиями...»²⁴⁹. Ты, блистающая, защищавшая своего отца, всегда защищай Себека от врагов...²⁵⁰. Ты прекрасна на голове Себека в своём имени «мирра», ты заняла своё место на его темени в своём имени *Wpt-rnnt*, ты поднимаешься к нему на конечности его членов в этом своём имени «змея»²⁵¹; «...госпожа могущества, чрез которую (двойную корону) могуч Себек..., в этом своём имени «обе могучие». Себек, ты получил оба свои ока, вместе черное, белое (и) зеленое, восседающие на твоей короне. О, коршун-змея, находящаяся среди богов, восполнившая разделенное, завоевавшая обе страны, растущая на голове Себека для того, чтобы он завоевал обе [55] земли, дай, чтобы он был могуч среди богов»²⁵²; «О, Себек возьми себе их обе, посаженные на твою голову, черную... и белую для того, чтобы она искореняла страшное. Возьми ее себе и ее красоту на себя, (а) раны, (исходящие из) нее красноты против своих врагов. Возьми ее на себя, зеленую... белую... Возьми себе оба свои ока, обеих своих дочерей, и тебе не будет недоставать их, и твоему лицу не будет недоставать твоих очей»²⁵³; «Красная корона блистает на тебе, о, Себек, для того, чтобы ты был защищаем, красная корона возвышается на тебе для того, чтобы ты был защищаем... Все вы, боги, южные, северные, западные (и) восточные, вы, вся божественная эннеада, следующая за Себеком, ваши души да радуются этому царю Себеку, подобно тому как Изидра радовалась своему сыну Гору, когда он был дитятею в Хеммисе»²⁵⁴. «О, Себек, ты надел ее (короны-змею *itf3t*) на свою голову для того, чтобы быть великим чрез нее, чтобы быть высоким чрез нее, чтобы твоя сила была чрез нее велика среди богов... Ты привлекаешь к Себеку сердца всех чужеземцев южных, северных, западных и восточных...»²⁵⁵; «Приди к Себеку, ты, его око, приди к нему ты, разрезающая своих врагов в этом своём имени *Dndnjt*... Дай, чтобы Себек одержал верх над своими врагами, в то время как его геройская сила находилась бы в их сердцах, дай, чтобы боги шли за ним»²⁵⁶; «Ты пробуждаешься в мире, око Гора пробуждается в мире, *Wnwnwt*, находящаяся на челе его, (пробуждается) в мире... та, которую Себек принес от похитившего ее, в этом твоём имени «*Wnwnwt*». Приди к Себеку! Соединись с его телом, расти на его голове, овладей (?) его темнем. Дай Себеку радость среди богов...»²⁵⁷. [56]

Правя миром, как царь, Себек, по верованию его почитателей, промышляет о нем, в особенности о людях, Выше мы уже имели случаи говорить о нем, как божественном подателе полноводного Нила и земного плодородия, бывшего необходимым условием благосостояния обитателей нильской долины. Тексты знакомят нас и с некоторыми другими проявлениями промыслительной деятельности Себека в отношении к людям. В них Себек выступает пред нами внимательным к молитвенным призываниям людей и приходящим к ним на помощь в нужде: он — «благодетельный бог, приходящий к тому, кто взывает к

²⁴⁶ Там же, текст 5,6–6,3.

²⁴⁷ Там же, текст 6,5–7,1.

²⁴⁸ Там же, текст 7,2–3.

²⁴⁹ Там же, текст 8,5–9,1.

²⁵⁰ Там же, текст 9,3–4.

²⁵¹ Там же, текст 9,5–10,1.

²⁵² Там же, текст 11,2–12,1.

²⁵³ Там же, текст 12,1–13,5.

²⁵⁴ Там же, текст 14,1–15,1.

²⁵⁵ Там же, текст 16,1–17,2.

²⁵⁶ Там же, текст 19,2–4.

²⁵⁷ Там же, текст 19,4–20,3.

нему»²⁵⁸. В кагунских папирусах находим хорошее выражение народной веры в такую помощь со стороны Себека. Здесь слуга Реперсен уведомляет своего господина, что все дела его всюду обстоят вполне благополучно «милостью Себека, владыки ...ит (начало имени не сохранилось), царя Узертезена II и всех богов»²⁵⁹. Слуга Иеб, сообщая своему господину о том же, приписывает благополучие «милости Себека шедитского, Гора, [пребывающего в Шедите, Хент-хети, [владыки...], царя Аменемхета III и всех богов»²⁶⁰; слуга Кемем — «милости Себека Рахенти (?), царя Аменемхета IV и всех богов»²⁶¹; слуга Кемни — «милости Себека шедитского, Гора, пребывающего в Шедите, с его божественною эннеадою, Себека, владыки Рахент (?), с его божественною эннеадою, царя Узертезена II и всех богов»²⁶²; слуга Нехи — «милости Себека шедитского, Гора, пребывающего в Шедите, царя Узертезена II и всех богов»²⁶³.

Одним из проявлений веры в помощь, оказываемую Себеком людям, являются также пожелания милости и благоволения со стороны Себека в приветствиях, которыми обменивались [57] друг с другом египтяне в переписке или личной беседе. В кагунских папирусах встречаем два примера такой формы приветствия. Слуга Сер в письме к кому-то (имя не сохранилось) шлет адресату пожелание «милости Себека, владыки Хени»²⁶⁴, а другой слуга Анихерхепт желает своему адресату, настоятелю храма бога Ра, «милости Себека, владыки Нет...» (конец имени по сохранился)²⁶⁵. В птоломеевское время некто Некумози обращается к своим собеседникам с таким благопожеланием: «Себек с вами!»²⁶⁶, совершенно наподобие нашего «да хранит вас Бог» или «Господь да будет с вами».

Из милостей, ниспосылаемых Себеком людям, в памятниках выступают пред нами исцеление от болезней, сообщение оракула и помощь при магическом воздействии человека на окружающий его мир.

Жрецы храма Сокнопэоса, Изида и родственных богов в городе Сокнопэос-Несосе, обращаясь к местному стратегу с петицией о сохранении за их храмом владения 225 артабами пшеницы, для подкрепления своей просьбы напоминают ему, что он был исцелен от болезни Себеком, Изидою и родственными богами: *Ἐπεὶ οὖν σέσωσαι ἐν τῇ ἀρρωστίαι ὑπὸ τοῦ Σοκνοπαίτου θεοῦ μεγάλου καὶ Ἰσίου Σνεφερσήτου θεῶς μεγίστης καὶ τῶν συννάων θεῶν, ἀξιῦμεν, ἐὰν φαίνηται, συντάξαι...*²⁶⁷

Вера в божественное предвидение будущего Себеком повела к обычаю обращаться к нему за оракулом, притом как в серьезных житейских положениях, так и в мелких повседневных делах и заботах. Все известные нам случаи такого обращения к Себеку за оракулом относятся к [58] греко-римской эпохе. Интереснейшим из них является, бесспорно, обращенный к богу Сокнопэосу запрос относительно того, достанется-ль просителю в жены любимая им женщина, или нет: *«Τῷ μεγίστῳ κραταίῳ θεῷ Σοκνοπαί[ω]ι παρὰ Ἀσκληπιάδου τοῦ Ἀρείου. Εἰ οὐ [δί]δοται μοι σύμβιάσαι Ταπεθεῦ [τι] Μαρρείους οὐ μὴ γένηται ἅ [λλου] γυνή; ὑπόδειξόν μοι καὶ κυριωσ[όν] μοι τοῦτο το γραπτόν. Πρόην δ' [ἦν ἢ] Ταπεθεὺς Ὀρίωνος γυνή (Ἔτους) λέ Καίσαρος Παχῶν α.»*²⁶⁸. Больной вопрошает богов Сокнопэоса и Сокопиейоса об исходе своей болезни:

²⁵⁸ Catalogue des monuments... II, pl. 407.

²⁵⁹ F, Griffith, The Petrie Papyri... pl. XXVIII, 14–19.

²⁶⁰ Там же, pl. XXXI, 80–36.

²⁶¹ Там же, pl. XXXIII, 1–7.

²⁶² Там же, pl. XXXV, 1–9.

²⁶³ Там же, pl. XXXVI, 47–52.

²⁶⁴ Там же, pl. XXVIII, 1–2.

²⁶⁵ Там же, pl. XXVIII, 7–9.

²⁶⁶ F. Griffith, Catalogue of demotic Papyri in the Johns Rylands Library in Manchester. Pap. № IX, 17, 6.

²⁶⁷ Grenfell and Hunt, The Amherst Papyri. Part. II (1901). Pap. № XXXV, 31–36 (из Диме, от 132 г. до Р.Х.); L.

Mitteis and U. Wilcken, Grundzüge und Chrestomatie der Papyrskunde. I. Band: Historischer Theil. 2. Hälfte: Chrestomatie von U. Wilcken. Leipzig–Berlin. 1912. S. 97.

²⁶⁸ C. Wessely, Papyrorum Scripturae graecae specimina isagogica. Leipzig, 1900. Taf. 12 n. 26; U Wilcken, Chrestomatie, S. 150.

«Σοκνοπαίωι Σοκνοπεῖος θεοὶ μεγάλοι μεγάλο[ι] παρὰ Στοτοηῆτις τοῦ Ἀπύρχεος τοῦ Τεσενουφίς ἡ μεν σοθη σω ταυτες ἡς εν εμο ασθειας, τούτων μοι εξενικον»²⁶⁹. Один из вопрошателей желает узнать у бога Сухоса, будет ли он, вопрошатель, подвергнут допросу эпистратегом: «Σουξειθεω μεγαλω μεγαλω· ει μελλω εξετ[ασ]θηναι υπο του επιστρατηγω...»²⁷⁰. Другой спрашивает у бога Сокановконеса совета относительно того, оставаться-ль ему в Бакхиаде: «Σοκνοκωνι θεωι με[γά]λω μεγαλωι. χρημάτισον μοι, ἢ μείνωι ἐν Βαχχιάδι; ἢ μελλ[λ]ω ἐντυχάνιν; τούτωι ἐμοι χρημάτισον»²⁷¹. С таким же, по-видимому, запросом, только к богу Сокневтунису, обращался некто Лизимах, как это видно из его письма к сестре: «Λυσίμαχος Τααρμύσι τῆι ἀθελ(φῆ) χαίρειν. ἐπικέκριταί μοι μὴ καταβῆναι ἕως τῆς κε, καὶ ὡς θέλει ὁ Σεκνεβτῦ(νις) ὁ κύριος θεὸς καταβήσομαι ἐλευθέρως... (ἔτους) ιβ Χοί(ακ)κ. κ»²⁷².

При магическом воздействии человека на окружающий его мир Себек также оказывает большую помощь. В папирусе с магическими изречениями для матери и дитяти болезнь последнего отгоняется путем отождествления каждого члена его тела с одним из богов, причем селезенка отождествляется с [59] Себеком, как сердце *ib* — с Монтом, сердце *h'ṯj* — с Атумом, легкое — с Мином, печень (?) с [Гарсафисом] гераклеопольским, какой-то член, название которого в тексте испорчено, — с Нефертемом и т.д.²⁷³ В другом магическом тексте, относящемся к эпохе Нового царства, Себек, владыка... (название местности испорчено) сам лично призывается на помощь вместе с Гором, владыкою... (название местности испорчено), каким-то другим, не названным по имени, божеством, создавшим *šš'w*, оком Ра, владычицей обеих стран, владычицею... (название местности испорчено; под упоминаемой здесь богиней разумеется, несомненно, Готор), и Гором, духом Анета²⁷⁴. Наконец в одной из магических формул, дошедших до нас в греческом переводе, относящемся к периоду между 3 столетием до Р.Х. и 4 стол. по Р.Х., маг выдает самого себя за Себека в целях более надежного достижения своей цели: «ἐγὼ εἰμι εἰδῶλος τοῖς κατα κλήθειαν εἰδώλοις, ὁμιώμενος κορκοδείλω ἐγὼ εἰμι Σῦχος»²⁷⁵. Вера в магическую помощь со стороны Себека нашла себе выражение, между прочим, в наблюдаемой в поздние эпохи распространенности амулетов с изображением крокодила, изготовляемых из фарфора и разного иного материала²⁷⁶.

Из всех людей царь, как сын богов²⁷⁷ и сам земной [60] бог, находится, по верованию египтян, под особенным покровительством Себека, как и всех вообще божеств. Из всех смертных именно ему придается текстами эпитет «возлюбленный Себеком». Так названы фараоны Аменемхет II²⁷⁸, Аменемхет III²⁷⁹, Тутмос I²⁸⁰, Тутмос III²⁸¹, Рамсес II²⁸² и один из

²⁶⁹ BGU 229 и 230, из Файюма, из 2/3 стол. по Р.Х.

²⁷⁰ P. Lond. III 1267 (d), из 2 стол.

²⁷¹ P. Fay. CXXXVII, из Umm-el-'Atl, из 1 стол. по Р.Х.; U. Wilcken, Chrestomatie, S. 149.

²⁷² P. Teb. II, 284, из 1 стол. до Р.Х.

²⁷³ A. Erman, Zaubersprüche für Mutter und Kind. U 5, 3–4.

²⁷⁴ Leiden I. 346, 1, 2–3 (Aegyptische monumenten van het Nederlandsche museum van oudheden te Leyde. II. Door C. Leemans. 1846. Tav. CXXXIX).

²⁷⁵ Этот испорченный текст следует восстановить, может быть, следующим образом: *ἐγὼ εἰμι εἰδῶλον τοῖς κατ' ἀλήθειαν εἰδώλοις. ἐγὼ εἰμι Σῦχος ὁμιώμενος κορκοδείλω*²⁷⁵. C. Leemans, Papyri graeci musei antiquarii publici Lugduni-batavi. II, 1885. Pap. V, col. 7.

²⁷⁶ Напр., S. Birch, Catalogue of the collection of Egyptian Antiquities at Alnwick Castle. London, 1880. № 882 (изображение двух крокодилов на обратной стороне овала); Museo civico di Bologna... № 1239–1242 (из фарфора); Museo archeologica di Firenze. Antichità egizie ordinate e descritte da E. Schiaparelli. I. Roma, 1887. № 860 ([465] изображение двух крокодилов и богини Нейт; из фарфора); F. Petrie, Palace of Apris (Memphis II). 1909. P. 16, № 21 (бронзовый амулет, представляющий крокодила, несущего на себе ребенка); его же, Hyksos and Israelite Cities. 1906. Pl. XIX B; его же, Diospolis Parva P. 26 и мн. др.

²⁷⁷ Ср. эпитет *πατροπάτωρ*, приданный Себеку на одной посвященной стеле от 44–30 г. до Р.Х., по-видимому, с целью подчеркнуть отношение этого бога, как предка по отцовской линии, к Клеопатре VI и ее сыну Птолемию XVI Цезариону (Annales du Service... T. X, p. 241).

²⁷⁸ Цилиндр из коллекции проф. Б. А. Тураева; F. Petrie, Illahun..., p. 8, скарабей № 24.

²⁷⁹ Берлинский музей, № 16953 = Schäfer, Zierinschrift... (в Amtl. Berichte... Nov. 1911), известняковая плита из

Птолемеев²⁸³. В уста Себека текстами влагаются формулы всякого рода дарений царю. Так, на рельефном изображении на известняковой плите из храма Себека в Крокодилополе фыйюмском из времени Аменемхета III две руки, приставленные к штандарту с крокодилообразною фигурю Себека, протягивают к начертанию царского имени знаки жизни (*ḥnh*) и счастья (*w3s*) со словами от имени бога: «я дарую тебе всякую жизнь и всякое счастье в той (же) мере, в какой имеет их бог Ра»²⁸⁴. Подобное выражение (после тождественных выражений от имени Амона и некоторых других богов) стоит также в одной [61] из храмовых надписей в Мединет-Абу из времени Рамсеса III²⁸⁵. Рамсесу V Себек дарует, что все (враги? вражеские страны? негры?) преклоняются пред ним²⁸⁶. Внутренняя поверхность стен омбосского храма в изобилии покрыта подобными формулами дарений Себека Птолемеем и Цезарям²⁸⁷.

Помогая человеку при жизни последнего, Себек не оставляет его своею милостью и при переходе его в загробный мир, равно как и в самой загробной жизни. По словам чина бальзамирования, спина бальзамируемого покойника погружается в масло Себека шедитского²⁸⁸. Повязка, которою обвивается [62] тело покойника, называется в этом чине превосходной повязкою Себека шедитского²⁸⁹. По текстам пирамид Себек дает ка покойника взойти к последнему²⁹⁰, а по замечанию чина бальзамирования он (?) вместе с Гором

храма Себека в Крокодилополе фыйюмском; F. Petrie, *The labyrinth...*, pl. XXVIII, известняк, обломок, служивший основанием статуи; там же, p. 31, песчаник, косяк м.б., от входных дверей лабиринта; Lepsius, D. II 140 a. k., 19 и 20, архитрав лабиринта; Boeser und Holwerda, *Beschreibung der ägyptischen Sammlung des Niderländischen Reichsmuseums der Altertümer in Leiden. II Abtheilung. Hasg.* 1910. S. 8, Fig. 20, цилиндр; Sharpe, *Egyptian Inscriptions*. London, 1855. Pl. 23 с, цилиндр-печать; F. Petrie, *Hawara...*, pl. VI, 5 a.

²⁸⁰ Каирский музей (Wb. № 216), дверная балка из (по копии Зете 23, 50).

²⁸¹ *Catalogue des monuments...* III, pl. 978, песчаник, обломок, служивший верхним дверным косяком, из Омбоса; там же, табл. 982, дверной косяк, из Омбоса.

²⁸² Каирский музей (Wb. № 124), известняк. статуя (из врем. Рамсеса II; по копии Зете 25 82/3).

²⁸³ *Catalogue des monuments...* III, pl. 805 и 807 (имя царя не выписано в картуше).

²⁸⁴ Берлинский музей, № 16953 = Schäfer, *Zierinschrift...* (в *Amtl. Berichte...* Nov. 1911), известняк, плита из храма Себека в Крокодилополе фыйюмском.

²⁸⁵ Храм в Мединет-Абу, вход во 1 двор и 1 пилон, западн. сторона ворот (во дворе; неизд., Wb.).

²⁸⁶ Lepsius, D. III, 223, стела из западн. Сильсиле.

²⁸⁷ Напр., *Catalogue des monuments...* III, pl. 515: «Я дарую тебе хлеба, быков, гусей и всякие прекрасные вещи»;

II, pl. 211: «Я дарую тебе все вещи, на которые светит солнце»;

II, pl. 39: «Я дарую тебе, что полноводье приходит из Элефантины»;

II, pl. 147: «Я дарую тебе большой Нил в его время»;

II, pl. 280: «Я дарую тебе большой Нил, наводняющий пищею и питанием»;

II, pl. 143: «Я дарую тебе поле, наводненное Нилом»;

II, pl. 479: «Я дарую тебе все полевые произведения п все, проистекающее от полноводья (?)»;

III, pl. 836: «Я дарую тебе поле, блистающее зеленью»;

III, pl. 789 «Я дарую тебе жизнь, благополучие... радость, долговременность..., наслаждение... веселие»;

III, pl. 522: «Я дарую, что твои очи видят в сокровенном»;

III, pl. 527–528: «Я дарую тебе, что истина прочно пребывает во твоём сердце»;

II, pl. 214: «Я дарую тебе великие короны Величества Ра»;

III, pl. 930: «Я дарую тебе, что все страны и все чужие страны находятся под твоими сандалиями»;

III, pl. 519: «Я дарую тебе Пунт, снабженный своими дарами»;

III, pl. 760: «Я дарую, что божественная эннеада служит защитником твоих членов»;

III, pl. 624: «Я дарую тебе великую силу, крепость и победу над всеми странами»;

III, pl. 660–661: «Я дарую, что сила твоя пребывает в сердце богов»;

III, pl. 669: «Я дарую, что сила твоя пребывает в сердцах людей»;

III, pl. 635: «Я дарую, что Сехмет одолевает твоих врагов»;

III, pl. 523: «Я дарую, что страх пред тобою пребывает в теле [твоих] врагов» и мн. др.

²⁸⁸ A. Mariette, *Les papyrus égyptiens du musée de Boulaq*. Paris. Pap. № , pl. VII. 18–19 (Ср. G. Maspero, *Mémoires sur quelques papyrus du Louvre*. Paris. 1875 [в *Notices et extraits des manuscrits XXIV*]. P. 20).

²⁸⁹ Там же, VII, 18–19 n VI, 23 — VIII, 1 (Ср. G. Maspero, *Mémoires...*, pl. 21).

²⁹⁰ K. Sethe, *Pyramidentexte...*, гл. 90 по тексту пирамиды Унаса.

руководит покойником во время его путешествия по Нуну²⁹¹. Как видно из множества дошедших до нас молитвенных обращений к Себеку о даровании покойнику заупокойных даров, по-египетски *hrw*²⁹², каковым термином обозначалось все, считаемое необходимым для умершего в загробной жизни, Себеку верующей мыслью приписывалась также забота о снабжении ка покойника всем необходимым для него в будущей жизни. В означенных молитвенных обращениях Себек призывается и один и вместе с другими божествами. Для ка покойника просят быков, гусей, одежды, благовоний мазей, всяких прекрасных, чистых вещей, которыми живут боги²⁹³; жизни²⁹⁴, здоровья, благополучия, веселия, радости, славы, власти²⁹⁵; благоуханного ветра для носа покойника²⁹⁶; хорошего погребения и заботы о покойном со стороны его близких²⁹⁷; благоволения к покойнику со стороны царя, проявляющегося в царской заботе; о надлежащем [63] содержании могилы покойника²⁹⁸; о представлении покойнику возможности пользоваться всеми жертвенными дарами, ежедневно приносимыми на жертвеннике бога, и, в виде живой душа, свободно входить и выходить из храма бога, например, для вкушения хлебов *šnw* и приношений *df3w*, полагаемых на жертвенник бога от имени ка покойника его близкими²⁹⁹ в т.д.³⁰⁰. В одном месте книги Мертвых Себек вместе с богиней Нейт призывается «развязать покойника, развязать и отпустить его на землю и сделать, чтобы он был возлюбленным Небхерца»³⁰¹. Не всем, однако, покойникам, а лишь праведным из них выпадает на долю пользоваться благоволением Себека в загробной жизни. Грешникам он не только не оказывает какой-либо поддержки на суде Озириса, но даже принимает участие в воздаянии им за их порочную жизнь. По одному месту книги Мертвых, в судебной зале Озириса «те, кто подносят ножи под грешников и находятся позади *Htpš-hwš*, есть Себеки, (пребывающие) в воде»³⁰². По-видимому, именно этой вере египтян в загробную помощь Себека обязан своим [64] происхождением обычай изображать его на такой важной принадлежности покойника, как скарабей. Себек выступает здесь и один, и наряду с другими фигурами и изображается то в виде смешанного существа, то в образе крокодила, иногда с атрибутом божественного достоинства — короною.

Вечно и неустанно управляет Себек миром, промышляя о нем. Тексты прямо

²⁹¹ A. Mariette, Les papyrus égyptiens du musée de Boulaq. Pap. # 3, pl. VI, 23 — VIII. 1.

²⁹² Каирский музей, № 20481, могильн. камень из Средн. ц. Себек призывается вместе с Анубисом и Хонсом.

²⁹³ Каирский музей, № 20433, могильн. камень из Средн. ц. Себек призывается вместе с Анубисом.

²⁹⁴ Или «дыхания жизни», как в надписи на одном дерев. палитре в Британском музее. (A guide to the third and fourth egyptian rooms. P. 16 (№ 5516).

²⁹⁵ E. Schiaparelli, Museo archeologico di Firenze... № 834 (134), дерев. статуя Себека, вероятно, из Нов. ц; Туринский музей, № 22 (?), группа супружеской четы (из Нов. ц.).

²⁹⁶ Каирский музей (Wb. № 255), статуя из Нов. ц. (по копии Зете 23, 76/77).

²⁹⁷ Five years explorations at Thebes. A record of work done 1907–11 by the Earl of Carnaroon and Howard Carter. London, New-York, Toronto and Melbourne. 1914. pl. XLIX, 2.

²⁹⁸ Lepsius, D. III, 200 с (из врем. Мернепта). Себек призывается вместе с Тоэрис.

²⁹⁹ Берлинский музей, № 11635, статуя из Диме (из Нов. ц.); W. Budge, Some account of the Collection of Egyptian Antiquities in the possession of Lady Meux. P. 143 sq., стела; Луврский музей, № 693, статуя (из позднеегипетского врем.). Себек призывается вместе с несколькими другими божествами.

³⁰⁰ Из молитвенных обращений к Себеку о даровании покойнику заупокойных даров упомянем также следующие: Флорентийский музей № 1561 (2500), стела из Средн. ц. (лицевая сторона); F. Petrie, Kahun..., pl. XI, 12 (из того же врем.); Louvre, C. 145 (из того же врем.); Туринский музей. 75, гранитн. статуя (из того же вр.); Lepsius, D. Text IV, 91. Стела (из западн. Сильсиле, из 18 дин.). Себек призывается вместе с Амоном, Ра, Тумом, Нут, Гором, Сати и Аиукис: Марсельский музей № 8, гранитн. статуя (из Нов. ц.). Себек призывается вместе с Озирисом; Quibell, Ramesseum XXVII, 2. Могильный камень (из конца Нов. ц.). Себек призывается вместе с другими божествами, имена которых совершенно испорчены; Берлинский музей, № 11471, статуэтка (из поздн. вр.); F. Petrie, The labyrinth... Pl. XXXVIII два молитвенных обращения, одно к Себеку-Гору, другое — к Себеку, Осирису и Изиде.

³⁰¹ E. Naville, Das ägyptische Todtenbuch..., гл. 71, 15–16 (по Aa).

³⁰² Там же, гл. 17, 41–48.

называют его «владыкой вечности»³⁰³ и отзываются о нем в таких выражениях: «Вечное пребывает в Просописе в своем имени Себек»³⁰⁴; «Себек, владыка Просописа... пребывает в своем озере, благоденствуя вечно»³⁰⁵; «он Себек шедитский, Гор, пребывающий в Шедите) не преходит и не утомляется никогда»³⁰⁶. Бессмертие бога простирается и на экземпляры его священного животного — крокодила, служившие его земным воплощением. Надлежаще приготовленные к погребению, они, подобно праведным людям, становятся тоже богами Озирисами. По-видимому, именно такому верованию обязано своим возникновением находящееся в нашем распоряжении личное имя *Παυσροσουχος* «принадлежащий Осорсуху»³⁰⁷.

Х.

Себек в сказаниях о боге Ра.

Не входя, в качестве постоянного числа, ни в цикл Ра, ни в круг Озириса, Себек, тем не менее, не остался вовсе вне общей жизни египетского пантеона. По одному месту Книги Мертвых, уже приведенному нами выше, он находится в свите Ра, исполняя, между прочим, его поручение разыскать скрывавшихся в воде сыновей Гора³⁰⁸. В фаяyumском папирусе Себек представлен несущим на своей спине Амона-Ра [65] в виде мумии, при чем в тексте, поясняющем изображение, замечается, что Себек с радостью исполняет эту почетную для него функцию³⁰⁹. В изображении одиннадцатого отделения преисподней, находившемся в абидосском храме Озириса, именно в среднем регистре, представляющем путь барки бога солнца, предваряемой разными божествами, крокодилоголовый Себек открывает шествие³¹⁰. Он же, как показывают придаваемые ему текстами эпитеты, в качестве «князя востока, дающего взойти солнцу»³¹¹ и «владыки восточной горы»³¹², пролагает богу солнца путь при восходе его на восточном горизонте, находясь на восточной стороне означенной восточной горы, которая, по египетскому воззрению, поддерживает небо, и на которой восходит солнце. На одном штандарте мы видим изображение крокодила, который, помещаясь на цветке лотоса, держит на себе священную барку Ра, а в последней находится открытый пустой наос, увенчанный соколом в короне³¹³. В текстах позднего времени есть несколько мест, где Себек выступает в роли сына и защитника Ра. В одном из этих мест он называется «победоносным среди богов и богинь, защитником своего отца Ра, постоянно поражающим его врагов»³¹⁴. По другому месту, упоминающему, между прочим, «барку [Ра]», Себек

³⁰³ Catalogue des monuments... II, pl. 123.

³⁰⁴ M. de Rochemonteix, Le temple d'Edfou. I (в Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Cairo. X), p. 330–331.

³⁰⁵ Lanzone VI/LVII = Pleijte VI/XXXIII.

³⁰⁶ Lanzone VI/средн. ряд.

³⁰⁷ BGU IV, 1018, 2; другой пример скопирован Вилькеном с одного неизданного еще папируса Луврского музея (U. Wilcken. Grundzüge..., S. 105).

³⁰⁸ E. Naville. Das ägyptische Tottenbuch... гл. 13, 4–7 (по Aa).

³⁰⁹ Lanzone VII/средн. ряд.

³¹⁰ M. A. Murray, The Osireion at Abydos. 1904. Pl. XIV.

³¹¹ Dict. géogr. 201.

³¹² E. Naville. Das ägyptische Tottenbuch..., гл. 108, 2–3.

³¹³ G. Maspero, Guide du visiteur au Musée du Caire. 1912. № 1032 (из саисской эпохи). См. к этому замечания Климента Александр. и Евсевия, — Климента Александр., Stromata (Migue, S. gr. T. IX), V, 7:

...Αἰγυπτίων οἱ μὲν ἐπὶ πλοίου, οἱ δὲ ἐπὶ κροκοδείλου τὸν ἥλιον δεῖκνύουσι. σημαίνουσι δὲ ὅτι ὁ ἥλιος, δι' ἀέρος γλυκεροῦ καὶ ὑγροῦ τὴν πορείαν ποιούμενος, γεννᾷ τὸν χρόνον, ὃν αἰνίσσεται ὁ κροκόδειλος διὰ τινὰ ἄλλην ἱερατικὴν ἱστορίαν;

Евсевия, Praeparatio evangelii, III, 11:

...ἥλιον δὲ σημαίνουσι ποτὲ μὲν δι' ἀνθρώπου ἐπιβεβηκότος πλοίου, τοῦ πλοίου ἐπὶ κροκοδείλου κειμένου. δηλοῖ δὲ τὸ μὲν πλοῖον τὴν ἐν ὑγρῷ κίνεσιν, ὃ δὲ κροκόδειλος πότιμον ὕδωρ, ἐν ᾧ φέρεται ὁ ἥλιος. ἐδήμαινετοῖν ὁ ἥλιος δι' ἀέρος ὑγροῦ καὶ γλυκέος τὴν περιπόλησιν ποιῆσθαι...

³¹⁴ K. Piel, Inscriptions hiéroglyphiques... Serie II, p. 99 β.

«ниспровергает врагов своего отца Ра»³¹⁵. В третьем месте [66] изображена барка Ра со стоящим в ней человекообразным Себеком, который закалывает длинным копьем извивающуюся внизу змею, при чем он называется «Себеком отрезающим... ниспровергающим змею Апопи в передней части барки Ра»³¹⁶. Изображения, подобные только что упомянутому, нередки в египетских памятниках. Трудно сказать, почему Себек введен в круг, сказаний о боге Ра и борьбе его с Апопи. Вероятно, Себек заступает здесь место Сета, который по более древнему представлению, считался победителем и умертвителем Апопи³¹⁷. В поздние времена Сет, как известно, превратился в религиозном сознании египтян в злого бога, врага и убийцу доброго Озириса, и, соответственно изменившемуся взгляду на природу Сета, его стали исключать из религиозных сказаний, в которых он прежде выступал в качестве одного из добродетельных действующих лиц, и заменять его в роли помощника бога Ра каким-нибудь иным божеством³¹⁸. Вполне естественно, что выбор божества для замены Сета в том или ином религиозном центре большею частью, если не всегда, падал на наиболее чтимого здесь бога — местного кирия, как мы и видим это, между прочим, на примере Себека в Омбосе.

XI.

Себек в сказаниях об Озирисе.

Наряду с богом Ра на протяжении всей египетской религиозной истории, в особенности же в поздние эпохи наибольшею популярностью в Египте пользовался, как известно, Озирис. Этот бог, бывший в глазах египтян божественным первенцем из мертвых, царем загробного мира и другом усопших, оказывал на народную религиозную мысль огромное влияние. Сказания об Озирисе, подобно мифам о боге Ра, с [67] течением времени все более и более окрашивают собою легенды о других божествах, и последние приводятся в связь с Озирисом, становясь в известное отношение к нему, несмотря на то, что у некоторых из них первоначально не было ничего общего с Озирисом и его циклом. Участи такого сближения с Озирисом не избежал и Себек, также вошедший в круг сказаний об Озирисе, и началось это, несомненно, в очень раннее время. Уже в гимне Себеку³¹⁹ из Среднего царства этот бог выступает, как сын и защитник Озириса. По одному из вышеприведенных мест Книги Мертвых, Себеки, составляющие свиту Озириса, отправляют на загробном суде обязанности защитников правды и карателей зла: они «подносят ножи под грешников»³²⁰. В фэйюмском папирусе мы встречаем, между прочим, следующие выражения: «Эта местность по имени *p3-grg* есть место (пребывание) Амона-Ра, владыки канала; это Себек, повергающий на землю врагов Озириса»³²¹; «Эта местность..., есть святилище Себека шедитского в южном озере. Он Атум, владыка своего озера. Он находится на южной стороне озера,... (отгоняя?) Сета от (?) озера Озириса...»³²². По словам эдфусского списка номов, «Себек находится в Просописе, охраняя божественные члены (Озириса) в южном канале»³²³. Образ крокодила принимает и Гор, когда он, подобно Себеку, выступает в качестве помощника и защитника Озириса. В приведенной уже нами выше надписи из Дендера, касающейся мистерий Озириса, в обоснование празднества в честь Озириса, справляемого в

³¹⁵ Catalogue des monuments... II, pl. 377.

³¹⁶ Там же, II, pl. 243 = Rosellini, Monum. del Culto, pl. 46, 2.

³¹⁷ G. Roeder, Set (статья в W. H. Roscher, Ausführliches Lexikon der griechisch. und römischen Mythologie) II II.

³¹⁸ Там же, К III.

³¹⁹ Стран. 3. Здесь Себек представляется возлюбленным сыном Озириса нашедшим разбросанные Сетом члены тела своего отца, оживившим его, открывшим ему уста и накормившим его.

³²⁰ E. Naville, Das ägyptische Tottenbuch..., гл. 17, 41–43.

³²¹ Lanzzone I/III = Pleijte I/VIII.

³²² Lanzzone IV/XIII — Pleijte IV/I.

³²³ M. de Rochemonteix, Le temple d'Edfou I, p. 330–331.

Аписе и Кузах 16 хойака, говорится, что некогда в этот день Гор, превратившись в крокодила, отыскал и собрал вместе божественные [68] члены тела Озириса, разрубленные и раскиданные по разным местам Сетом³²⁴. Хорошей иллюстраций к этому служат изображения Гора в образе крокодила, держащего на спине мумии. Таковы, например, гранитная фигура берлинского³²⁵ и деревянная статуэтка лейденского³²⁶ музеев. С этим же сюжетом мы встречаемся и в изображении на так называемых Адриановых воротах на о. Филэ: здесь среди болотной чащи символизирующей собою болота Дельты, пробирается крокодил держа мумии на своей спине³²⁷. И в файюмском папирусе Гор, вступающий в борьбу за Озириса, изображен если не вполне крокодилообразным, то, по крайней мере, крокодилоголовым³²⁸. Даже фараон в тех случаях, когда он, в качестве заместителя Гора, символически преподносит богу Озирису ном Апис, наделяется некоторыми чертами природы крокодила, в образе которого Гор некогда отыскал и собрал вместе члены тела Озириса: «Царь... преподносит тебе Апис со всякими хорошими вещами...»; «Твой сын Гор, как хищник, преподносит тебе твои вещи (= члены тела)»³²⁹.

ХII.

Возникновение и развитие взгляда на Себека, как на врага богов Ра и Озириса.

В поздние времена египетской истории Себека постигла печальная участь, подобная судьбе бога Сета. Бывший до сих пор добрым богом, другом, помощником и защитником Ра [69] и Озириса, Себек стал теперь и глазах если не всего египетского народа, то, во всяком случае, большей части его одним из чудовищ, враждебных и угрожающих богу солнца, превратился в помощника Сета и члена его свиты, отождествился со змеею Апопи, сделался врагом Ра и Озириса. Уже в туринском магическом папирусе из 20 династии Себек, как злой бог, приравнивается к врагам Ра и врагу Озириса — Сету: «Я прогоняю все злое и дурное... подобно тому как Ра спасся от врагов, как Хнум спасся от Себека и как Гор спасся от Сета»³³⁰. Под 14 мехира в папирусе Сальер IV упоминается об умерщвлении Себека, при чем умертвителем его является Сет, который, как известно, в наиболее древних мифологических сказаниях выступает в качестве доброго бога и друга Ра, убивающего змею Апопи, и, таким образом, Себек прямо отождествляется с Апопи: «14 мехира. Несчастный, счастливый, счастливый. В него (т.е. в этот день) не выглядывай, пока светло (или утром?). Это — день, в который Себек был замечен и умерщвлен Сетом, в передней части великой барки»³³¹. В одном из отделов так называемого магического папируса Гарриса, содержащем в себе множество заклинательных формул против крокодилов, крокодил неоднократно называется даже сыном Сета. «Вернись, мага-крокодил, сын Сета...»³³². В «Книге о том, что находится в преисподней» в отделении 7-го часа изображен крокодил, сидящий на насыпи, под которою находится могила Озириса, и готовый поглотить бога в случае, если бы последний вздумал выйти из могилы, так что необходимы магические изречения для того, чтобы Озирис, не [70]

³²⁴ A. Mariette, Denderah. IV, p. 37, ll. 89–90.

³²⁵ Берлинский музей, № 11486, гранитная статуя из Тмаи ель-Амдид (из позднего врем.).

³²⁶ Th. Hopfner, Der Tierkult der alten Aegypter..., S. 130, Anmerk. X.

³²⁷ H. Junker, Das Götterdekret über Abaton. S. 41 f.

³²⁸ Lanzone I/XXXVI = Pleijte I/XVI.

³²⁹ Неизд. фотография из Филэ № 575 в Берлинском музее = J. Dümichen, Geographische Inschriften... III, 17 (цитиров. по H. Junker'у, Bas Götterdekret über Abaton, S. 42, Anm. 1).

³³⁰ Papyrus de Turin, facsimilés par F. Rossi. avec explication, traduction et vocabulaire par W. Pleijte. Pl. CXVIII, 9–10, магические тексты из Нов. ц.

³³¹ 17, 3–4. Ср. указание папируса Несиаксу на изготовление восковой статуэтки Апофиса в образе крокодила (с заклинанием, имеющим целью помочь богу Ра в его ежедневной борьбе с Апофисом), подвергавшейся поруганию и сожигаемой на костре (W. Budge, Egyptian Magic, p. 78).

³³² F. Chabas, Le papyrus magique Harris. Châlon-sur-Saon. 1860. Pl. 2 ll. X; pl. 6, ll. X.

боясь быть съеденным крокодилом, мог поднять из могилы свою голову и видеть бога солнца при проезде его в 7 час преисподней в ночной барке³³³. По эдфусскому мифу о борьбе Гора в виде крылатого солнечного диска с Сетом сообщники последнего «бросились в воду и приняли вид крокодилов и гиппопотамов», и при Эдфу Гор одолел и умертвил их в количестве 651³³⁴. Отголоски этого мифа о Горе нашли себе место у Плутарха³³⁵ и Элиана³³⁶, по словам которых причиной ненависти египтян к крокодилу было именно превращение Сета-Тифона, врага Ра, и его сообщников в крокодилов для спасения от Гора или для борьбы с ним. Победа Гора над крокодилом многократно запечатлена на египетских памятниках. Таковы, например, очень частые изображения Гора, сидящим на крокодилах, помещаемые на стенах³³⁷, монетах, печатях и многих других предметах, а на одном римско-египетском изображении (теперь в Лувре) Гор представлен сидящим, на лошади и поражающим крокодила копьем³³⁸. Тождество крокодила с врагом Гора — Сетом в глазах египтян само собою предполагается одним из типичнейших сюжетов дендерасских и эдфусских³³⁹ и храмовых рельефов, именно церемонией символического умерщвления крокодила царем, совершаемой пред лицом Гора. Возможно, что именно в силу [71] взгляда на Себека и его священное животное, как на врагов Ра и Озириса, слова с основным значением дурного, злого, как уже было сказано выше³⁴⁰, детерминируются знаком крокодила, что в списках богов, составленных в Дендера³⁴¹, имя Себека совершенно не упоминается, и что в объяснение группы знаков, служащих для передачи названия города Дендера (изображение крокодила с гарпуном на спине и пером на голове) в одной из дендерасских надписей говорится: «Крокодил (Себек?). находящийся на этом месте, есть Сет»³⁴². Наглядным выражением ненависти египтян к Себеку и крокодилу, как клеветам Сета, служат также ритуальные церемонии уничтожения крокодилых фигурок в храмах во время некоторых празднеств и умерщвление и даже ядение крокодилов в некоторых местностях Египта. В эдфусском большом праздничном календаре содержится, между прочим, предписание разбивать во время большого праздника в честь Гора две глиняных фигурки крокодила, привязанных одна к другой у шеи³⁴³. По свидетельству Плутарха³⁴⁴, в Аполлинополе Великом иногда старались поймать как можно более крокодилов, убивали их и бросали у храма Гора из мести за то, что некогда Сет принял крокодилий образ и благодаря этому спасся от Гора. По сообщению же Элиана³⁴⁵, пойманных в сети крокодилов вешали на персее, священном дереве Изиды, которая, как сестра и жена Озириса и мать Гора, была врагом Сета, наносили им множество ударов, умерщвляли их и вкушали от их мяса. [72] По

³³³ G. Jequier, *Le livre de ce qu'il y a dans l'Hadès*. Paris, 1894. P. 92–97.

³³⁴ E. Naville, *Mythe d'Horus*. Geneve, 1870. Pl. XIII и XXII–XXIII.

³³⁵ De Iside et Osiride (изд. G. Parthey, *Plutarch über Isis und Osiris*. Berlin, 1850), гл. 50.

³³⁶ *Natura animsilium*, X, 21.

³³⁷ Такова, напр., знаменитая меттерниховская стела, изданная В. С. Голенищевым (W. Golenischeff, *Die Metternichstele in der Originalgrösse*. Leipzig, 1877); *Catalogue général...* Vol. X. Textes et dessins magique par M. G. Daressy. 1093. Pl. I [№ 9401], II [№ 9402], IV [№ 9403], V [№ 9404, 9405] и мн. др.; vol. XXIX. Tome II. Statues des divinités par M. G. Daressy. 1905. Pl. XXXIV [№ 38618; № 38620; в обоих случаях с соколиною головою]: в Туринском музее (№ 240); в музее Calvet Авиньоне (*Invent. II*; 58; цитиров. по Hopfner'y, S. 181) и мн. др.

³³⁸ G. Roeder, *Set*, J II d.

³³⁹ K. Piel, *Inscription. hieroglyphiques...* II, 102–103.

³⁴⁰ См. выше, стр. [15], прим. 44.

³⁴¹ Lepsius, D. IV, 66 a (из врем. Птолемея XVI); IV, 83 a (из врем. Траяна).

³⁴² J. Dümichen, *Bauurkunde der Tempelanlagen von Dendera*; H. Brugsch, *Dict. géogr.*, p. 991; W. Spiegelberg в *Receuil de travaux...* XXIII (1901), S. 101 f.; F. Zimmermann, *Die ägyptische Religion...*, S. 107.

³⁴³ H. Brugsch, *Drei Festkalender des Tempels von Apollinopolis Magna in Ober-Aegypten*. Leipzig, 1887. Taf. VIII, Z. 27. E. v. Bergmann, *Hieroglyphische Inschriften*. Wien, 1879. S. 69, Tafel 64 ff.

³⁴⁴ De Iside et Osiride, гл. 60.

³⁴⁵ *Natura animalium*, X, 21.

словам Геродота³⁴⁶, и жители Элефантины умерщвляли и ели крокодилов.

Трудно сказать, как рано Себек подвергся печальной участи отождествления со змеею Апопи, врагом Ра, а крокодилы стали врагами Гора и сообщниками Сета. Как видно из календарного папируса Салльер IV, означенный взгляд на Себека и его священное животное был налицо уже в конце Нового царства. Причиной же возникновения такого взгляда служили, несомненно, отвратительная природа крокодила, страшный вред и опасность от него для всего живого. Вполне естественно, что в тех местностях нильской долины, где искони не было культа Себека, и жителей которых поэтому ничто не удерживало от свободного проявления чувства ненависти к страшным хищникам (Эдфу, Дендера и др.), пришли к мысли придать как ненавистным животным, так и самому богу Себеку, постоянно воплощающемуся в них, возможно худшие и отвратительнейшие свойства и функции. В глазах же верных почитателей Ра и Озириса не могло быть свойства отвратительнее сыновства по отношению к Сету или орудия воплощения последнего, не было функции гнуснее роли сообщника Сета в борьбе с Гором, заместителя Апопи в борьбе с Ра. А отсюда один шаг до отождествления крокодилов с сообщниками Сета или даже им самим, а Себека — с Апопи,— отождествления, странным образом уживавшегося наряду с верованиями совершенно противоположного характера, видевшими в Себеке сына Ра и защитника его от Апопи и признававшими заслуги крокодилов в отношении к Озирису.

ХIII.

Себек в его отношении к Нейт и другим богиням.

Представляя себе жизнь пантеона наподобие жизни человеческой и перенося в мир богов порядки и отношения земного мира, не исключая и семейных отношений, египтяне поставили и [73] Себека в известные отношения к некоторым богиням. На первом плане по степени близости к Себеку из них стоит саисская богиня Нейт, выступающая в памятниках в качестве матери Себека. Саис, главное место ее культа, отстоял всего в 150 приблизительно верстах от Файюма. Эта территориальная близость очагов культа двух божеств, вероятно, и вызвала сближение последних друг с другом, с течением времени поведшее к взгляду, на них, как на мать и сына. В самом Саисе, Себек наверное был издавна чтим, хотя находящиеся в нашем распоряжении данные³⁴⁷ позволяют нам проследить его почитание здесь лишь в позднее время. Предание о взаимоотношении Себека и Нейт, как сына и матери, своим началом восходит, по-видимому, к глубочайшей древности. Уже в текстах пирамид это взаимоотношение отмечено вполне ясно: «Унас является, как Себек, сын Нейт»³⁴⁸; «Унас смотрит на вас (богов), как Гор смотрит на Изиду, Унас смотрит на вас, как Небеху-кау смотрит на Селкет, Унас смотрит на вас, как Себек смотрит на (свою мать) Нейт, Унас смотрит на вас, как Сет — на Тети-иб»³⁴⁹. В гимне Себеку³⁵⁰ из Среднего царства встречаем, между прочим, такое выражение в обращении к Себеку: «...твоя мать Нейт...» В календарном папирусе Салльер IV под 11 мехира значится следующее: «Счастливый, счастливый, счастливый. Праздник Нейт в Саисе. Она зачала в своем доме... произошел Себек»³⁵¹. В гимне Нилу упоминается о «Себеках, детях Нейт, прыгающих от радости»³⁵². Свое отношение к Нейт, как к матери, Себек сохраняет за собою и в Эсне, где [74] он отождествляется с чтимым здесь Ра-Хеджефером. На рельефах из римского времени в Эсне

³⁴⁶ II, 69.

³⁴⁷ См. ниже в отделе о культе Себека в Дельте и, в частности, в Саисе.

³⁴⁸ K. Sethe, Pyramidentexte..., гл. 106 по тексту пирамиды.

³⁴⁹ Там же, гл. 97 по тексту пирамиды Унаса.

³⁵⁰ Стран. 2.

³⁵¹ 16,10 – 17,1.

³⁵² G. Maspero, Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. I. Paris, 1895. P. 41.

Себек называется «Хеджнефер-Себек-Ра, сыном Нейт»³⁵³, «Хеджнефер-Себеком, сыном Нейт»³⁵⁴ и в изображении царского жертвоприношения выступает подле Нейт. С последним явлением — совместным выступлением и одновременным упоминанием Себека и Нейт в египетских памятниках мы встречаемся довольно часто. Так, на 3 ассиутских саркофагах (один из 9 или 10 дин., два другие — из 12 дин.)³⁵⁵ за Себеком неизменно следует Нейт, хотя крайняя испорченность текста и не дает возможности проследить характер их взаимоотношения. В одном месте Книги Мертвых Себек и Нейт призываются непосредственно друг после друга: «Стой, Себек, находящийся на своей вершине, стой, Нейт, находящаяся на своем берегу...»³⁵⁶. В надписи туринского жертвенника при перечислении божеств, которым он посвящен, непосредственно вслед за Нейт выступает Себек³⁵⁷. Соединение Себека и Нейт в качестве сына и матери естественно повлекло за собою сближение с Нейт и священного животного Себека — крокодила. Это видно уже из следующих мест гимна из оаза Харге и одного заупокойного папируса: «Твое (бога солнца) изображение пребывает в доме царя Нижнего Египта, в гнезде владыки Саиса. Твоя мать Нейт обнимает тебя, как дитя сладостное в отношении любви... твоя одежда находится на руках двух крокодилов»³⁵⁸; «Божественная эннеада радуется при (произношении) твоего имени в Храме Нейт, в городе Саис шествует с призываниями при виде тебя. Он [75] одевает тебя в южном и северном доме, материи же являются работою двух божественных крокодилов». Если в приведенных текстах не определен характер отношений между Нейт и крокодилами, то имеющиеся в нашем распоряжении изображения не оставляют никакого сомнения в том, что крокодилы были мыслимы именно в качестве детей Нейт: в то время как на одних из этих изображений мы видим Нейт кормящую ребенка грудью³⁵⁹, на других она представлена кормящую одного или двух маленьких крокодилов³⁶⁰.

Совершенно одиноко стоят те тексты из позднего времени, в которых в качестве матери Себека называются Изида или Сехмет: «Эта местность, говорится в файюмском папирусе, по имени *wd^c-tpw* есть место, ведущее от владения Себека шедитского к (местопребыванию) его матери Изиды, владычицы Афродитополя»³⁶¹. В одном же из демотических папирусов, заключающих в себе гимн Себеку, текст которого, к сожалению, почти совершенно испорчен, есть, между прочим, такое выражение в применении к Себеку: «Себек... сын Сехмет... прекрасный юноша»³⁶². Как видно уже из позднего происхождения приведенных текстов, сближение Себека с Изидою и Сехмет было не изначальным, а повторным, [76] производным явлением и своим возникновением обязано, вероятно, обычному в поздние эпохи египетской религиозной истории сближению и отождествлению

³⁵³ Lepsius, D. Text IV, 30, 12 (из врем. Траяна); 30, 33. 33; Champollion, Monuments... Notices descriptives... II, 145, quater 1.

³⁵⁴ Champollion, Monuments... Notices descriptives... II, 145, quater 4.

³⁵⁵ P. Lacau, Textes religieux. I с (в Recueil de Travaux... XXVI, p. 65.).

³⁵⁶ E. Naville, Das ägyptische Totenbuch..., гл. 71, 15–16 (по Aa).

³⁵⁷ Transactions of Society of Biblical Archaeology III (1874). Pl. III, col. E. 6 (К статье «Inscription upon an egyptian altar at Turin»).

³⁵⁸ H. Brugsch, Reise nach der Grossen Oase el-Charge 25–27, Z. 29.

³⁵⁹ Dict. géogr, p. 1064. Напр., E V. Lanzone, Dizionario... Tav. CCCLV. 2.

³⁶⁰ Напр., Ermitage Imperial. Inventaire... Arm. I 174, 177 и 178, статуэтки; Музей древностей при Юрьевском университете, № 22, статуэтка; Daressy, Statues des divinités. II (в Catalogue général... XXIX), Taf. 48, № 38968 sq., статуэтки; Regio Museo di Torino. Antichità egizie. I, № 317, статуэтки; Museo archeologico di Firenze; Antichità egizie. № 860 (465), CTaTySTKa; G. Maspero, Catalogue du Musée égyptien de Marseille. Paris 1889. № 826, статуэтка; E. Allemant, Collection d'antiquités égyptiennes. Londre. 1878. № 370 и 488, статуэтки; бронзовая статуэтка и гемма в Луврском музее (цитиров. по E. Meyer'y, Neit [в H. W. Roscher, Lexikon..., Sp. 509]) и др. В отличие от всех вышеприведенных примеров, на гемме вместо двух крокодилов пред нами выступает лишь один.

³⁶¹ Lanzone II/XXIX = Pleijte II/XIX.

³⁶² W. Spiegelberg, Die demotischen Papyrus der Strassburgfs Bibliothek 1012. P. № 31 (Tafel XV).

разных богинь одна с другою, в данном случае — Изиды и Сехмет с Нейт.

Судя по аналогии с другими египетскими божествами, можно было бы ожидать, что и Себека религиозная мысль соединить супружеским союзом с одною из многочисленных египетских богинь. Но, как это ни странно, памятники не называют ни одной богини в качестве супруги Себека. В них, правда, приводятся имена некоторых богинь, часто выступающих, подобно Нейт, подле Себека, но при этом не дается исследователю никакой точки опоры для квалификации их в качестве жен Себека. Этими богинями являются главным образом Тененет и Иунит, о природе и исходном пункте культа которых нам пока ничего неизвестно, и знаменитая Гатор. Все эти богини в текстах часто следуют непосредственно за Себеком. Так, в надписи на одной гранитной статуе из 22–26 династии (теперь в Каире) непосредственно вслед за Себеком выступают «Тененет, дочь Ра, и Анит (несомненно вариант имени Иунит), владычица земли»³⁶³. С обеими этими богинями подле Себека мы встречаемся также в подписях храма в Дейр-ель-Бахри³⁶⁴, луксорского храма³⁶⁵, большого карнакского храма³⁶⁶, карнакского храма Хонса³⁶⁷, большого храма в Мединет-Абу³⁶⁸ и карнакского храма Анет³⁶⁹. В омбосских же храмовых надписях из птолемеевского времени вместо Тененета и Иунит почти неизменно следует Гатор³⁷⁰ (иногда в [77] форме Гатор-Нут)³⁷¹, изредка будучи заменяема богинями Нефтидою³⁷² или *Snt-ntrt*.³⁷³

XIV.

Женская форма Себека.

Первоначально Себек представлял собою, несомненно, лишь мужское божество. Однако, с течением времени его стали мыслить как в мужской, так и женской формах. Для наименования последней к старому божескому имени *Šbk* прибавили окончание женского рода *t*, что дало в результате имя *Šbkt*, которое уже одним этим искусственным образованием явно выдает свое позднее происхождение. Ни о мифологии, ни о культе женской формы Себека нам пока ничего неизвестно. Возможно, что именно эта форма Себека была чтима в греко-римское время в Сокневтунисе. По крайней мере, в демотических текстах, происходящих из этой местности, имя местного крокодилообразного божества пишется иногда в форме *Šbk(t) t3 nbt T3tn* «Себек, владычица Татен»³⁷⁴. Памятники показывают нам женскую форму Себека в двояком виде: однажды мы видим ее в образе женщины с львиной

³⁶³ Каирский Музей, Wb. № 388, гранитная статуя из 22–26 дни. (по копии Зете 24, 62).

³⁶⁴ E. Naville, Deir el Bahri, pl. 101 (из 18 дин.).

³⁶⁵ Lepsius, D. III 74 (из врем. Аменхотепа III): A. Gayet, Le temple de Louxor. 1894 (в Mémoires... XV), pl. 35 (из того же времени).

³⁶⁶ Lepsius, D. III 125a (из конца эпохи Нов. ц.).

³⁶⁷ Там же IV 10 и 66b (из птолем. врем.).

³⁶⁸ Там же III 37 (из 18 дин.); III 124 (из конца эпохи Нов. ц.).

³⁶⁹ Там же IV 31a (из птолем. врем.).

³⁷⁰ Напр., Catalogue des monuments... III, pl. 519, 523, 527–528, 549 и мн. др.

³⁷¹ Напр., там же II, pl. 39, 41.

³⁷² Там же III, pl. 930.

³⁷³ Напр., Catalogue des monuments... II, pl. 211; III, pl. 522, 631. Выражение *Snt-nfrt* представляет собою, несомненно, лишь эпитет Изиды (в цитиров. местах *Snt-nfr* и изображена в виде женщины с головным убором Изиды), с которыми, в виде *Νεφεροσής* и *Σεφεροσής*, мы встречаемся в применении к этой богине и в греческих текстах, напр., V. Schmidt, Glyptothèque Ny — Carlsberg. Choix de monuments Égyptiens. II serie Bruxelles. 1910. Figure 96: E 507 (Inv. № 1238c), стела; BEU I 296, 12; Grenfell and Hunt, The Amherst Papyri Part II. Pap. № XXXV, 31–36 (из Диме, от 132 г. до Р.Х.).

³⁷⁴ W. Spiegelberg, Die demotischen Denkmäler II. Die demotischen Papyrus. Text. Pap. № 30605 (из Umm el Baragat, от 157/6 г. до Р.Х.), Z. 4 и др. Ср. там же, S. 21, Anmerk. 5. С женским же эпитетом *nbt* имя *Šbk* выступает также в надписи на дерев. статуе Себека во Флорентийском музее (Museo archeologico di Firenze. Antichità egizie. № 134) и на одном ушебти в Туринском музее (№ 581).

головой, причем богине придается эпитет *wrt* «великая»³⁷⁵, а другой раз — в омбосском храмовом [78] изображении — Себекет, сопровождающая Себека, представлена вполне человекообразною, причем ей усвоится эпитет *nb(t) nbjt* «владычица Омбоса»³⁷⁶. От эпохи Среднего царства до нас дошло личное женское имя Себекет³⁷⁷. [79]

---

³⁷⁵ R. V. Lanzone, *Dizionario...* Tav. CCCLV. I.

³⁷⁶ *Catalogue des monuments...* II, pl. 544.

³⁷⁷ Каирский музей, № 20540, стела из Средн. ц.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Культ Себека.

XV.

Места культа Себека.

А. В Файюме.

Несмотря на довольно скромное положение Себека в египетском пантеоне, его культ, как общественный, официальный, так и частный, был распространен во многих местностях нильской долины, охватывая своими отношениями все классы египетского общества. Храмы в честь Себека, служащее ему жречество и его поклонников мы находим в изобилии по всему лицу древнего Египта, нередко далеко за пределами главнейших мест его почитания — Файюма и Омбоса. Причина такой распространенности культа Себека кроется, несомненно, в колонизации, вызвавшей оживленные сношения и тесную связь отдельных египетских областей одна с другою³⁷⁸. Переселяясь почему либо из своей родной местности в другую, египтяне обычно переносили в последнюю и культ своего местного божества, которое, встретясь с местным божеством занятой переселенцами местности, входило в известную связь с ним, [80] пользуясь, в качестве *θεός σύνναος* почитанием наряду с ним или даже оттесняя его на задний план и становясь, вместо него кирием данной местности.

Главнейшим очагом культа Себека во все периоды древнеегипетской истории был, как уже упомянуто выше, несомненно, древнейший и, по-видимому, исходный пункт его — Файюм. Эпитет «владыка озерной страны» (т.е. Файюма), приданный Себеку файюмским папирусом³⁷⁹, и изображение крокодила на монетах арсиноитского нома в греко-римскую эпоху³⁸⁰ хорошо характеризуют роль его культа в Файюме. Действительно, вся эта обширная область, начиная с ее главного города Шедита и кончая небольшими поселками, разбросанными по берегам Меридова озера и многочисленных каналов, чтит Себека или одну из его форм в качестве своего кирия.

Говоря о местах культа Себека в Файюме³⁸¹, следует начать, конечно, с главного города области — вышеупомянутого Шедита, который, как показывает наиболее частый эпитет Себека «Себек шедитский», в глазах египтян всегда был важнейшим центром культа этого бога, подобно тому как, например, по отношению к культу Тота таким центром считался Ермонт или в отношении к Амону — Фивы. Шедит, в южной части местоположения которого в настоящее время находится Мединет-эль-Файюм, теперешний главный город файюмской провинции, лежал на берегу Меридова озера. В честь своего кирия город обозначался также именем *pr-Šbk* «дом/жилище Себека», переданным греками через *Κροκοδείλων πόλις* «город крокодилов». С конца второго столетия до Р.Х. заменяется греческим *Πτολεμαῖς Ἐυεργέτις*, на место которого в римскую и византийскую эпохи, в свою очередь, обычно выступает [81] название *Ἀρσινοῖτων πόλις*³⁸². Как видно из текстов пирамид³⁸³, Шедит и его кирии уже в глубочайшей древности пользовались большою известностью и уважением в Египте. При 12 же династии, фараоны которой имели резиденцию в местностях, смежных с Файюмом, или даже в нем самом³⁸⁴, Себек из скромного положения местного кирия поднялся вдруг до значения бога царской резиденции, а, следовательно, и до значения

³⁷⁸ См., напр., А. Erman, *Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum*, S. 83; Б. Тураев, *Бог Тот*, стр. 128 и след.

³⁷⁹ Pleijte V/III

³⁸⁰ Th. Hopfner, *Der Tierkult...*, S. 178.

³⁸¹ К дальнейшему изложению ср. Roeder, *Sobk*, I, В.

³⁸² P. Teb. II, p. 370 и 898 sq.; F. Petrie, *Hawara...*, p. 56.

³⁸³ K. Sethe, *Pyramidentexte*, гл. 348.

³⁸⁴ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*. S. 265 f.

бога общегосударственного. В северной части города, у самого берега Аменемхетом III был воздвигнут в честь него храм под названием «Аменемхет III вечно (да) живет в доме Себека шедитского»³⁸⁵, от которого, к сожалению, почти ничего не сохранилось до нашего времени. Для местопребывания прирученного священного крокодила, служившего воплощением Себека, при храме было выкопано, вероятно, особое озеро, отличное от Меридова, считаемого местопребыванием этого крокодила Диодором³⁸⁶. Возможно, что именно оно имеется в виду выражениями «озеро Себека» (из 18 династии)³⁸⁷ и «южное (в отличие от Меридова озера, лежащего на север от Шедита) озеро» (могильный камень из средн. ц.³⁸⁸) и Файюмский папирус³⁸⁹. В греко-римское время, как видно из одного греческого папируса, при арсиноитском храме Себека имелся *κροκοδείλοταφείον*³⁹⁰.

Кроме Шедита, бывшего главным Файюмским центром культа Себека, последний почитался еще в следующих местностях Файюма:

1) В Файюмском лабиринте, представлявшем собою ряд [82] строений, воздвигнутых несколько севернее канала Бар-Юсуфа, недалеко от входа последнего в Файюм. Сооруженный при Аменемхете III, лабиринт, по верному замечанию Манефона³⁹¹, был первоначально предназначен служить заупокойным храмом при пирамиде этого фараона, к северной стороне которой он непосредственно и примыкал. Впоследствии же, как можно заключать из содержания файюмского папируса, свидетельств классических писателей (Геродота³⁹², Диодора³⁹³, Страбона³⁹⁴ и Плиния³⁹⁵) и результатов раскопок у Хавары, произведенных в 1888 году Фл. Питри³⁹⁶, лабиринт, кроме того, стал играть роль всеегипетского пантеона, в котором каждое из перенесенных в него местных божеств египетских номов пользовалось для отправления своего культа отдельным, специально ему предоставленным помещением. Сохранившиеся до настоящего времени остатки лабиринта слишком ничтожны для того, чтобы по ним можно было составить себе представление о его плане но, насколько можно судить по данным вышеупомянутых источников — файюмского папируса, классических авторов и раскопок Питри, лабиринт в этом отношении уклонялся от обычного типа египетского храма. В то время как в этом последнем имелось главное святилище, предназначенное местному кирию, наряду, с которым хотя и чтились другие божества, но, как *θεὸς σύννασι*, довольствовались второстепенными придельными святилищами, в лабиринте, по-видимому, нет главного, центрального святилища, возглавляющего собою ряд святилищ придельных. Напротив, в лабиринте, по-видимому, намеренно и систематически проведено устройство ряда одинаковых по [83] форме и величине помещений с явной тенденцией уравнивать богов-насельников лабиринта в отношении культа. Эта тенденция, однако, не была выдержана до конца файюмскими богословами: они, вполне естественно, порадели своему патрону — файюмскому кирию Себеку. Как видно из файюмского папируса, Себек не довольствуется положением кирия в своем собственном, специально ему предоставленном храмовом помещении, а вторгается и в помещения других богов — обитателей лабиринта, становясь в то или иное отношение к ним

³⁸⁵ Lepsius, D. II 138e; F. Petrie, Hawara..., p. 56. Сохранившиеся от разных частей храма обломки см. на рисунках 12, 13 и 14.

³⁸⁶ I 84.

³⁸⁷ Lepsius, D. Text III 261a.

³⁸⁸ Catalogue général. Lange-Schäfer, Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches № 20070.

³⁸⁹ Lanzzone IV/XII = Pleijte IV/I.

³⁹⁰ Grenfell and Hunt, New classical fragments and other greek and latin papyri 1897. № 14d. Из Файюма. От 3 стол, до Р. X.

³⁹¹ *Λαμάρης* (= Аменемхет III), *ὅς τὸν ἐν Ἀρσινοίτῃ (т.е. νομῆ) λαβύρινθον ἐαυτῷ τάφον κατεσκεύασε.*

³⁹² II 148.

³⁹³ I 66.

³⁹⁴ XVII 1, 37.

³⁹⁵ 36, 84 и след.

³⁹⁶ F. Petrie, Hawara..., p. 4 sq.

или даже, сливаясь с ними, о чем свидетельствует, между прочим, то обстоятельство, что некоторые из упоминаемых в файюмском папирусе обитающих в лабиринте божеств представлены крокодилоголовыми³⁹⁷. Культ Себека в лабиринте стоял в тесной связи с его культом в Шедите. Чтимым в лабиринте Себеком, как показывает его эпитет «Себек шедитский» в файюмском папирусе³⁹⁸ и на обломках надписей, найденных в хаварских развалинах³⁹⁹, был не иной кто, как именно Себек шедитский. Самый файюмский папирус, большую часть своего содержания уделяющий Себеку лабиринтскому, был составлен, как уже было упомянуто выше⁴⁰⁰, по всей вероятности, шедитским жречеством. При раскопках в развалинах лабиринта Питри найдены обломки гранитных статуй Себека, а также масса имевших, по его мнению, отношение к культу Себека, гранитных столбиков с выгравированными на плоской вершине их лампадами и выходящими из этих последних языками пламени⁴⁰¹. По сообщению Геродота⁴⁰², в подземных [84] помещениях лабиринта вместе с гробницами царей, соорудивших лабиринт, находились также гробницы священных крокодилов, и это сообщение, по-видимому, вполне подтверждается раскопками Питри, нашедшего множество крокодилых погребений у восточного и юго-восточного углов хаварской пирамиды, таким образом — в непосредственном соседстве с лабиринтом⁴⁰³.

2) В а) Иллахуне, местности, лежащей у поворота канала Бар-Юсуфа от нильской долины в сторону Файюма и получившей известность, между прочим, благодаря тому, что Усертезеном II здесь была построена пирамида и б) Кагуне, городке, выросшем из рабочего поселка, образовавшегося во время работ над упомянутой пирамидой. В иллахунских и кагунских папирусах, содержащих в себе акты повседневных отношений жителей обеих упомянутых местностей, нередко встречаем благоговейное упоминание чтимого здесь «Себека, владыки Иллахуна»⁴⁰⁴, равно как и «Себека шедитского, Гора, пребывающего в Шедите»⁴⁰⁵.

3) В *T3-tn*, греч. *Τεβτῶνις*, селении, расположенном в Полемоновом округе, у теперешнего *Umm-el-Baragat*⁴⁰⁶. Себек чтился здесь главным образом под местную форму *Σοκβετῶνις*⁴⁰⁷, в честь которого в селении был выстроен [85] храм⁴⁰⁸, между тем как упоминаемый греческими папирусами *ἱερόν (Σούχου*⁴⁰⁹) был, вероятно, храмом в честь арсиноитского (= шедитского) Себека, несомненно, пользовавшегося большим почетом не в

³⁹⁷ Напр., Атум-Па (Lanzone IV/XIII = Pleijte IV/I) Гор атрибисский (Lanzone V/XLIV = Pleijte VI/XXX) и др.

³⁹⁸ Напр. Lanzone II/XXXIX = Pleijte II/XXIV; Lanzone II/XLIII = Pleijte II/XXIII; Lanzone III/IX = Pleijte III/XXIV и др.

³⁹⁹ Lepsius, D. II 140a. k и Text II 19 и 20 (из врем. Аненемхета III); F. Petrie, The labyrinth..., pl. XXXVIII (из птолем. вр.).

⁴⁰⁰ См. выше стр. [9], примеч. 33.

⁴⁰¹ F. Petrie, The labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh. P. 31.

⁴⁰² II. 148.

⁴⁰³ F. Petrie, Hawara..., p. 6.

⁴⁰⁴ Напр., обрывки иллахунских папирусов № 10010, 10011 и 10015 по временной нумерации Дэво и Мёллера; F. Griffith, The Petrie Papyri... pl. XI. 12: pl. XXXII, 13–16; pl. XXXIII, 1–7 (?); цилиндр из коллекции Mac Gregor'a.

⁴⁰⁵ F. Griffith, The Petrie Papyri..., pl. XXXI, 30–36; pl. XXXV, 1–9; pl. XXXVI, 47–52.

⁴⁰⁶ P. Teb. II, p. 404.

⁴⁰⁷ В папирусах, происходящих из Тебтуниса, Секнебтунису усваются эпитеты *θεός μέγας* — напр.; в P. Teb. I, 13,8. 42,3. 61.(b). 324. 62,7. 63,2. 84, 10. 92. Все папирусы из 2 ст. до Р.Х.; *θεός μέγας μέγας* — напр., P. Teb. I, 60,10. II, 284,15. Оба папируса из 2 ст. до Р.Х.; *ὁ κύριος θεός*; — P. Teb. II, 281,5–6. Из 1 ст. до Р.Х. В P. Teb. II, 294,5. 295,6 298,7. 71. 599,5 (все папирусы из 2 ст. до Р.Х.) бог выступает в смешанной форме *Σοκβετῶνις ὁ καὶ Κρόνος*. Эпитет «великий бог» (*ntr ʿ3*) в применении к Секнебтунису встречается также в демолических папирусах из Тебтуниса, относящихся к 1 ст. до Р.Х. (Catal. Génér. Demot. Urkuuden. Demot. Pap. 30632. От 100–99 г. до Р.Х.; 30626. От 94–93 г. до Р.Х.; 30631. От 86–85 г. до Р.Х. и др.).

⁴⁰⁸ Там же, № 294.6; 295.6; 298.6. Все эти папирусы относятся ко 2 столетию по Р.Х.

⁴⁰⁹ Там же, № 281.8. 2 стол., до Р.Х.

Шедите только, а и во всех, даже наиболее удаленных от Шедита местностях Файюма⁴¹⁰. Для погребения священных крокодилов Тебтунис обладал *κροκοδείλοταφείον* или, по терминологии происходящих из этой местности демотических папирусов, «местом упокоения»⁴¹¹.

4) В *Κερκεοσίρις*, деревне в том же Полемоновом округе, вероятно у теперешнего Sharag, недалеко от Тебтуниса⁴¹². В папирусах, происходящих из Керкеосириса, пред нами выступает *Πετεσουχος θεός κροκόδειλος τῆς κίμης*. У деревни имелся *κροκοδείλοταφείον*⁴¹³.

5) В *Θεαδέλφεια*, деревне в Темистовом округе, у теперешнего Нагît⁴¹⁴, где Себека чтили под формою *Πνεφερώς*⁴¹⁵ и где находился храм в честь последнего, а также, вероятно, *κροκοδείλοταφείον*⁴¹⁶. Систематические раскопки в Теадельфии, начатые [86] Лефевюром, продолженные и законченные Бречия (Bressia) в 1913 г.⁴¹⁷, показали, что упомянутый храм был построен по египетскому храмовому плану из необожженных кирпичей и обращен к востоку. Храм, имевший в длину около 50 метров, состоял из трех дворов, следовавших непосредственно друг за другом по продольной оси здания, вестибюля и святого святых. На большом камне над входными воротами помещалась надпись от 34 царствования Птолемея Евергета (т.е. от 137 г. до Р.Х.), гласившая, что пилоны и каменный вестибюль храма были посвящены богу Пнеферосу в честь царя, его супруги и детей неким Агафадором из Александрии и его женой Исидорой. Пред входными воротами возвышались, охраняя их, две гранитных монолитных статуи львов, сидящих на корточках. По сторонам первого храмового двора, наиболее обширного из всех трех дворов, располагались различные помещения, соединявшиеся с двором множеством дверей. В стенах двора было проделано несколько прямоугольных ниш, покрытых фресками на сюжеты из области местного храмового культа. К сожалению, в большей своей части эти фрески крайне повреждены или даже совсем уничтожены. По обеим сторонам второго двора, менее обширного по сравнению с первым, возвышались каменные сфинксы. На одной из колонн этого двора начертана интересная надпись, гласящая, что колонна воздвигнута в честь Птолемея X и Клеопатры III компанией лиц, занимавшихся в *Χενοβόσκια* разведением водяной дичи. На этой колонне еще сохранились подставки для поддержания факелов, освещавших помещение во время ночного богослужения. Кроме того, во втором дворе найдены носилки бога, оказавшиеся в [87] полной сохранности, и деревянная платформа, на которую они ставились, а также крокодилья мумия. На одной из колонн третьего, самого маленького двора изображена сцена возношения фимиама пред небольшим жертвенником, совершаемого военным лицом в полном вооружении, с короною на голове и блестящим нимбом вокруг нее; рядом с ним его боевая лошадь. На другой колонне уцелели лишь фигуры всадника и пехотинца, рядом с

⁴¹⁰ Ср. показательное для распространенности почитания Себека в Тебтунисе обозначение этого селения, как *κίμη Σούχου* в P. Teb. I, 281,17–18. Из 2 ст. до Р.Х.

⁴¹¹ Напр., Catalogue général..., W. Spiegelberg, Die demotischen Papyrus. P. № 30605,4 (157/6 г. до Р.Хр.), 31179,5: *p3 c htp p3 msh*.

⁴¹² P. Teb. II, p. 383.

⁴¹³ P. Teb. I 88. 2 стол, до Р.Х.

⁴¹⁴ P. Teb. II, p. 379.

⁴¹⁵ *οἱ ἱερεῖς τοῦ Πνεφερω (τοῦ) θεοῦ μεγάλου κροκοδείλου του ὄντος ἐν Θεαδέλφεια*. Из 1 ст. до Р.Х. Annales du Service..., t. X (1909), p. 153.

⁴¹⁶ Последнее вероятно в том случае, если под *ἀποθειομένη ἱερά ζῶα*, о могилах (*ταφῶν*) которых идет речь в найденном в Нагît декрет Вереники IV о праве убежища для храма Пнефероса, следует разуметь, что очень правдоподобно, кладбище священных крокодилов. Annales du Service... t. X (1909). P.162 sq.; P. Jougnet, Papyrus de Theadelphia. 1911. P. 15; G. Lefebure, Un *ἱερόν ἄστυλον* au Fayum в Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1908. P. 772–782.

⁴¹⁷ Результаты раскопок Бречия в Теадельфии изложены им в его Rapport sur la marche du Service du Musée d'Alexandrie en 1913. За неимением этого издания под руками мы излагаем его сообщения относительно культа Пнефероса в Теадельфии по извлечениям, сделанным из него в статьях J. Toutain'a, Le culte du crocodile dans le Fayoum Sous l'empire romain (в Revue de l'histoire des religions. Tome LXX, № 3. Mai–Juin. 1916) и J. Offord'a Alexandrian Archaeology (в Ancient Egypt. 1915. Pars II).

которым помещено изображение крокодилей мумии с высокою короной на голове. Следующий за третьим двором вестибюль, стены которого покрыты изображениями фигур с туловищем человека и головою животного, ведет в отдаленнейшую часть храма — святое святых Пнефероса. Почти все святое святых было занято огромным жертвенником, хранящемся в настоящее время в Александрии⁴¹⁸.

6) В *Εὐημέρεια*, деревне в том же Темистовом округе, у теперешнего Qasr-el-Banat⁴¹⁹. В этой местности Себек чтился наряду с некоторыми другими божествами, главным же образом с Изидою, выступающею здесь под формою *Ist-nfr-st*, греч. Ἴσις Νεφερσῆς «Изида с прекрасным тронем»⁴²⁰. Селение имело *σουχεῖον*⁴²¹, которым, вероятно, и был кирпичный храм, стоявший недалеко от селения в северо-западном направлении⁴²².

7) В *Σοκνοπαίου Νήσος*, деревне Гераклидова округа, лежавшей в птолемеевскую эпоху на острове Меридова озера в расстоянии 5 приблизительно километров от его северного берега, вследствие же энергичных работ птолемеевского правительства по осушению Меридова озера превратившейся из островной местности в материковый пункт, отстоявший [88] километрах в 3 от северного берега этого озера и занимавший место теперешнего Dime⁴²³. Чтимой здесь формой Себека была *Šbk-nb-p3-īw*, в греческой передаче *Σοκνοπαῖος*; «Себек, владыка острова»⁴²⁴. Наряду с Сокнопэосом здесь чтились также в качестве его *θεοὶ σύνναοι* Ἴσις Νεφερσῆς Ἴσις Νεφρέμις⁴²⁵, я также *Σοκνοπιεῖος*⁴²⁶. В селении имелся храм в честь Сокнопэоса с эпитетом *ἱερόν λόγιμον*⁴²⁷. В развалинах как самого храма, так и разбросанных вокруг него деревень, населенных отчасти храмовым жречеством, в 1887 году найдено множество греческих папирусов, дающих нам яркую картину храмового и жреческого быта и служебных отношений между храмовою администрациею и органами правительственной власти в Гераклидовом округе со стратегом во главе⁴²⁸.

8) В *Καρανίς*, деревне в том же Гераклидовом округе, у [89] теперешнего Kom Uslīm⁴²⁹, где Себека чтили под формами *Πετεσουδχος* и *Πνεφερῶς*, и где еще при Птолемеях был построен храм в честь этих богов⁴³⁰. По словам Hogarth'a совместно с Frenfell'em и Hunt'ом

⁴¹⁸ J. Toutain. Le culte du crocodile... в Rev. de l'hist. des religions. Tome LXX. P. 185–186; J. Offord. Alexandrian Archeology в Ancient Egypt. 1915. Pars II. P. 57–58.

⁴¹⁹ P. Teb. II, p. 377.

⁴²⁰ P. Fay. P. 45.

⁴²¹ P. Petr. II. ii (1) 18. Из 8 ст. до P.X.

⁴²² P. Fay. P. 45.

⁴²³ P. Teb. II, p. 402; F. Griffith, Catalogue of demotic Papyri in Ryland's Library. III, p. 168 sq.

⁴²⁴ В папирусах, происходящих, из Димэ, Себек наделяется эпитетами *pnt* ʕ — F. Griffith, Catalogue... III. P. № XLIV, 7. 1 стол. до P.X.; Berlin. Demot. Urkunden. Taf. 45 и 47 (оба примера из 1 ст. по P.X.); *θεὸς μέγας*; — BGU I, 18.19.24. Файюм. 3 ст. по P.X. 16,6–7. Файюм. 2 ст. по P.X. P. Lond. II, 216, 3. Димэ. 1 ст. по P.X.; *θεὸς μέγας μέγας*; — BGU 28,5–6. Файюм. 2 ст. по P.X. 149, 2. 6–7. 11–12. 15. P. Lond. II, 353,7–8. Димэ. 3 ст. по P.X.; *ὁ θεὸς μέγιστος*; — Catal. génér... du Cairo. Milne, Greek inscriptions, № 9245.13. Стела из Димэ. От 95 г. до P.X.; C. Wessely, Papyrorum... Specimina isagogica. Tab. 7. № 8: *ὁ θεὸς καὶ κύριος Σοκνοπαῖος* — Catal. génér... du Caire. Milne, Greek inscriptions, № 9202. 3. От 24 г. до P.X. Из Димэ; *ὁ μέγιστος κραταιὸς θεὸς* — C. Wessely, Papyrorum... Specimina isagogica. Tab. 12. № 26.

⁴²⁵ BGU I 296,14, из Файюма. 3 стол. по P.X.: ... *καὶ τῶν λοιπῶν ἱερέων Σοκνοπαίου θεοῦ μεγάλου καὶ Σοκνοπιαῖς θεοῦ μεγίστου καὶ ἱεροῦ χαριστησίῳ καὶ Ἰσιδος Νεφρέμιδος καὶ Ἰσιδος Νεφορσίους καὶ τῶν συννάων θεῶν ἱεροῦ λογιμον ἐν κώμη Σοκνοπαίου Νήσου*; Schmidt, Choix des monuments... II Serie. Figure 96: E 507 (Inv. № 1238c), стела: Ἄγαθή Τύχη. Σοκνοπαίου θεοῦ μεγάλου καὶ Εἰσις (?) NE — *φέρση* καὶ NE —...

⁴²⁶ BGU I 229 и 230 (оба папируса из 2 или 3 стол. по P.X.) (*Σοκνοπαίου καὶ Σοκνοπαῖος θεοὶ μεγάλοι μεγάλοι*) и в P. Lond. II, 353,7–9 (в форме *Σοκνοπιαῖς ἱερέων πενταφυλιασ Σοῶνο[παιου] θεοῦ μεγάλου μεγάλου Σοκνοπιαῖος θεοῦ μεγίστου*). С ним несомненно тождествен *Σοκνοπιαῖς* выступающий пред нами в BGU I 296,12.

⁴²⁷ BGU I 296,12; III 706,5, из Файюма, 3 стол. по P.X.; Catalogue général... Milne, Greek inscriptions. № 9215, 8; Papyrorum... Specimina. Tav. 12. № 28.

⁴²⁸ U. Wilcken, Grundzüge... I. Band, I Hälfte, S. XIX f.

⁴²⁹ P. Teb. II, p. 382.

⁴³⁰ P. Fay., p. 30 sq.; BGU III 707, 2 (2 стол. по P.X.): *ἱερεῖς ἱεροῦ ὄντες ἐν κώμῃ Καρανίδι Πετεσουχου καὶ Πνεφερῶτος*; W. Dittenberger, Orientis graeci inscriptiones selectae. Supplementum Sylloges inscriptionum graecarum. Vol. II.

открывшего и исследовавшего этот храм, он состоял из храма в собственном смысле и из различных сооружений, примыкавших к нему (в частности *δειπνητήριον*'а, упоминаемого в одной из храмовых надписей). В полном соответствии с египетскими храмовыми планами храм представлял собою продолговатый четырехугольник около 23 метров длины и 16 ширины. Центральная часть храмового здания состоит из трех зал, идущих по продольной оси здания, и третья из них, отдаленнейшая от входа, была святым святых храма. По обеим сторонам центральных зал были расположены различные комнаты, предназначавшиеся, несомненно, для потребностей культа, хранения храмовой утвари и т.п., а также лестницы, ведущие на террасы или на верхний этаж храмового здания. Вне храма по обе стороны храмовых ворот, возвышались статуи львов, сидящих на корточках, по одной на каждой стороне. Своим возникновением храм, по словам Hogarth'a, восходит к птолемеевской эпохе. При одном из последних Птолемеев к северной храмовой стене был пристроен пропилон, реставрированный два века спустя, в царствование Коммода, на средства некоего Аполлония. При Веспасиане в северо-восточном углу стены был построен *δειπνητήριον*. В христианскую эпоху храм в собственном смысле был превращен в жилище, а в период арабского завоевания был покинут обитателями и мало-помалу занесен песком⁴³¹. [90]

9) В *Βακχιάς*, деревне в том же округе у теперешнего Umm-et-Atl⁴³², где Себек выступает пред нами в форме *Σοκωνοβκονεύς*, в честь которого при Птолемеях был выстроен храм⁴³³. Последний, представляя собою продолговатый четырехугольник, заключал в себе три зала, расположенных анфиладою по продольной оси храмового здания. Обширнейшим из них был зал, примкнутый к храмовому входу. В отдаленнейшем от входа зале — святом святых — находились жертвенник и статуя бога. По обеим сторонам зал располагались многочисленные помещения, предназначенные для потребностей культа⁴³⁴.

10) В *Πηλούσιον*, в деревне около *Σοκνοπαίου Νήσος*; (в Темистовом округе⁴³⁵).

Б. В Дельте.

Эпитет «владыка болотистой страны», приданный Себеку в одном из мест Книги Мертвых⁴³⁶ и так подходящая к нему, как кирию болотистого в древности Файюма, хорошо характеризует и тесное религиозно-бытовое отношение его к Дельте с ее болотами и зарослями, изобиловавшей крокодилами не менее Файюма. Правда, нам ничего неизвестно о культе Себека в восточной Дельте, но зато памятниками ясно отмечаются места религиозного почитания его в Дельте западной, лежавшей недалеко от Файюма и, вероятно, входившей в бытовое и, в частности, религиозное соприкосновение с последним. Из [91] местностей западной Дельты религиозное почитание Себека можно проследить:

1) В номе «*imntj*» или ливийском (3-й ном Нижнего Египта) с главным городом Нарj, греч. *Ἄπις*. Здесь наряду с главным божеством Гатор, выступающей под именем *Sntj*, чтился и Себек, если только, впрочем, именно на культ Себека в этом городе указывают слова текста дендерасских мистерий Озириса: «крокодил, владыка Аписа»⁴³⁷.

2) В номе «*Sjprjt*-южный» или просопитском (4-й ном Н.Е.) с главным городом *Dk^c*. Здесь Себек чтился народу с Амоном или Атоном-Ра, наделяясь эпитетом «Себек, владыка

№ 667 (61 г. по Р.Х.): *Πνεφερώτι και Πετεσύχω θεοῖς μέγιστος*; 671. (79 г. по Р.Х.): *Πνεφερώτι και Πετεσύχω και τοῖς συννάοις θεοῖς μέγιστοις*; 710 (190 г. по Р.Х.): *Πετεσύχω θεῶ μεγάλῳ και Πνεφερώτι*.

⁴³¹ P. Fay., p. 30–35; J. Toutain, op. cit. в Rev. de l'hist des religions. T. LXX. P. 180. 182–183.

⁴³² P. Teb., p. 372.

⁴³³ P. Fay., 18, 3, 1 или 2 стол. до Р.Х. Из Umm el 'Atl 137, 1. 1 стол. из Umm el Atl (в форме *Σοκωννοβκονεύς*). В первом из этих папирусов бог надделен эпитетом *θεὸς μέγας μέγας*, во втором — *θεὸς μέγας*.

⁴³⁴ P. Fay., p. 36–38; J. Toutain, op. cit. в Rev. de l'hist. des religions. T. LXX. P. 188.

⁴³⁵ P. Lond. II, 363, 3. 1 или 2 ст.: [*ιερέων Σοκνοπαίου του οντος ἐν κωμη Πηλουσιω*]; P. Teb. II, p. 395.

⁴³⁶ E. Naville, Das ägyptische Todtenbuch..., гл. 113, 2–6 (no Aa).

⁴³⁷ A. Mariette, Dcnderah. IV. P. 37, 11. 89–90; H. Brugsch, Die Aegyptologie. S. 448.

Dkr»⁴³⁸.

3) В номе «*Sjprt* северный» или саисском (5-й ном Н.Е.), с главным городом Саисом⁴³⁹. Сближение культа чтимого в этом городе Себека с культом местной кирии Нейт⁴⁴⁰ пошло так далеко, что уже в доисторическую эпоху, как видно из текстов пирамид⁴⁴¹, Себек был рассматриваем, как сын Нейт. Саис, вероятно, и был исходным пунктом этой богословской традиции, вместе с культом Нейт и Себека перешедшей также и в другие местности, как это видим, между прочим, на примере Эсна⁴⁴².

4) В номе «*H3sw*» или ксоитском (6-й ном Н.Е.) с главным городом *H3sw*, где Себек чтился, как и в Просописе, наряду с местным кирием Амоном-Ра⁴⁴³.

5) В номе «(*Nfr?*-)*imntj*» (7-й ном Н.Е.), территория [92] которого охватывает главным образом области Метелитес и Менелайтес классических авторов⁴⁴⁴. В пределах этого нома пунктами религиозного почитания являются: а) *Ht-nht* или *T3-nht*, греч. *Θδης* (?), город в автономном округе нома Менелайтес⁴⁴⁵. В этом городе был, по-видимому, посвященный специально Себеку храм⁴⁴⁶; на монетах округа выступает изображение крокодила⁴⁴⁷; в его пределах есть территория, носящая название «поле Себека»⁴⁴⁸, да и самый город *Ht-nht*, как кажется, носит в честь Себека священное наименование «дома, жилища Себека»⁴⁴⁹; б) *R3-nfr*, греч. Онуфис, в автономном округе того же наименования⁴⁵⁰. «Себек, владыка Ранефера», чтился здесь, по словам одного позднего текста⁴⁵¹, совместно с Озирисом (в форме мумии), Гором, Изидою, четырьмя сыновьями Гора и Анубисом, составляя вместе с ними местную божественную эннеаду. Знаком крокодила на почетной подставке детерминированы названия некоторых местностей в пределах онуфитского округа⁴⁵², а на монетах этого округа, подобно монетам менелайтским, выступает пред нами изображение крокодила⁴⁵³. в) В местности *Db*, владыкою которой Себек иногда называется в текстах, и в которой, может быть, имелся храм в честь него⁴⁵⁴. [93]

б) *Dndn*, городе, лежащем в западной части Дельты⁴⁵⁵.

7) *Dnjt*, городе, лежащем в той же части Дельты⁴⁵⁶.

⁴³⁸ M. de Rochemonteix, Le temple d'Edfou. I (в Mémoires publiés par les membres... X), p. 330–331; Lanzone VI/XVII = Pleijte VI/XXIII; H. Brugsch, Die Aegyptologie; S. 448.

⁴³⁹ H. Brugsch, Die Aegyptologie, S. 448–449.

⁴⁴⁰ О Нейт в Саисе см. Mallet, Le culte de Neit à Saïs (1888), где несколько затронут и вопрос об отношении Себека к этой богине.

⁴⁴¹ Sethe, Pyramidentexte..., гл. 97 и 106.

⁴⁴² См. ниже под В, 5.

⁴⁴³ H. Brugsch, Dict. géogr., p. 1295 sq.; Die Aegyptologie, s. 449.

⁴⁴⁴ H. Brugsch, Die Aegyptologie, S. 449.

⁴⁴⁵ Там же, S. 449; Champollion, Monuments de l'Égypte... Notices descr. I 217: «бог Себек в *Ht-nht*».

⁴⁴⁶ H. Brugsch, Dict. geogr., p. 350.

⁴⁴⁷ H. Brugsch, Eine geographische Studie в Zeitschrift für aeg. Sprache. XVII (1879). S. 18.

⁴⁴⁸ H. Brugsch, Dict. geogr., p. 1295. 1306.

⁴⁴⁹ H. Brugsch, Rel. und. Mythol. S. 601.

⁴⁵⁰ H. Brugsch, Die Aegyptologie, S. 449; Луврский Музей, № 693, «фигура мужчины на корточках (из позднесаитского врем.): *Sbk nb r3-nfrt*.

⁴⁵¹ H. Brugsch, Dict. geogr., p. 1020.

⁴⁵² Там же, p. 1018 sq.

⁴⁵³ Там же, p. 1018, где воспроизведена одна из этих монет; Th. Hopfner, Der Tierkult... S. 178.

⁴⁵⁴ Туринский жертвенник без № pl. I, col. B, I. 15; Pleijte IV/I; H. Brugsch, Eine geographische Studie в Ä.Z. XVII (1879). S. 15.

⁴⁵⁵ Туринский музей, № 93, 26 (*Sbk nb Dndn*); Dict. geogr., p. 1351.

⁴⁵⁶ Туринский жертвенник без №, pl. III, col. E, 1. 6 (*Nelt, Šbk, Hr m Dujt*); Dict. geogr., p. 1350.

От Файюма и Дельты не отставал в отношении религиозного почитания Себека и Верхний Египет. Памятниками отмечается в этой части Египта целый ряд местностей с более или менее развитым культом Себека. Важнейшим центром его культа здесь является, несомненно, город *Ht-nbjt*, греч. Омбос, теперь Kom Ombos, первоначально бывший лишь небольшою крепостью в номе *T3-ḥntj* (1-й ном Верхнего Египта), служившею для отражения набегов нубийских племен на южно-египетскую границу, при Птолемах же ставший главным городом нового омбитского нома и одним из важнейших городов Египта вообще. Город лежал на правом берегу Нила, занимая собою часть возвышенного плато, окруженного массою нагромождающихся одна на другую скал, расселины которых, омываемые Нилом, были столь же привлекательны для крокодилов, как и болота и заросли Файюма и Дельты. Раскопки развалин Омбосского плато, производившиеся в 1895 году Главным Управлением Попечения о Древностях (*Direction générale du Service des Antiquités égyptiennes*), увенчались, между прочим, открытием большого храма в южной его части. Как показывают надписи и изображения этого храма, воздвигнутого при Птолемах, он был посвящен двум божествам — Себеку и Гор-уру, при чем, по-видимому, оба они занимали в Омбосе положение равноправных кириев; по крайней мере, из упомянутых храмовых надписей и изображений не видно, чтобы в глазах местного жречества один из этих богов имел предпочтение пред другим. Живя под одною храмовою кровлей, [94] Себек и Гор в тоже время обладали, однако, каждый своим особым культом. У каждого из них были свои особые богослужебные обряды, совершенно независимые от обрядов бога-соседа, свои специальные празднества, справлявшиеся в дни, отличные от праздничных дней другого омбосского кирия и т.п. Обособленность культов двух божеств, обитавших в одном и том же храме, сильно отразилась на плане омбосского храмового здания, придав последнему существенную особенность сравнительно с другими египетскими храмами, именно — разделение его на две совершенно отдельные одна от другой и в тоже время, по-видимому, одинаковые по величине и форме половины — нефа. Из этих двух параллельных половин, тянувшихся по продольной оси храмового здания, идущей в направлении с востока на запад, северная была посвящена культу Гор-ура, а южная — Себеку. Деление на две самостоятельные части охватывает собою все храмовые помещения. Так, например, в храмовом пилоне имеется две двери, из которых два параллельных хода ведут один к святилищу Гор-ура, другой — к святилищу Себека; для хранения священных барок этих богов служат две отдельные комнаты; храмовые залы распадаются каждая на две самостоятельные половины; на храмовом дворе стоят два жертвенника и два сосуда для жертвенных возлияний или для богослужебных омовений самые надписи и изображения, распределены между обеими половинами храма таким образом, что те из них, которые посвящены Себеку, помещены главным, да почти и исключительным образом в Себековой храмовой половине, а имеющие отношение к Гор-уру и его культу — в половине Гор-уровой⁴⁵⁷. Кроме своего обычного названия *T3-nbjt* и священного обозначения *ḥt-Ḥr* «дом, жилище Гор(-ур)'а» Омбос также и в честь Себека носил священное имя *pr-Šbk* «дом, жилище Себека»⁴⁵⁸. Несколько на восток от храмовой [95] площади, у теперешней деревни El-Chatb раскопками обнаружены места крокодильих погребений⁴⁵⁹. На монетах омбосского нома обычно выступает изображение крокодила, подобно тому как это имеет место в менелайтском и онуфитском округах⁴⁶⁰. Как видно из вышеизложенного о Себеке в Омбосе, этот бог считался здесь местным кирием,

⁴⁵⁷ Catalogue des monuments... II, p. 50; G. Maspero, Égypte (в серии «Aie-una — species mille. Histoire générale de l'art»). Paris. 1912. P. 235 sq.

⁴⁵⁸ Dict. géogr., p. 318. 688.

⁴⁵⁹ Th. Hepfner, Der Tierkult... S. 130.

⁴⁶⁰ Там же, S. 178.

вполне равноправным с другим кирием омбосского нома — Гор-уром, если только не пользовался даже некоторым предпочтением сравнительно с ним⁴⁶¹.

Кроме Омбоса, имевшего значение главного верхнеегипетского центра культа Себека, последний чтился еще в следующих местностях Верхнего Египта:

1) В *Šwn*, греч. *Συήνη*) (в 1 номе Верхнего Египта), теперь Ассуан, городе, лежащем в нескольких верстах от первого нильского порога вниз по течению реки⁴⁶². Себек чтился здесь наряду с местным кирием Хнумом и его божественными подругами богинями Сати и Анукис⁴⁶³.

2) В *Hnjt* (во 2 номе В. Е.), городе, расположенном у теперешнего Gebel Silsileh⁴⁶⁴. Здесь, как и в предыдущей местности, Себек чтился наряду с Хнумом, Сати и Анукис, причем в городе, по-видимому, имелся специально ему посвященный [96] храм⁴⁶⁵. Весьма возможно, что в обеих этих окрестностях почитание Себека возникло не самостоятельно, а было занесено сюда из лежащего поблизости от них главного верхнеегипетского центра культа Себека — Омбоса.

3) В *Nhb*, греч. Эйлейтиаполь, бывшем в древнейшую эпоху главным городом 3 верхнеегипетского нома⁴⁶⁶. Наличие религиозного почитания Себека в этой местности можно предполагать лишь на основании открытия здесь месте крокодильих погребений⁴⁶⁷.

4) В *Injt* или *Snj* (Эснэ), греч. Латополис, заступившем место *Nhb* в качестве главного города 3 верхнеегипетского нома⁴⁶⁸. В этой местности Себек является под формой Хеджнефер-Себек-Ра и Хеджнефер-Себека и читится вместе со своей матерью Нейт, выступающей здесь в роли божественной подруги местного кирия Хнума⁴⁶⁹. Около города имелся *κροκοδείλωταφεῖον*⁴⁷⁰

5) В *Šmnnw* или *Šwmnw*⁴⁷¹, городе, лежащем, вероятно, между Гермонтом и Гебеленом, близ арабской деревни Rizagat⁴⁷². [97] О почитании Себека здесь свидетельствуют эпитет «Себек, владыка *Šmnnw*»⁴⁷³ и личное имя *nb-Šmnnw*⁴⁷⁴.

⁴⁶¹ Кроме надписей омбосского храма, Себек ставится в связь с Омбосом еще, напр., в следующих текстах: G. Legrain, Notes d'inscription. III (в Annales de Service..., t. IV, p. 195). La chapelle Senmant à Gebel Silsilech, надписи на западной и северной стенах (из эпохи Нов. ц.); Lepsius, D. Text. IV 91 стела из 18 дин. (из западн. Сильсиле); Museo archeologico di Firenze. Antichità egizie. № 1657 и 1669, стелы из римск. врем.; Lepsius, D. IV 77c, из врем. императора Клавдия (из Филе) и др.

⁴⁶² I. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 32 f.

⁴⁶³ Луксор, Помещение Q (Бедекерь), из врем. Аменхотепа III; Каир. музей, Wb. № 124, известняковая статуя из врем. Рамсеса II; Catalogue des monuments... I, p. 50 = A. Mariette, Monuments divers... pl. 23, храм в Ассуане (из врем. Птолемея III Эвергета I).

⁴⁶⁴ I. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 37 f.

⁴⁶⁵ K Griffith, The Petrie Papyri. Pl. XXVIII, 2 (из 12 дин.); G. Legrain. Notes d'inscription, III (в Annales du Service..., t. IV, p. 195). La chapelle Senmout à Gebel Silsileh, надпись на южной стене (из эпохи Нов. ц.); Папирус Национальной библиотеки № 197, 7, оракул и ответ на него, из Нов. ц. (W. Spiegelberg, Correspondances des Rois Grands-Prêtres, p. 50); Lepsius, D. Text. IV 91, стела из 18 дин. (из западн. Сильсиле); Th. Joung, Hieroglyphs 60. храм Аменхотепа III в Ассуане; Lepsius, D. III 200c (из западн. Сильсиле, из врем. Мернепта); III 223b, стела из врем. Рамсеса V (из западн. Сильсиле); Catalogue des monuments... II, pl. 158.

⁴⁶⁶ J. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 58.

⁴⁶⁷ A. Widemann, Herodots zweites Buch. S. 301; Th. Hopfner, Der Tierkult... S. 130.

⁴⁶⁸ J. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 63.

⁴⁶⁹ Lepsius, D. Text. IV 30, 12, из врем. Траяна; подобным образом 30, 13. 33; Champollion, Monum. 2, 145 quarter 1; Lepsius, D. Text. IV 29, 7. врем. Адриана; IV 23, 8. 10; Champollion, Monuments 2, 145 quinques 4.

⁴⁷⁰ См. ниже в перечне крокодильих кладбищ в конце § XIX.

⁴⁷¹ Об имени города см. W. Spiegelberg, Die Stadt Swmnw в Rec. d. Tr. XXVIII, p. 167 sqq.

⁴⁷² По правдоподобию предположению Дарэсси, поддерживаемому Шпигельбергом (в статье, упомянутой выше, в предыд. примеч.), это — Страбон (817) *Κροκοδείλων πόλις τιμώσα τὸ θηρίον*, лежащий, по Страбону, между *Ἐρμόνθις* (Гермонтис) и *Ἀφροδίτης πόλις* (Гебелен). Dict. géogr., p. 712; Maspero в Ä.Z. XX, S. 123.

⁴⁷³ Aeg. Grabst. aus Athen und Konstantinopel. Taf. IV. № 11, мог. кам. Средн. ц.; Каирский музей, № 20433 и

6) В а) *Intj* и в) *Iw-m-jtrw*, демотич. ὕμῖν (в том же номе), двух рядом лежащих городах (последний, как показывает самое название его, расположен на нильском острове), верстах в 35 на юго-запад от Фив, у нынешнего G'ebelén⁴⁷⁵. У этой последней деревни раскопками обнаружены места крокодилийх погребений⁴⁷⁶.

7) В Фивах, (в 4 номе В.Е.)⁴⁷⁷, близ которых в [98] долине El-Assasif также найдены крокодилы кладбища с превосходно сохранившимися мумиями крокодилов⁴⁷⁸.

8) В *Kbtj*, греч. Коптос (в 5 номе В.Е.)⁴⁷⁹, где, по свидетельству Эрмана⁴⁸⁰, крокодил считался священным, и где тоже открыты места крокодилийх погребений⁴⁸¹.

9) В *Χηροβόσκια* (в 7 номе В. Е.), коптск. ϣϣϣϣϣϣ. у теперешнего Qasr-Seiâd⁴⁸². В одной демотической надписи, происходящей из каменоломен Gebel-Tarif (близ El-Debbah) и сообщающей о находке крокодиленка и посвятельном приношении его в соседний храм, после слов *Šbk nb* легко вычитываются начальные знаки египетского названия этой местности *šn*, соответствующие слогу ϣϣϣ его коптской передачи⁴⁸³. Косвенным подтверждением тождества египетского локального обозначения, начинающегося в упомянутой демотической надписи знаками *šn* и названия *Χηροβόσκια*, являющегося его греческой передачей, может служить свидетельство Александра Полигистора, по которому в *Χηροβόσκια* крокодилы пользовались совершенно исключительными заботами о себе со стороны местных жителей⁴⁸⁴.

10) В *Iw-n-ms* (в 8 номе В. Е.), греч. Μοῦσαι. где имелся особый храм в честь Себека⁴⁸⁵.

[99]

11) В *Nšjt* (в том же номе), греч. Πτολεμαῖς ἡ Ἐρμείου, у теперешнего El-Menshieħ⁴⁸⁶. Подобно предыдущей местности, в *Nšjt* имелся специально Себеку посвященный храм, и в

20481, мог. камни Ср. ц.; Petrie Illahun..., p. 8 = Scarabäen aus Kahun. 24. Скарабей из врем. Аменхотепа II; Medinet Habu, 2. Hof. Osirispeiler vor d. Terrasse (из врем. Рамсеса III); Frazer, Scarabs, 28 и 33 (из Средн. ц.); Proc. Soc. Bibl. Arch. XXIV, p. 240 (из врем. Рамсеса III); Luxor, помещение Q (Бедекер), из врем. Аменхотепа III (копия Зете 1,17); Museo archeologico di Firenze. Antichità egizie. № 139 (из Нов. ц.); Туринский музей, № 93, 34 (*Šbk m Šmn*); Catalogue génér. Demot. Pap. № 30962, из птолем. пр. (найд. в Гебелене).

⁴⁷⁴ Каирский музей, № 20015.

⁴⁷⁵ I. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 64 f.: F. Griffith, Catalogue... III, p. 130; печать-цилиндр из конца 13 дин. (в Proc. Soc. Bibl. Arch. [1902], p. 250); E. Harris A 2, 6–9 (= Amh. P. 9), из врем. Рамсеса IX; P. Turin, изд. Плейте и Росси, 65с, счет из конца 20 дин.; там же, 100, 1–2, счет из того же врем.; там же, 157, 7–8, податной счет из того же врем.; Catalogue génér. Die demot. Pap. № 30704, из Гебелена (от 158–7 г. до Р.Х.); Griffith, Catalogue... III. № XVII (от 118 г. до Р.Х.); XX (от 116 г. до Р.Х.); XXI (от 112 г. до Р.Х.); XXII (от 115–108 г. до Р.Х.); XXXVIII (около посл. четв. 2-го стол. до Р.Х.); W. Spiegelberg, Strassburg. Demot. Papyrus. P. 7 (Taf. XV), от 111 г. до Р.Х.

⁴⁷⁶ H. Brugsch in Z. d. Berl. antrop. Gesel. 20, 209 (цитир. по A. Wiedemann, Herodots zweites Buch. S. 301).

⁴⁷⁷ Карнак, храм Амона, гипостиль, колонна 3d (из врем. Сети I); A. Mariette, Abydos. I (из того же времени); Каирский музей, Wb. 124, статуя из врем. Рамсеса II; Quibell, Ramesseum 27, 2, могильн. камни из Нов. ц.; Туринский жертвенник без № pl. I, col. B, 1. 13; Геродот II 69. На Denkstein одного мужчины из Фив (Ausförl. Verzeichn, № 8440, из Нов. ц.) изображен молящийся пред двумя рядами божеств. В верхнем ряду представлены сам молящийся, бог Амон, владыка Карнака, и маленький Амон-Ра, а в нижнем — Пта, Собек, Амон и Сет.

⁴⁷⁸ Geoffroy, Ann. du Mus. d'hist. nat. Paris. 1807. IX. 386 sq.; Rec. d. Tr. IV. 52. Ср. Gorostarzu в Annales du Service..., t. II (1901), p. 182 sq. См. также (ниже, стр. [120], прим. 667) найденный в области Фив черепок (вероятно. из 2-й полов. птолем. эпохи), где идет речь о доставлении пищевых припасов для корма, по-видимому, не кого иного, как именно священных крокодилов.

⁴⁷⁹ I. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 115 f.

⁴⁸⁰ X, 24.

⁴⁸¹ A. Wiedemann, Herodots zweites Buch, S. 301; Th. Hopfner. Der Tierkult... S. 130.

⁴⁸² I. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 142.

⁴⁸³ W. Spiegelberg, Eine demotische Inschrift vom Gebel el Tarif в Annales du Service..., t. X, p. 31 sq.

⁴⁸⁴ Fragmenta historicorum Graecorum ed. C. Müller. III, 108.

⁴⁸⁵ Dict, géogr., p. 688; P. Harris. I b, 8–10.

⁴⁸⁶ I. Dümichen, Geographie des alten Aegyptens. S. 154; P. Harris. I 61a, 9–11.

честь священного животного этого бога самый город назывался «домом, жилищем крокодила».

12) В Антеополе, егип. *Dwk3*, копт. **ткѡу** (в 10 номе В. Е.), у теперешнего Qau-el-Kebîr⁴⁸⁷. Монеты антеопольского нома носят на себе изображения крокодила или крокодила и женщины — богини Нейт⁴⁸⁸.

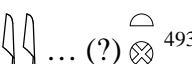
13) В *Thn* (в 17 номе В. Е.), греч. Акорис, где в храме, построенном при Нероне, Себек чтился наряду с Амоном⁴⁸⁹.

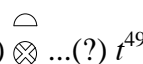
14) В *T3-iw-d3jt* (в 20 номе В. Е.), городе, представляемом в настоящее время развалинами El-Hibeh. Возможно, что у Себека, занесенного сюда, вероятно, из соседнего Файюма и чтившегося здесь наряду с местным кирием Амоном, а также с Ра, Мут, Хонсом и Тотом, в *T3-iw-d3jt* имелся отдельный храм. За северную стену этого города раскопками обнаружено крокодиле кладбище⁴⁹⁰.

15) В *Nrwdf*, одном из гераклеопольских кварталов (в том же номе), куда, как и в предыдущую местность, почитание Себека было занесено, вероятно, из близлежащего Файюма⁴⁹¹.

Кроме вышеозначенных мест культа Себека, географическое положение которых представляется довольно ясным, с именем Себека в текстах ставится в связь еще несколько местностей, топография которых, однако, еще до сих пор не [100] поддается уяснению за недостатком научного материала. Так, в применении к Себеку мы находим в памятниках, между прочим, следующие выражения:

1) *Šbk nb* ⁴⁹²;

2) *Šbk nb ij ... (?) t* ⁴⁹³;

3) *Šbk... (?)* ⁴⁹⁴;

4) *Šbk m* ⁴⁹⁵;

5) *Šbk nb* ⁴⁹⁶;

6) *Šbk m* ⁴⁹⁷;

7) *Šbk m* ⁴⁹⁸;

8) *Šbk nb* ⁴⁹⁹;

⁴⁸⁷ H. Brugsch, *Die Aegyptologie...* S. 444.

⁴⁸⁸ Th. Hopfner, *Der Tierkult...* S. 178.

⁴⁸⁹ I. Dümichen, *Geographie...* S. 196; Lefébvre в *Ann. du Serv.* 6 (1905), p. 141.

⁴⁹⁰ F. Griffith, *Catalogue...* III, p. 37 sq., 42.

⁴⁹¹ Берлинский музей, № 17658, дерев. саркофаг из могилы жреца бога Гарсафиса у Abusir el-Meleq (из римск. врем.).

⁴⁹² Туринский музей № 93, 52.

⁴⁹³ Marseille 67, саркофаг из саисск. эпохи.

⁴⁹⁴ Каирский музей № 1307, жертвенный камень. Из Древн. ц.

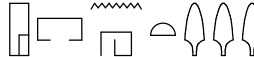
⁴⁹⁵ A. Mariette, *Abydos. I*, 44 (из врем. Сети I).

⁴⁹⁶ *Rec. d. trav.* XXXV. Livr. 3–4. Саркофаг из Gaou el-Kébir (из птолем. вр.).

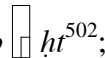
⁴⁹⁷ A. Mariette, *Abydos I*, 44 (из врем. Сети I).

⁴⁹⁸ P. Mayer A Vs. 1, 11–13; Abbot 8b, 15–16.

⁴⁹⁹ Каирский музей, Wb. № 255, статуя из Нов. ц.

9) *Šbk m* *ht-nht*⁵⁰⁰;

10) *Šbk m* *r3-ḳm3*⁵⁰¹;

11) *Šbk hr-ib* *ht*⁵⁰²;

12) *Šbk nb* *hwt*⁵⁰³; [101]

13) *Šbk nb* *šbt*⁵⁰⁴;

14) *Šbk m* *tp-int*⁵⁰⁵;

15) *Šbk hr-ib* *ḳdt*⁵⁰⁶;

XVI.

Жречество Себека.

Наличность в древнем Египте значительного числа храмов в честь Себека, большинство которых отмечено нами выше, уже сама по себе дает основание предполагать, что культ Себека обслуживался довольно многочисленным составом жречества. И это предположение вполне подтверждается памятниками. В последних пред нами выступает множество жрецов и вообще храмовых служащих Себека с такими же наименованиями, а, следовательно, и функциями, как и везде в Египте. Так, в текстах упоминаются:

1) *W^cb*, в греческой передаче *ἱερέυς*⁵⁰⁷, хотя и трудно [102] сказать, идет ли при этом речь об *w^cb* вообще, или же об *w^cb* κατ'ἔξοχήν. Этот жреческий титул встречается в памятниках как Среднего⁵⁰⁸ и Нового⁵⁰⁹ царств, так и позднеегипетской⁵¹⁰ и птолемеевской⁵¹¹

⁵⁰⁰ Туринский музей № 93, 33.

⁵⁰¹ Там же, № 93, 5.

⁵⁰² Мединет-Абу, вход в 1 двор и 1 пилон, западн. сторона ворот (во дворе). Из врем. Рамсеса III.

⁵⁰³ Цилиндр из собрания проф. Б. А. Тураева (из врем. Аменемхета II).

⁵⁰⁴ Карнак. Храм Мут. Статуи Ссхмера (из врем. Аменхотепа III).

⁵⁰⁵ Туринский жертвенник без №, pl. I, col. B, l. 16.

⁵⁰⁶ Берлинский музей, № 11486, Фигура крокодилообр. Себека, несущего крокодила на своей спине (из Tmai el-Amdid, из поздн. врем.). — Имя Себека стоит в связи также с местностями *Τοσούχου ἴδρυμα* на троглодитском берегу (Страбон, XVI, 8. 770: ...εἶτα νῆσοι ἔς Λατομίαι καλοῦμεναι καὶ μετὰ ταῦτα τὸ Σαβαϊτικὸν στόμα λεγόμενον καὶ ἐν τῇ μεσογαίᾳ φρούριον, Τοσούχου ἴδρυμα· εἶτα λιμὴν Σαβα καὶ κυνήγιον ἐλεφάντων ὀμίονιμον αὐτῶ) и *Βοσῶχης*, распол. вероятно в панополитском номе, в котором лежит Хенобоскион, вероятное место почитания Себека (Aeg. Z. XXXII, 42; Pauly-Wissowa, Neue Bearb., Kol. 740).

⁵⁰⁷ Напр., Papyr. Grenf. II 14 (d) 1–2, 3 стол, до Р.Х., из Димэ (жрецы Сухоса); Papyrus Th. Reinach. Papyrus grecs et demotiques. 9 bis, 11 (жрецы Сухоса); Papyr. Grenf. I 25 [2] 11; 27 [3] 7; 44 [2] 1 (оба последние папирусы из 2 ст. до Р.Х.); P. Grenf. II 33, 3. От 100 г. до Р.Х.; 35, 4. 16. 1 ст. до Р.Х.; Papyr. Lond. III 678, 5. 1 ст. до Р.Х. (везде жрец Сухоса и Афродиты); VGU. 28,4. 2 ст. до Р.Х. Из Файюма (жрецы Сокнопэоса); 86,4 (тоже); P. Amherst II 40,2; 58,4; 60,4 (жрец Сокнопэоса). Все три папируса из 2 ст. до Р.Х. Из Димэ; Papyr... specimen. Tab. 8. № 12; Tab. 11. № 22 и 23; Tab. 12. № 28 (речь о жреце Сокнопэоса); P. Amherst II. 30,4. 2 ст. до Р.Х. Из Димэ; 35,3. 2 ст. до Р.Х. Из Димэ; 41, 1 (жрецы Сокнопэоса, Изиды Неферсис и родственных богов, за исключением последнего папируса, где *σύνναοι θεοί* не упоминаются); VGU. I 296,12 (жрецы Сокнопэоса, Соклопэоса, Изиды Нефермис и Изиды Неферсис). 3 ст. по Р.Х. Из Файюма; P. Teb. 142, 2; 115, 20 (жрец Сокнебтуниса). Оба папируса из 2 ст. до Р.Х.; VGU III 707,2 (жрецы Петесухоса и Пнефероса в Караниде).

⁵⁰⁸ Каирский музей, № 20030, могильн. кам. из Средн. ц.

⁵⁰⁹ Там же, № 1532, могильн. кам. приблиз. из начала Нов. ц.

⁵¹⁰ F. Griffith, Catalogue... III. P. № IX 5/15–17 (речь идет о времени Псамметиха I) и другие места этого папируса.

⁵¹¹ Напр., Rec. d. Tr. XXXV (1913). Liv. 1–2. P. 88, демотич. пап. и др.

эпох. Кроме обычных $w^c b$, в одном тексте из Среднего ц. находим также титул $w^c b-ϑ$ ⁵¹², обозначающий верховного жреца.

2) *It-ntr* (средн. ц.)⁵¹³.

3) *Hm-ntr* (в памятниках всех древнеегипетских эпох⁵¹⁴ кроме Среднего царства), в греческой передаче *προφήτης*⁵¹⁵. Из ранговых ступеней, на которые подразделялся этот разряд жречества Себека, текстами отмечаются: а) *hm-ntr tpj* (Нов. ц.⁵¹⁶ [103] и, может быть, птолем. вр.⁵¹⁷), б) *Hm-ntr snnw* (поздн. вр.⁵¹⁸), в) *ns-hm-ntrw* (Нов. ц.⁵¹⁹ и, может быть, птолем. вр.⁵²⁰), г) *h3tj-ϑ ns hm-ntrw* (Нов. ц.⁵²¹), д) может быть, также *hrp hm-ntrw* (птолем, вр.⁵²²).

4) *ms šn* (птолем. вр.⁵²³), в греческой передаче *λεσώνης* (птолем. врем.⁵²⁴).

5) *sš mdt ntr*, в греческой передаче *ιερογραμματεὺς* (птолем. вр.⁵²⁵).

6) *Nb w^cb*, в греческой передаче *νεοβαπης, νεβοαπης* «владыка (= обладатель) чистоты, святости», отличительную чертой которого, по мнению Гриффисса, было, может быть, обрезание (римск. вр.⁵²⁶).

7) *ϑis* (?), ни имя, ни функции которого пока еще не поддаются объяснению (птолем. вр.⁵²⁷).

8) *Imj-ht-wr* (Средн. ц.⁵²⁸).

9) *Θεαγός* (птолем. вр.⁵²⁹). [104]

10) *Wn* (1 пол. птолем. эпохи⁵³⁰). греч. *παστοφόρος*⁵³¹.

11) *T3j h3bs* (Нов. ц.⁵³²).

⁵¹² Луврский музей. С, 39, могильн. камень. Pierret, Inscr. du Louvre. II, 23.

⁵¹³ Лейденский музей, могильн. камень (без №).

⁵¹⁴ Напр., из Древн. ц.: Каирский музей, № 1307, жертвенный камень.

Из Нов. ц.: Р. Mayer A Vs.1, 11–13 (юридич. документ); Фивы, могила Себекхотепа (из врем. Тутмеса IV); Туринский папирус, изд. Плейте и Росси 65с (счет); 100,1–2, податной счет (из 20 дин.); 157, 8–9 (податной счет); Abbot 8a, 16–17; 8b, 15–16.

Из позднеегипетского времени: Marseille № 67, каменный саркофаг (из саисской эпохи); Берлинский музей № 11471, статуэтка.

Из птолем. времени: F. Petrie, Hawara... Pl. II и III, саркофаг Анхруи; Catal. génér. Demot. Papug. № 30618. Vords. Kol. 5, op, 137–6 г. до Р.Х., из Umm el Baragat (пророк Себека); Rec. d. Tr. XXXV Liv. 3–4, саркофаг из Gaou el-Kébir.

Из римского времени: Берлинский музей, № 17658, дерев. саркофаг из могилы жреца бога Гарсафиса у Abusir el-MeIQ.

⁵¹⁵ Напр., Wessely, Papuorum..., specimina isagogica. Tab. 5. № 5; Tab. 6. № 6; Tab. 12, № 28 (везде жрец Сухоса); Р. Amherst II 66,3. От 2 ст. до Р.Х. Из Димэ; 57, 2 (в обоих папирусах пророк Сокопэоса).

⁵¹⁶ Напр., Фивы, могила Хонсу (А) из врем. Рамсеса II; Каирский музей, Wb. № 87, дверная перекладина из одной могилы (из Крокодилополя, из врем. Рамсеса IX); там же, Wb. № 97, дверной косяк из одной могилы, из 20 дин.

⁵¹⁷ F. Petrie, Hawara... Pl. III, саркофаг Анхруи.

⁵¹⁸ Луврский музей, № 693, статуя сидящего на корточках мужчины из позднесаисского врем.

⁵¹⁹ Берлинский музей, № 1168, статуя из Димэ.

⁵²⁰ F. Petrie, Hawara... Pl. III, саркофаг Анхруи.

⁵²¹ Фивы, могила *Snnfrj* (В), из врем. Тутмеса III.

⁵²² F. Petrie, Hawara... Pl. III, саркофаг Анхруи.

⁵²³ Catal. génér. Demot. Papug. № 30631. От 86–85 г. до Р.Х. Из Umm el Baragat.

⁵²⁴ P. Lond. III, 35, 11. 2 ст. до Р.Х. Из Димэ (*λεσώνης του Σοκνοπαίου*).

⁵²⁵ Catal. génér. Demot. Papug. № 30704. Kol. II 1–2. От 158–7 г. до Р.Х., из Гебелена (*sš mdt ntr* Себека).

⁵²⁶ F. Griffith, Catalogue... III. V XLV. A/2, 4; p. 301, примеч. 2 (а).

⁵²⁷ Catal. génér. Demot. Papug. № 3061S (из Umm el Baragat, из врем. Птолемея Евергета II). Vorders. K. 1, 5; № 30619 (от 138–7 г. до Р.Х., отсюда же). K. 1, 5 (*is* — жрец Секнебтуниса, как и в предыдущем случае); 3, 1. 6 (*is* — жрец Себека); Rücksl. 2 (*is* — жрец Сокопэоса [?]).

⁵²⁸ Берлинский музей, № 12546, статуэтка.

⁵²⁹ P. Teb. I 121, 76. 1 ст. до Р.Х. (*θεαγοί Σούχου*); 133. 2 ст. до Р.Х. (*θεαγός Σούχου*); BGU 1023, от 185 г. по Р.Х. (*θεαγοί* или *θεακοί* Сокопихонсиса в Тебтунисе).

⁵³⁰ Catal. génér. Demot. Papug. № 50021 из Umm el Baragat, из 1-й полов. птолем. периода (пастофор Себека).

⁵³¹ P. Lond. II, 344, 2–4 (от 193 г. по Р.Х.): *τῶν β̄ πρεσβυτέρων παστοφόρων ἱεροῦ λογίμου τῆς ἐπὶ κωμῆς Ναβαλ[ῆς] Ἰσιδος Ναβαλας καὶ Σεραπίδος καὶ Ἀρποκράτου καὶ [Σ]ούχου θεῶν μεγίστων καὶ τῶν συνναῶν θεῶν.*

12) Начальник музыкантов и начальник певцов (птолем. вр.⁵³³).

13) *Στολιστής*⁵³⁴ и *Ἀρχιστολιστής*⁵³⁵.

В состав жречества Себека входили также, правда, может быть, лишь номинально, и женщины, как видно из следующих жреческих титулов в применении к лицам женского пола:

1) *Ἱέρεια* (птолем. вр.⁵³⁶), соотв. егип. *w^cbt*.

2) *Hmt-ntr* (Нов. ц.⁵³⁷).

3) *Wrt-hnrt* (Нов. ц.⁵³⁸).

4) *Sm^cjt* (Нов. ц.⁵³⁹).

При некоторых храмах Себека состав жречества был настолько многочислен, что ему, подобно жречествам других божеств, приходилось разделяться на богослужебные чреды *s3w*, которым соответствуют греческие *φυλαί*. С такими чредами мы встречаемся уже в иллахунских папирусах из Среднего царства⁵⁴⁰. Находящимися в нашем распоряжении [105] документами греко-римской эпохи, как египетскими⁵⁴¹, так и греческими⁵⁴², констатируется наличие в это время пяти жреческих чред, в своей совокупности обозначаемых одним греческим словом *πενταφυλία*.⁵⁴³ В Птирисе (рядом с *Iw-m-jtrv*) во главе первого из пяти жреческих классов, служивших, там Себеку и Афродите (= Гатор), стоял, в качестве *φύλαρχος*, сам царь, а во главе каждого из остальных четырех — жрец Себека и Афродиты⁵⁴⁴. В одном греческом папирусе пред нами выступают *οἱ ἐπρεσβύτεροι ἱεροῖς πενταφυλίας θεοῦ Σοκνοπαίου τοῦ ἐνεστῶτος κγ'*.⁵⁴⁵ Деление на чреды охватывало собою и женскую половину жречества Себека, как это видно из одного греческого документа, по которому жена жреца бога Сокнопэоса, принадлежащего к пятой филе, является жрицею того же бога, но первой филы⁵⁴⁶.

⁵³² P. Harris. A 2, 6–9 (=Amh. Pap. 9), из врем. Рамсеса IX.

⁵³³ F. Petrie, Hawara... Pl. III, саркофаг Анхруи.

⁵³⁴ BGU 920, 4–5 (от 176 г. до Р.Х.): *Ἐρίων στολιστής Σούχου θεοῦ μεγάλου μεγάλου καὶ τῶν συννάων θεῶν*.

⁵³⁵ Wessely, Papyrologum... specimen. Tab. 6. № 6; *Χαιρήμων... ὁ προ[φήτης καὶ ἀρχιστολισ]τής Σούχου [θεοῦ] μ[εγάλου] μεγάλου*.

⁵³⁶ F. Petrie, Hawara... p. 35; Papyrologum... specimen. Tab. 6 Л: 6; Pap. London II 299, 13. 2 стол. по Р.Х. (везде жрица Сухоса); BGU. I 28, 10 ff. 2 стол. по Р.Х. Из Файюма; Pap. Strassb. 60, 3 (в обоих случаях жрица Сокнопэоса).

⁵³⁷ Туринский музей, Плейте и Росси 12 = Lepsius, Answahl... 14.

⁵³⁸ Фивы, могила Себекхотепа, из врем. Тутмоса IV.

⁵³⁹ Каирский музей, Wb. № 362, стела *Nbjmn (j ?)*.

⁵⁴⁰ Обрывок одного папируса (№ 10010 [Г] по временной нумерации Дэво и Мёллера).

⁵⁴¹ F. Petrie, Hawara... pl. III, саркофаг Анхруи; F. Griffith, Catalogue... III. № XVII, от 118 г. до Р.Х. (в Гебелен); XX, от 116 г. до Р.Х. (там же); XXII, от 115–108 г. до Р.Х. (там же); XXXVIII, около последн. четверти 2-го стол. до Р.Х., там же (везде жреческие филы Себека); Catal. génér. Demot. Papyr. № 30631, от 86–85 г. до Р.Х.; из Umm el Baragat (филы Секнебтуниса); Pap. demot. Strassb. 7, от 111 г. до Р.Х., из Гебелена; Pap. Demot. Wiss. Ges., 20, 14 (W. Spiegelberg, Zwei demot. Urkunden aus Gebelen в Rec d. Tr. XXXV. Livr. 1–2, p. 88), из совместного царствования Птолемея XI Александра и Вереники III (филы Себека).

⁵⁴² Напр. BGU. 2S, 4–5. 2 стол. по Р.Х. Из Файюма. (жрец 5-й филы Сокнопэоса); 86, 3–4. 2 ст. по Р.Х. Из Файюма (жрец 4-й филы Сокнопэоса); 706, 5: 2 ст. до Р.Х. Из Файюма. (*ὁ δὲ φυλῆς ἱεροῦ λογιῶν Σοκνοπαίου Νήσου*) и др.

⁵⁴³ BGU. I 16, 6: *οἱ ἐπρεσβύτεροι ἱεροῖς πενταφυλίας θεοῦ Σοκνοπαίου τοῦ ἐνεστῶτος κγ'* [=159–160 г. по Р.Х.]; II 433, 10 (*πενταφυλία Σοκνοπαίου καὶ τῶν συννάων θεῶν*); P. Lond. II 353, 7–8 (3 ст. по Р.Х. Из Димэ): *ἱεροῶν πενταφυλίας Σοκνο[παίου] θεοῦ μεγάλου μεγάλου καὶ Σοκνοπαιῖς θεοῦ μεγιστοῦ*.

⁵⁴⁴ F. Griffith, Catalogue... III, p. 155 и прим. 2.

⁵⁴⁵ BGU. I 16, 6.

⁵⁴⁶ BGU. I 28, 10–11. 2 стол. по Р.Х. Из Файюма.

XVII.

Повседневное и праздничное богослужение в храмах Себека.

Отсутствие богослужебных книг из храмов Себека лишает нас возможности ознакомления с деталями его храмового [106] богослужебного чина, как повседневного, так и праздничного. Однако, судя по тому, что жрецы Себека по своим титулам, а, следовательно, и функциям, в сущности говоря, ничем не отличаются от жречества других богов, а также принимая во внимание, что богослужебные ритуалы большинства египетских божеств, насколько известно по богослужебным книгам их храмов, почти не разнятся между собою, можно думать, что и храмовой богослужебный чин Себека в общем, а, может быть, даже и в частности не отличался от ритуала других египетских божеств. И в храмах Себека повседневное богослужение состояло, вероятно, из тех же священнодействий, что и везде в Египте⁵⁴⁷: вхождения очередного жреца во святое святых храма, возжжения огня пред ковчегом идола, каждения пред ним, открытия ковчега, омовения идола, умащения его благовониями, облачения его, принесения жертв в виде пищи и питья и знаков благоговения в виде цветов и разного рода символических предметов, и т. д., при чем каждое из этих священнодействий сопровождалось произнесением соответствующих изречений и молитв или пением гимнов.

Несколько раз в течение года в честь Себека справлялись празднества, имевшие отношение к различным мифическим происшествиям из жизни бога, или достопримечательным событиям из истории его культа. Из этих праздников в греческих папирусах упомянуты следующие: 1) *Σουχεΐα*, продолжавшиеся несколько дней⁵⁴⁸. 2) *Γενέσια Σοκνοπαίου* в воспоминание появления на свет бога или его священного животного⁵⁴⁹. [107] 3) *Καθίδρουσις ναοῦ θεοῦ Σοκνοπαίου* в ознаменование построения храма или сооружения ковчега для этого бога⁵⁵⁰.

Подобно повседневному ритуалу и праздничный богослужебный чин Себека в общем, да, вероятно, и в частности не отличался от ритуала в храмах других богов. Как и везде в Египте, в храмах Себека празднества ознаменовывались особенно обильными жертвоприношениями, более сложными и торжественными, сравнительно с повседневным культом, священнодействиями, в которых иногда принимал личное участие сам царь, обычно приносивший жертву богу⁵⁵¹ или подносявший ему цветы⁵⁵² или какой-либо предмет с символическим значением⁵⁵³. Неизменную, по-видимому, принадлежность празднеств составляли также торжественный процесс, в роде той, которая имела место 3-го паофи при

⁵⁴⁷ См., напр., о повседневном культе Амона O. v. Lemm, *Das Ritualbuch des Amondienstes*. Leipzig. 1882; о культе Гота — Б. А. Тураев. *Бог Тот*, стр. 112 и след. См. также A. Moret, *Le rituel du culte divin journalier en Egypte*. Paris. 1902 (в *Annales du Musée Guimet. Bibliothèque d'études*. Т. XIV).

⁵⁴⁸ ВГУ. I 248, 12. 28. II ст. по Р. X. Из Файюма.

⁵⁴⁹ Там же, 1, 24: *μηὶ Νέφ Σεβαστῶ ζ'* (= 3 ноября) *γενεσίαις Σοκνοπαίου θεοῦ μεγάλου*; 149, 15 (3 г. по Р. X. Из Файюма): *Ἀθὺρ η'* (= 4 ноября) *λίταις Σοκνοπαίου θεοῦ μεγάλου μεγάλου*.

⁵⁵⁰ Там же, 1, 28 (2 стол. по Р. X. Из Файюма): *Τῶβι η'* (= 3 января) *κ[α]θιδρύσεως ναοῦ θεοῦ Σοκνοπαίου*.

⁵⁵¹ Напр., *Catalogue des monuments...* II, pl. 123, 211, 233; III, pl. 554, 624, 650–651, 672, 686, 756; плита Московского Музея Изыщных Искусства имени Императора Александра III (жертва из цветов, мяса и хлебов Себеку вместе с Таурт и еще какою-то богиней; см. рисунок 5); Берлинский музей, № 18544, Denkstein из римск. времени (неизвестный царь приносит жертву пред Мином, Изидою, Харпократом, Себеком и двумя другими богами; см. рисунок 15).

⁵⁵² Напр., *Catalogue des monuments...* II, pl. 143, 277, 397, 500; III, pl. 591, 628 (вместе с Гор-уром).

⁵⁵³ Напр., два божественных ока (напр., *Catalogue des monuments...* II, pl. 398, 417; III, pl. 522); Фигурку богини Маат (напр., *Catalogue des monuments...* III, pl. 527–528, 751, 924); иероглифическое обозначение понятия «полевой участок» (напр., *Catalogue des monuments...* II, pl. 41, 164; III, pl. 542, 836, 965); иероглифич. знаки для возражений *ʿnh* , *dd* , *wʿs* . (напр., *Catalogue des monuments...* II, pl. 382; III, pl. 789) и др.

омбосском храме⁵⁵⁴, или той, которая, по свидетельству одного демотического папируса, совершалась в честь Сокнопэоса (?) 24-го пахонса в Нармутисе⁵⁵⁵. С пением [108] приличествующих случаю духовных песней жрецы *παστοφόποι* носили кругом храма корабль с изображением бога или возили последнее по храмовому священному озеру. Весьма вероятно, что в торжественной процессии участвовало и священное животное бога, ведомое особым храмовым служителем — вышеупомянутым *θεαγός*. В текстах находим упоминание и о священной «барке Себека»⁵⁵⁶, которую, вероятно, предварял в процессионном шествии вышеназванный *T3j-h3bš*. До нашего времени сохранились происходящая из Теадельфии ручные носилки, на которых бога-крокодила носили во время богослужебных процессий⁵⁵⁷.

XVIII.

Внешние проявления религиозного почитания Себека со стороны египтян вообще и в частности со стороны фараонов.

Как и следовало ожидать от религиозных египтян у них не было недостатка в проявлениях благочестивого внимания к Себеку, как и ко всем вообще богам. И это одинаково справедливо относительно как царей, так и обычных смертных. Памятником царских попечений о культе Себека являются многочисленные храмы в честь его, из которых многие были построены и поддерживались, несомненно, благодаря материальному содействию государственной казны. В особенности следует сказать это о вышеназванных храмах — шедитском, на который изливали свои щедроты фараоны 12 династии, а из них более всего Аменемхет III⁵⁵⁸, и омбосском, построенном при первых Птолемах и пользовавшемся большими милостями со стороны [109] как самих Птолемеев, так и римских императоров⁵⁵⁹. Некоторые из храмов Себека получали от царей щедрые пожалования в виде крепостных, а также разного рода привилегии. Необычайно щедрый в отношении к главным храмам государства Рамсес III не оставил своею милостью и провинциальных храмов Себека. Как видно из большого папируса Гарриса, этот фараон пожаловал в шедитский храм Себека 146 человек крепостных⁵⁶⁰, в храм Себека в *Iw-n-mš* — 38 человек⁵⁶¹, а в храм того же бога в *Nšjt* — 22 человека⁵⁶². Царица же Вереника IV по ходатайству жрецов храма Пнефероса в Теадельфии во втором году своего царствования (57–56 г. до Р.Х.) особым декретом пожаловала этому храму право убежища, бывшее привилегией большого морального и даже некоторого материального значения для египетских храмов⁵⁶³. Наконец, император Клавдий чрез своего египетского префекта Лузия Гету освободил жрецов Сокнопэоса от всяких барщинных пахотных работ⁵⁶⁴. [110]

⁵⁵⁴ Catalogue des monuments... II, pl. 424, 1. 6.

⁵⁵⁵ Cat. génér. Dem. Pap. № 30619, 4–5, от 138–137 г, до Р.Х., из Umm el-Baragat.

⁵⁵⁶ Brit. Museum. A guide to the Egyptian Galleries (Sculpture). 1909. P. 142.

⁵⁵⁷ I. Toutain, Le culte du crocodile... в Rev. de l'hist. des relig. Tome LXX, № 3. Mai–Juin 1916. P. 156; J. Offord, op. cit. в Ancient Egypt. 1915. Pars II. P. 57.

⁵⁵⁸ Напр., Lepsius, D. II 118g, надпись на обломке колонны, из Medinet el-Fayum. Речь идет о сооружении залы, несомненно, в крокодилопольском храме Себека: «[Царь построил для Себека то-то и то-то в] Крокодилополе, соорудив для него залу, колонны и пол которой [строили из такого то и такого то камня]».

⁵⁵⁹ Catalogue des monuments... II, p. 55.

⁵⁶⁰ P. Harris, I 61b, 14–17.

⁵⁶¹ Там же, I 61b, 8–10.

⁵⁶² Там же, I 61a, 9–11.

⁵⁶³ G. Lefèbvre, Un *iepon* *ἄστυλον*... в Comptes rendus... 1908. P. 772–782.

⁵⁶⁴ Этим актом Клавдий, по-видимому, лишь вновь подтверждает на будущее время социальные привилегии жречеству Сокнопэоса, пожалованные последнему задолго до вышеупомянутого распоряжения императора. Содержание этого распоряжения излагается в дошедшей до нас надписи, заключающей в себе письмо Лузия Геты к стратегу арсиноитского нома Клавдию Лузанию от 5 апр. (по Milne; по Jouguet — от 29 марта) 54 г. по Р.Х. (Milne, Catalogue des Antiquités égyptiennes du Caire. Greek inscriptions, p. 10–11. №

Не менее, если даже не более египетских царей о славе Себека ревновали и их подданные, при чем эта ревность выливалась в довольно разнообразие формы. Находясь в тесной нравственной связи с местным храмом Себека, его почитатели вносили свою носильную лепту на поддержание и благоустройство этого храма, делая пожертвования на его нужды или принимая участие в тех или иных работах на его пользу. По словам одной посвятельной надписи в честь Сокнопэоса и Изиды Неферсес из птолемеевского времени на обетной стеле, поставленной в храме Сокнопэоса в *Σοκνοπαίου Νήσος*, купцы Гераклидова округа приняли на себя и свое потомство обязательство ежегодно доставлять в этот храм в виде дара 182 1/2 артабы пшеницы⁵⁶⁵. А по свидетельству посвятельной надписи из римского времени на обетной стеле из того же храма Сокнопэоса, овцеводы деревни Нилополя реставрировали, во исполнение данного ранее обета, стены этого храма⁵⁶⁶. От греко-римского времени в нашем распоряжении имеется несколько таких посвятельных надписей в честь той или иной формы Себека⁵⁶⁷. [111]

Участвуя, в качестве богомольцев в храмовом культе Себека, его почитатели не забывали о нем и в будничной обстановке, своей повседневной жизни. В домах египтян поздних эпох, начиная с саисской, были в большом распространении небольшие глиняные и металлические⁵⁶⁸ фигурки Себека и его священного животного, пред которыми, как и пред фигурками других божеств и их священных животных, семья возносила свою домашнюю молитву.

Подобно именам других египетских божеств, имя Себека египтяне употребляли в клятвах, например, при заключении торговых и т. п. контрактов. По одному демотическому папирусу из птолемеевского времени, происходящему, вероятно, из Файюма, при заключении заемного договора один из контрагентов клянется в следующих выражениях: «клянусь Себеком, пребывающим здесь (т. е. в местном храме и городе), и всяким богом,

242; Inscr. Graec. ad res Romanas pertinentes, I, 1118; J. Toutain, Le culte du crocodile..., в Revue de l'histoire des religions. Tome LXXI, № 3.—Mai—Juin. 1915. P. 177, 193): Λούσιος [Γέτας] Κλαυδίω Λυσανία στρατηγῶν Ἀρσινόειτου χαίρειν. Τὸ ὑπογεγραμμένον ἐκθεμα πρόθετος ἐν οἷς καθήκει τοῦ νομοῦ τόποις, ἵνα πάντες εἰδῶσι τὰ ὑπ' ἐμοῦ κελευόμενα ἔρρωσθω. Λούσιος Λουσιος [Γέτας] λέγει· Ἐπεὶ Ἀρσινόειτου ἱερεῖς θεοῦ Σοκνοπαίου ἐνέτυχόν μοι λέγοντες εἰς γεωργίας ἀγεσθαί, τοῦτους μὲν ἀπολύωσι· ἐὰν δέ τις ἐξελεγχθῆι τὰ ὑπ' ἐμοῦ ἀπαξ κεκοιμένα ἢ προσταχθέντα κ(ε)ῖνῆσας ἢ βουλευθεῖς ἀμφίβουλα ποιήσῃ, κατ' ἀξίαν ἢ ἀργυρικῶς ἢ σωματικῶς κολασθήσεται. ('Ἐτους) ἰδ' Τιβερίου Κλαυδίου Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ Αὐτοκράτορος Φαρμούθι γ'.

⁵⁶⁵ Берл. музей, стела из Диме (F. Krebs, Aegyptische Proester unter römischer Herrschaft в Ä.Z. XXXI, S. 31).

⁵⁶⁶ Надпись на одном из камней храмовой стены (F. Krebs, Aeg. Priester... в Ä.Z. XXXI, S. 33):

Ἐπεὶ Καίσαρος Αὐτοκράτορος Θεοῦ ἡ οἰκοδομῆ τοῦ περιβόλου τῆ θεῶν καὶ κυρίῳ Σοκνοπαίω παρὰ τῷ (чит. τῶν) ἐξ Νείλου πόλεως προβατοκ τῆ νοτροφῆ (чит. προβατοκτῆν νοτροφῶν) καὶ τῶν γυναικῶν καὶ τῶν τέκνων εὐχῆν (разум. κατ' εὐχῆν т. е. ἐγένετο) <-2 (= ἔτους ἔκτου) Καίσαρος Φα-[...] (разум. фаменот или фармути).

⁵⁶⁷ Напр., G. Lefébvre, Égypte gréco-romaine в Ann. d. Serv. X, p. 155–156, стела из Medinet el-Fayum, от 101 г. до Р.Х.; t. 9 (1908), p. 241, стела оттуда же, от 44–30 г. до Р.Х.: Ἐπεὶ βασιλίσσης Κλεοπάτρας θεῆς φιλοπάτορος καὶ βασιλέως Πτολεμαίου τοῦ καὶ Καίσαρος θεοῦ φιλοπάτ(ο)ρος καὶ φιλομήτορος καὶ τῶν προγόνων Σούχῳι θεῶ(ι) μεγαλω(ι) μεγαλω(ι) πατροπάτορι. Посвятителем, вероятно, является поставленный внизу Ἀρτεμίδωρος (?); t. X, p. 161, стела из Tell-'Azab: Σοκοννοβχνοῦβι θεῶ μεγαλῶ μεγαλῶ Ἀπυ(γ)χис Πετοσίριος καὶ ἡ γυνὴ καὶ τὰ τέκνα εὐχῆν, οἱ τὸν περιβόλον; LE χοιὰχ γ-; V. Schmidt, Choix des mon. ég... II Serie. Figure 96: E 507 (Inv. № 1238c), из птолем. вр.: Ἀγαθῆ Τύχη Σοκνοπαίου θεοῦ μεγάλου μεγάλου καὶ Εἰσις (?) Νεφέρση καὶ Ne-; W. Bit-tenberger, Orientis graeci inscriptiones selectae. Supplementum Sylloges... Vol. II, № 667 (от 61 г. по Р.Х.): Ἐπεὶ Νέρωνος] Κλαυδίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ αὐτοκράτορος καὶ τοῦ παντὸς αὐτοῦ οἴκου Πνεφερότι καὶ Πετοσοῦχῳι θεοῖς μεγίστοις ἐπ(ε) Ἰουλίῳ Οὐρηστίνῳ τοῦ κρατίστου ἡγέμονος, LZ' [Νέρωνος] Κλαυδίου Καίσαρος Σεβαστοῦ Γερμανικοῦ [αὐτοκράτορος Ἐπειφ ιγ'; 671 (от 79 г. по Р.Х.): Ἐπεὶ Αὐτοκράτορος Καίσαρος Οὐεσπασιανῶ Σεβαστοῦ καὶ παντὸς αὐτοῦ οἴκου Πνεφερότι καὶ Πετοσοῦχῳι καὶ τοῖς συννάοις θεοῖς μεγίστοις τὸ δεῖπνητήριον ιγ τραπέζῳν Ἐϋ]φρε]ασ... ἀρχο]υ. ὁ [β]ουλ[ευτῆς- -] σμ. χρῶ. ἐλυ...γ...νε, ἡγουμένου Τατί(ου), ἀ]γαθῆ τύχη, (L)ι(α) [Ἐ]πειφ ιε'; 772 (по Диттенбергеру, от 151–2 — 174–5 г. по Р.Х.): Ἀγαθῆ τύχη. Ἀμμωνι καὶ Σούχῳι καὶ τοῖς συννάοις θεοῖς μεγίστοις Κολλῶνθος Πετεχῶντος καὶ Σαραπίων Κελύλιος καὶ Πετεσοῦχος Θεῶνος ἀνέθηκῳ εὐσεβείῳσ χάριν ἐπ' ἀγαθῶι. L ιε' Αὐρηλίῳ Ἀντωνίου Καίσαρος τὸ κυρίου, Ἀθῶρ κε'; 710 (от 190 г. по Р.Х.): Ἐπεὶ Αὐτοκράτορος Καίσαρος Μαρκοῦ Αὐρη(λ)ίου [Κ]ο[μ]ῶδου Ἀντωνίου Καίσαρος τὸ κυρίου Ἐὔτυχῶς Σεβαστο[ῦ] L (λ'), Ἐπειφ Πετεσοῦχῳι θεῶ μεγάλῳ, καὶ Πνεφερότι τὸ π[ρ]οπύλα[ι]ον χρῶνῳ [δια]φθαρε]ν [ἀ]νωρθωσεν ἐκ τοῦ ἰδίου Ἀπολλῶνιος ἐπ' ἀγαθῶι.

⁵⁶⁸ См. образцы их выше, стр. [24].

почивающим здесь вместе с ним»⁵⁶⁹. Дословно тождественную с этой клятвенную формулу мы находим и в другом демотическом папирусе из той же птолемеевской эпохи, происходящем из *Iw-m-itrw*; к сожалению, повод к [112] клятве здесь остается совершенно неизвестным за испорченностью большей части текста папируса⁵⁷⁰.

В честь Себека египтяне нередко давали имена своим детям, как показывают и мужские и женские личные теофорные имена, производные от имени той или иной формы этого бога или сложенные с ним, в изобилии встречаемые нами на всем протяжении древнеегипетской истории. В некоторых из этих имен воспроизводится самое имя бога или какой-нибудь эпитет его, как это мы видим, например, в именах:

*Šbk*⁵⁷¹, греч. *Σούχος*⁵⁷² и *Σουχᾶς*⁵⁷³ Себек».

Šbkt «Себекет»⁵⁷⁴.

Šbkw «Себеки»⁵⁷⁵.

Ppj-Šbk «Пиопи-Себек»⁵⁷⁶.

Nb-šmnw «Владыка Смену»⁵⁷⁷.

Πνεφερωδς. P-nfr-hr «Прекрасноликий»⁵⁷⁸.

Φεμβροῦρις «Фемброэрис»⁵⁷⁹.

Πανοβχοῦαις «Слуга владыки пилоны»⁵⁸⁰. [113]

Σοκνοπαῖος = егип. *Šbk-nb-p3-iw* «Себек, владыка острова»⁵⁸¹,

В других именах содержится прославление бога, в виду чего в них к божескому имени присоединяется тот или иной похвальный эпитет. Таковы, например, имена:

Šbk-ꜣ «велик Себек»⁵⁸².

Šbk-wr «велик Себек»⁵⁸³.

*Šbk-nḥt*⁵⁸⁴ греч. *Σεκέκτις*⁵⁸⁵ «силен (или победоносен) Себек».

⁵⁶⁹ F. Griffith, Catalogue... III, p. 161. Pap. № XXXVI, из царств. Птолемея Александра I.

⁵⁷⁰ Catal. génér. Demot. Parug, № 30727, из Гебелена.

⁵⁷¹ Напр., Каирский музей, № 20035, могильн. кам. (мужское имя): Британский муз., № 417, тоже (м.); F. Griffith, The Petrie Papyri 14, 26 (м.). 15, 18 (м.). 29, 24 (м.); Каирский муз., № 20296, могильн. кам. (женское имя); 20540, тоже (ж.). Все эти памятники относятся к эпохе Среднего царства.

⁵⁷² Напр., ВГУ. I 277 I, 14. 2 ст. по Р.Х. (м.); CPR XXТ, 2. 2 стол. по Р.Х. (м.); P. Lond. П 232. 2 ст. по Р.Х. (м.).

⁵⁷³ Напр., ВГУ. I 117,9. 2 ст. по Р.Х. (м.). 120, 5, тоже. 182, 18. 1 ст. по Р.Х. (м.). 629. VS. 1. 2 стол. по Р.Х. (м.); P. Lond. III 1171. От 8 г. до Р.Х. (м., отец и сын). 1177. 2 ст. по Р.Х. (м.); P. Fay. 196. Конец 2 ст. по Р.Х. (м.). P. Teb. II 318, 3. 6, 2 ст. по Р.Х. (м.).

⁵⁷⁴ Каирск. муз., № 20540, мог. кам. из Средн. ц. (ж.).

⁵⁷⁵ Там же, № 20526, мог. кам. из Средн. ц. (м.); Луврск. муз., D 27 (м.), мог. к. (из Средн. ц. ?).

⁵⁷⁶ Луврск. м., С 33, мог. к. из Средн. ц. (м.).

⁵⁷⁷ Каирск. м. №№ 20016. 20045. 20159. 20170 и др. мог. камни из Ср. ц. (м.); Брит. муз., № 362. 390, мог. камни Ср. ц. (м.); Луврск. м., С 13 (тоже); Лейденск. м., V 95 (тоже); Вена, Kunstmuseum, Stele 55, из Ср. ц. (м.); Фивы, могила *Nb-šmnw* (копия Зете 11, 76). Из позд. Нов. ц. (м.).

⁵⁷⁸ P. Teb. II: 282, 14. Из 2 ст. до Р.Х. (м.); P. Grenf. I 45, 1. От 19 г. до Р.Х. (м.). 46, 4. От 18 г. до Р.Х. (м.); P. Grenf. II 46. Из 2 ст. по Р.Х. (м.).

⁵⁷⁹ P. Teb. I S7. От 108–109 г. по Р.Х. (м.).

⁵⁸⁰ P. Lond. III 872, 3. 20. 25. 2 ст. до Р.Х. (м.). 880, 17. 18. 25. 28, тоже. 883, 15. 25. 1 ст. до Р.Х. (м.). 1204, 20. 2 ст. до Р.Х. (м.). 1206. От 99 г. до Р.Х. (м.). 1208, 10. 12. От 97 г. до Р.Х. (м.).

⁵⁸¹ P. Lond. III 1170, 393. 3 стол. (м.).

⁵⁸² Напр., Каирский музей, 20138. 20401. 20444. 20536, мог. камни из Ср. ц. (м.); Луврск. муз., С 13, тоже; Вена, Kunstmuseum, Stele 60, тоже; Луврск. м., С 181, мог. к. Ср. ц. (ж.); Каирск. м., 20022, мог. к. Ср. ц. (ж.). 20237, мог. к. Ср. ц. (ж.).

⁵⁸³ Напр., Болонск. муз., зал III № 1910, мог. к. Ср. ц. (м.).

⁵⁸⁴ Напр., Каирск. музей, 2093. 20170. 20223 и др. мог. камни Ср. ц. (м.); Вена. Kunstmuseum, Stele 52. Из Средн. ц. (м.); Луврск. муз., С 13, мог. к. Ср. ц. (м.); Лейденск. муз., V. 72, тоже (м.); Каирск. муз., 20025, мог. к. Ср. ц. (ж.); Pap. Leiden 370 Vs 14. Письмо из конца Нов. ц. (ж.). В Каирск. муз., 20026 (мог. к. из Ср. ц.; м.), 20167 (мог. к. Ср. ц.; ж.), 20285 (мог. к. Ср. ц.; м.) и Мюнхен, Antiquarium 33 (мог. к., 18 дин.; м.) имя выступает в форме *Nḥt-Šbk*.

⁵⁸⁵ Напр., ВГУ 562. 2 ст. по Р.Х. Из Файюма (м.).

Šbk-wšr, «крепок, могуч Себек»⁵⁸⁶.

Šbk-k3j «высок Себек»⁵⁸⁷.

Šbk-ṛnh «жив Себек»⁵⁸⁸.

Šbk-šnb «здрав (или силен) Себек»⁵⁸⁹.

*Nfr-šbk*⁵⁹⁰, греч. *Νεφερσοῦχος*⁵⁹¹ «прекрасен Себек».

*Šbk-nfrw r*⁵⁹², греч. *Σκεμόφρις* (у Манефона) «Себек — красота Ра». [114]

Mnh-šbk «превосходен Себек»⁵⁹³.

Šbk-im3 (?) «приятен (или добр) Себек»⁵⁹⁴.

Šbk ndm «сладостен Себек»⁵⁹⁵.

*Šbk-ḥtp*⁵⁹⁶, греч. *Σοχίωτης*⁵⁹⁷ и *Σοῦχος ὁ καὶ Ἀγαθὸς Δαίμων*⁵⁹⁸ «Себек доволен (или милостив)».

Нижеследующие имена заключают в себе краткое выражение веры в то или иное отношение Себека к новорожденному, названному его именем:

*Šbkj*⁵⁹⁹ и *Šbkjj*⁶⁰⁰ «Себеков».

*Rdj-šbk*⁶⁰¹, *Djdjw-šbk*⁶⁰², *Šbk-djdj*⁶⁰³, и *P3-dj-šbk*⁶⁰⁴, греч. *Πετεσοῦχος*⁶⁰⁵ «дарованный Себеком». [115]

*Šbk-djt*⁶⁰⁶ «дарованная Себеком».

*Šbk-ms*⁶⁰⁷, греч. *Σοκμας*⁶⁰⁸ «рожденный Себеком».

⁵⁸⁶ Напр., Брит. муз., № 573, мог. к. из вр. Сезостриса II (ж.).

⁵⁸⁷ Рамессеум, 32. Могила Птахотепа.

⁵⁸⁸ Beni Hassan, мог. 2. Newberry I pl. XXVI (= LD II 126), Z. 189–190 (м.); неизданный Туринск. папирус (продолжение папируса № 96 издания Плейте и Росси). Колонна 2, 14 (м.). Податн. счет из конца 20 дин.

⁵⁸⁹ Туринск. пап. 76, 3 (изд. Плейте и Росси). Делов. докум. из 20 дин. (м.).

⁵⁹⁰ W. Spiegelberg, Die Demot. Denkm. II. Die Demot. Papyrus. Text. Pap. № 31207 (м.), из 1-й пол. птол. эпохи (из Гебелена); Rec. d. Tr. XXX, 147 (W. Spiegelberg, Demot. Miscellen, XXII).

⁵⁹¹ Annales d. Serv., t. 9 (1908), p. 232. Документ относится ко врем. около полов. 3 стол. до Р.Х. (ж.).

⁵⁹² M. Burchardt und M. Pieper, Handbuch der ägyptischen Königsnamen. 1. Heft, Leipzig. 1912. S. 29, Имя царицы 12 дин.

⁵⁹³ Болонский музей, зал III, № 1930 (по Kmineck-Szedlo — 1933), мог. кам. приблиз. из 19 дин. (м.; имя написано в виде *Šbk-mnh*).

⁵⁹⁴ Туринск. муз., № 94, мог. кам. из поздн. Средн. ц. (Rec. III 122 XV). Может быть, в греч. папирусах этому имени соответствует *Σοκμας*?

⁵⁹⁵ Луврск. муз. С 175, мог. кам. из Средн. ц. (м.). Каирск. муз., № 20153, тоже (м.).

⁵⁹⁶ Лейденский музей, V 125, мог. кам. из Средн. ц. (м.); Берл. муз. № 1188, мог. к. 12 д. (м.); Каирск. м., №№ 20320. 20361. 20370 и мн. другие мог. камни из Ср. ц. (м.); Марсельск. муз., № 8, гран. статуя Нов. ц. (м.); там же, № 28, мог. к. Нов. ц. (м.); Берл. муз. 11635, статуя из Нов. ц., из Димэ (м.). Женское имя — Каирск. муз., № 20070. 20313. 20472 и др. мог. камни Ср. ц.; F. Griffith. The Petrie Papyri (Каирск. м. Ср. ц.) 30; 19–24.

⁵⁹⁷ Напр., P. Teb. I 61 (a), 101. 2 ст. до Р.Х.; P. Fay. 23 (col. I), 13. Из Harît, из 2 ст. по Р.Х.; 122, 4. Из Kasr el Banât, около 100 г. по Р.Х.; P. Lond. III 676, 8. 47, 5 (в виде *Σοχίωτης*). Везде — мужское имя.

⁵⁹⁸ BGU. 243, 6. 2 ст. по Р.Х. (м.).

⁵⁹⁹ Мюнхен, Glyptothek 35, мог. кам. из Средн. ц. (м.); Каирск. муз., № 20189, мог. к. из Ср. ц. (м.).

⁶⁰⁰ A. Mariette, Mastabas. Eg (м.).

⁶⁰¹ Луврский музей С 170, мог. кам. из Средн. ц. (м.). Написано в виде *Šbk-rdj*.

⁶⁰² Каирск. музей, № 20022. 20236. 20292. 20298 и др. мог. камни Ср. ц. (м.); Лейденск. м, V. 6, тоже; Луврск. муз., С 240, тоже; Туринск. муз., № 9, раннее Нов. ц. (Rec. III 123 XVII).— Женское имя — Каирск. муз., № 20022, мог. к. Ср. ц. Всюду написание *Šbk-djdjw*.

⁶⁰³ Британск. музей, № 234, мог. кам. из Средн. ц. (м., отец и сын); Луврск. муз., С 13, тоже; Каирск. м., № 20021. 20133. 20316 и др. мог. камни (м.).

⁶⁰⁴ Напр., F. Griffith, Catalogue... III, XVII, v/1. 2 ст. до Р.Х. Из Гебелена. XXVII, v/1. 108–101 г, до Р.Х. Из Гебелена.

⁶⁰⁵ P. Teb. I 37, 1. 3. 27. 1 ст. до Р.Х. 43, 14. 2 ст. до Р.Х. 61 (a), 134. 2 ст. до Р.Х. (отец и сын); P. II 380, 8 и др. 1 ст. по Р.Х. P. Fay. 18 (a), 3. 1 ст. до Р.Х. 39, 9. 36. 2 ст. по Р.Х.

⁶⁰⁶ Каирск. муз., 20444, мог. к. Ср. ц. (м.?).

⁶⁰⁷ Луврск. муз., С 37, мог. к. Ср. ц. (пол ?); Мюнхен, Antiquar. 38, мог. к. 18 д. (м.). Написание — *Šbk-mšw*; Туринск. муз., 155, мог. к. Нов. ц. (м.); Gurob Pap.-Fragm. A. Rs 2, 11. Из 18 дин. (м.).

*Πετεσοκονοῦρις*⁶⁰⁹ = егип. *P3-dj-sbk-jn-hrt* «дарованный Себеком–Онурисом».
*Sn-sbk*⁶¹⁰, греч. *Σενσοῦχος*⁶¹¹ «подобный Себеку»,
*Snt-sbk*⁶¹² «подобная Себеку».
*Σοκοῦπις*⁶¹³ «с лицом Себека».
Nfrw-sbk (?)⁶¹⁴, греч. *Νεφερσοῦχος*⁶¹⁵ «красота Себека (?)».
*Sbk-s3*⁶¹⁶ и *S3-sbk*⁶¹⁷, греч., м. б., *Σισοῦχος*⁶¹⁸ «сын Себека» или, м. б., «сын, [дарованный] Себеком».
*Sbk-s3t*⁶¹⁹, *S3t-sbk*⁶²⁰ и *T-šrt-sbk*⁶²¹ «дочь Себека» или, м. б., «дочь, [дарованная] Себеком». [116]
*Hl-sbk*⁶²² «юноша (или девушка) Себека».
*S-sbk*⁶²³, греч., м. б., *Σισοῦχος*⁶²⁴ «человек Себека (или принадлежащий Себеку), слуга (?) Себека».
*Njsw-sbk*⁶²⁵ «принадлежащей Себеку».
*Sbk-irj*⁶²⁶ греч., вероятно, *Σουχιρ*⁶²⁷, «принадлежащий Себеку сотоварищ (?) Себека».
*Πασοκνοπαῖος*⁶²⁸ = ег. *P3-sbk-nb-p3-iw* «принадлежащий Себеку, слуга Себека».
*Πασσορσοῦχος*⁶²⁹ = егип. *P3-is-jr-sbk* «слуга Озириса–Себека».
*Τασοῦχος*⁶³⁰
*Τασουχαριον*⁶³¹
*Τασούχιον*⁶³² } = егип. *T3-sbk* «принадлежащая Себеку, служанка Себека».

⁶⁰⁸ P. Flor. I 104, 4. 10. 3 ст. по Р.Х. Из Файюма (пол ?).

⁶⁰⁹ P. Teb. I 91, 13. 2 полов. 2 ст. по Р.Х.

⁶¹⁰ Британский музей, 577, мог. кам. из Сред. ц. 3. 5 (м.); 580, мог. кам. позднего Ср. ц. (м.). В обоих случаях написание — *Sbk-sn*.

⁶¹¹ Каирск. музей, № 20012, мог. кам. из Средн. ц. (ж.). Написание — *Sbk-snt*.

⁶¹² P. Grenf. I 25 [1] 5. 2 ст. до Р.Х.

⁶¹³ Напр., P. Petr. II [141] 47; P. Teb. I 61 (a), 93. 103. 122 (м.). 2 ст. до Р.Х. 76, 14. 2 ст. до Р.Х. P. Teb. II 280, 4 (м.). 2 ст. до Р.Х. 281, 13 (м.). 2 ст. до Р.Х. В P. Teb. I 59, 4 (м., от 99 г. до Р.Х.) написаше — *Σοκοῦπις*.

⁶¹⁴ Каирск. музей, № 20530, мог. кам. из. Средн. ц. (ж.). Луврск. м., С 13, мог. к. Ср. ц. (ж.). С 27, тоже. Написание — *Sbk-nfrw*.

⁶¹⁵ См. выше, стр. [113].

⁶¹⁶ Вена, Kunstmus., мог. кам. № 52, из Средн. ц. (м.). Каирск. муз., 20046. 20054. 20479 и др. мог. камни Ср. ц. (м.); Луврск. муз., С 13, мог. к. Ср. ц. (м.); Petrie, Kahun, Gurob, Hawara, pl. 11, 13. Из Ср. ц. (м.); его же, Shahun, pl. 12, 14 (м.) — Женское имя — Каирск. м., 20292, мог. к. Ср. ц.

⁶¹⁷ Каирск. муз., 20413, мог. к. Ср. д. (м.); F. Griffith, The Petrie Papyri. 14, 49. (м.); Брит. муз., 83, наофорн. статуя из саисской эпохи (м.).

⁶¹⁸ P. Lond. II 231. P. Teb. I 94, 10 (м.). 2 ст. до Р.Х. 85, 89, тоже; P. P. Lond. II 254, 40 (отец и сын).

⁶¹⁹ Каирск. муз., 20172, 20206 и др. мог. камни Ср. ц. (ж.); Берлинск. муз., № 7286, мог. к. Ср. ц. (ж.); Брит. муз., № 586, мог. к. 12 д.

⁶²⁰ Лионский музей, 149, мог. кам. из Средн. ц. (ж.); Каирск. муз., 20140. 20310, мог. камни Ср. ц. (ж.); Луврск. муз., С 192, мог. к. ранн. Нов. ц. (м.); Фивы, могила *Intfkr* (по копии Зете 9, 5; м.).

⁶²¹ F. Griffith, Catalogue... III, XXX/4. 1 ст. до Р.Х. (ж.).

⁶²² Catal. gener. Demot. Papyr. № 30801, из Гебелена, из птолем. врем. (м.).

⁶²³ Лейденский музей, V 71, 15. Из Средн. ц. (м.).

⁶²⁴ См. выше, стр. [115].

⁶²⁵ Pap. Bibl. Nat. 198, 3, 5–9, письмо из 20–21 дин. (м.).

⁶²⁶ Болонский музей, зал III 1910, мог. кам. из Средн. ц. (м.); Каирск. муз., мог., к. Ср. ц. (ж.). 20392 (м.); Луврск: муз. С 30, мог. к. Ср. ц. (м.).

⁶²⁷ P. London IV 1441. 84.

⁶²⁸ BGU. I 201, 4. 2 ст. по Р.Х. Из Файюма (м.). 266, 5. 3 ст. по Р.Х. (м.). 524, 15. 2 ст. по Р.Х. (ж.?). 657, 21 (м.). 2 ст. по Р.Х.

⁶²⁹ BGU. 1048; U. Wilcken, Grundzüge... S. 105.

⁶³⁰ Pap. Grenf. II 53 (d) 7. 2 ст. по Р.Х. (по-видимому, мужское имя); P. Loud. 119, 100. 2 ст. (по-вид., женское имя; написание *Τασουχᾶς*); BGU. 860, 3. Время Галлиена (ж.; пишется *Τασ[ο]υκας*).

⁶³¹ Напр., BGU. 6, 21. 2 ст. по Р.Х. (ж.). 95, 19, тоже. 117, 18, тоже; P. Fay. 28, 4. Из Um el 'Atl. 2 ст. по Р.Х. 100, 4. 7. 24 (двойное женское имя *Χαρίτων ἢ καὶ Τασουχαριον*). От 99 г. по Р.Х. Из Naft.

Τασοκμηνης⁶³³ = егип. *T3-sbk-mn* «служанка Себека-Мина».

*Mrj-sbk*⁶³⁴ «возлюбленный Себеком».

*Šbk-r-mtf*⁶³⁵ «Себек будет ему матерью (?)»

*Šbk-r-mts*⁶³⁶ «Себек будет ей матерью (?)».

*Šbk-ḥw-š3t*⁶³⁷ «Себек — защитник дочери». [117]

*Šbk-ḥwt*⁶³⁸ «Себек — защита».

*Šbk-m-s3f*⁶³⁹ «Себек — его защита».

*Šbk-m-s3s*⁶⁴⁰ «Себек — ее защита».

*Šbk-šd*⁶⁴¹ «Себек — спаситель».

*Šbk-m (?) ḥ*⁶⁴² «Себек — попечитель, покровитель (?)».

*Šbk-šḥ*⁶⁴³ «Себек дает жизнь».

*Šbk-ḥtpw*⁶⁴⁴ «Себек — мир, счастье».

*Šbk-t*⁶⁴⁵ и *Šbk-t3w*⁶⁴⁶ «Себек — хлеб», «Себек — хлебы».

*Σοκνοῦχιος*⁶⁴⁷ = егип. *Šbk-nḥt* «Себек смоковница или *Šbk-nḥw*, «Себек — защитник».

*Šbk-ḥtpj*⁶⁴⁸ «Себек — моя милость (т. е. милостив ко мне)».

*Šbk-ij-n-j*⁶⁴⁹ «Себек пришел ко мне».

*Šbk-wr-n[j]*⁶⁵⁰ Себек (проявил себя) «великим в отношении ко мне».

В некоторых именах мы находим следы смешения Себека с другими божествами, как, например, в следующих именах: [118]

*Šbk(?) -mn*⁶⁵¹, греч. f⁶⁵² «Себек-Мин».

*Šbk-inpw*⁶⁵³ «Себек-Анубис».

*Šbk-ḥr*⁶⁵⁴ «Себек-Гор».

*Šbk-r*⁶⁵⁵ Себек-Ра».

*Σουχάμμων*⁶⁵⁶ = егип. *Šbk-ḥmn* «Себек—Аммон». а также в приведенных уже выше

⁶³² ВГУ. III 981 II, 24. 1 ст. по Р.Х. (ж.).

⁶³³ Р. Lond. II. 1 ст. по Р.Х. (ж.)

⁶³⁴ Луврск. муз., С 37, мог. кам. из Средн. ц. (м.). Написание — *Šbk-mrj*.

⁶³⁵ Каирск. муз., № 1566, мог. кам. из Древн. ц. (м.).

⁶³⁶ Гизе. Могила 45. Lepsius, D. II 27–29 (ж.).

⁶³⁷ Мюнхен, Glyptothek 35, мог. кам. из Средн. ц. (ж.).

⁶³⁸ Каирск. муз., № 20031 (ж.?).

⁶³⁹ Каирск. муз., 20178, 20263, 20536 и др. мог. камни из Ср. ц. (м.); Берл. муз., № 2285, статуя Ср. ц. (м.);

Луврск. муз. С 13, мог. к. Ср. ц. (м.). В последних двух случаях написание второй части имени — *s3wf*.

⁶⁴⁰ Каирск. музей, № 20310, 20189, 20373, мог. камни из Средн. ц. (ж.). Лейденск. муз., V. 5, мог. к. из 12 дин. (ж.).

⁶⁴¹ Museum в Agram'e (Wiedemann, № 3), мог. кам., несомн., из Нов. царства (ж.).

⁶⁴² Там же (Wiedemann, № 4), «стела-наос», несомн., из Средн. ц. (ж.).

⁶⁴³ Каирск. муз., 20091. 20129, мог. к. из Ср. ц. (м.). 20216, мог. кам. из Средн. ц. (м. и ж.). Вена, Kunstmus., мог. к. № 40, из Ср. ц.

⁶⁴⁴ Лейденский музей, V 3, мог. кам. из 12 дин. (м.).

⁶⁴⁵ Каирск. муз., № 20235, мог. кам. из Средн. ц. (ж.); собрание Amherst, № 554, мог. к. Ср. ц. (ж.); Proceed. of. Soc. of. Bibl. Arch. II, 420; Lieblein *Nwb.* 1906.

⁶⁴⁶ Каирск. музей, № 20338, мог. кам. из Средн. ц. (ж.), собрание Amherst, № 554, мог. к. Ср. ц. (ж.). Proceed. of. Soc. of. Bibl. Arch. II, 420; Lieblein *Nwb.* 1906.

⁶⁴⁷ Р. Petr. II [11] 10. 3 ст. до Р.Х.; Р. Petr. III 71, 10. 102 II, 12 (*Σοκνόχιος*).

⁶⁴⁸ Дендера. Могила 7–10 д. Petrie, pl. 11 В.

⁶⁴⁹ Лейденский музей, V 68, мог. кам. из Средн. ц. (м.). El Berscheh I. 11, Tomb 2 (м.).

⁶⁵⁰ Marseille, № 27, мог. кам. из Средн. ц. (м.).

⁶⁵¹ F. Griffith, Catalogue... XXV 2/12. 2 ст. до Р.Х. Из Гебелена (м.).

⁶⁵² Напр., ВГУ. I 162, 2. 2 ст. по Р.Х. Из Файнома. 569 II, 1, тоже (отец и сын). 571, 18, тоже (отец и сын). Р. Теб. I 97, 4. 8. 2 ст. до Р.Х. *Αὐρήλιος Σοκμηνης* — ВГУ 667, 4. 3 ст. по Р.Х. Из Файнома.

⁶⁵³ Каирский муз., № 20237, мог. кам. из Средн. ц. (ж.).

⁶⁵⁴ Там же, № 20425, мог. кам. из Средн. ц. (м.).

⁶⁵⁵ Там же, № 20032, 20242, мог. кам. из Средн. ц. (м.).

именах.

Есть, наконец, несколько имен, имеющих отношение к внешнему культу Себека, каковы, например:

Šbk-m-int «Себек, пребывающий в долине»⁶⁵⁷.

*Šbk-m-ḥb*⁶⁵⁸, *Šbk-ḥr-ḥb (?)*⁶⁵⁹ «Себек в праздничном торжестве блистающий»

*Šbk-m-ḥ3t*⁶⁶⁰ «Себек во главе, впереди (праздничной процессии)».

*Šbk-m-mrj*⁶⁶¹ «Себек на озере, на канале».

*Šbk-m-š*⁶⁶² или *Šbk-š*⁶⁶³ «Себек на озере». [119]

XIX.

Отношение древних египтян к священному животному Себека — крокодилу.

Религиозное почитание Себека, само собою разумеется, отражалось очень благоприятно и на его священном животном — крокодиле, вызвав в отношении к этому, губительному для всего живого, пресмыкающемуся такое внимание и заботливость со стороны почитателей Себека, каких оно вовсе не заслуживало.

Особенно ревностными попечениями был окружаем, как и следовало ожидать, тот экземпляр крокодила, в котором в известной местности видели земное воплощение Себека, и который, по выражению Страбона, сам считался богом. Нахождение этого экземпляра, который, может быть, должен был, подобно Апису, отличаться от своих сородичей особыми, строго определенными физическими признаками, сопровождалось, как и нахождение Аписа, большим религиозным празднеством при местном храме. День нахождения избранного крокодильного экземпляра надолго остается в памяти местного населения, как это видно из надписи на одной дошедшей до нас гранитной статуе, представляющей собою, по-видимому, портретную статую избранного крокодильного экземпляра, найденного в июне 60 г. до Р. Х., и принесенной в дар, вероятно, арсиноитскому храму неким Аполлонием в апреле 58 года, т. е. целых два года спустя после нахождения священного животного⁶⁶⁴. Жизнь избранного крокодильного экземпляра была обставлена большими удобствами. Местом его обитания служили храмовые озера и пруды, у берегов которых иногда устраивались особые крытые загородки, куда крокодил мог заползать, как это мы видим в одном рельефе абусирского храма Неусерре⁶⁶⁵. Для ухода за животным [120] к нему были приставлены особые жрецы — *крокоδειλοзоσκοί*⁶⁶⁶. Крокодилу была предлагаема самая разнообразная пища — хлеб, мясо (например, в виде голов жертвенных животных⁶⁶⁷), вино, медвяный напиток⁶⁶⁸ и т. п., и, по-

⁶⁵⁶ Напр., R. Lond. II 313; BGU 18,10. 2 ст. по Р.Х. Из Файюма. 579, 3–4. 3 ст. по Р.Х. (м.); P. Fay. L 11, 3–4. 2 ст. по Р.Х. Из Kasr el Banat (м.), 'Αλεξανδρος ὁ καὶ Σουχάμι[ων] Μάριωνος του Σοῦχου — CPR I XXIV, 2.

⁶⁵⁷ Вена, Kunstmuseum. Зал I, № VI, гранитн. статуя (= Rec. 7, 179).

⁶⁵⁸ Вена, Kunstmuseum, стела № 52, из Средн. ц. (м.). Каирск. м., № 20228, мог. к. Ср. ц. (м.). 20373, мог. к. Ср. ц. (ж.); Petrie, Koptos, 12, 2, мог. к. Ср. ц. (ж.).

⁶⁵⁹ Мюнхен, Glyptothek 39, мог. кам. из Средн. ц. (м.); Каирск. муз., 20164 (м.), 20266 (ж.), мог. к. Ср. ц.

⁶⁶⁰ Луврск. музей, С 13, мог. кам. из Средн. ц. (м.); там же С 5, мог. к. 12 д. (ж.); Каирск. муз. 20457, 20491, 20496, мог. камни Ср. ц. (м.).

⁶⁶¹ Каирск. музей, № 20401, мог. кам. из Средн. ц. (м.).

⁶⁶² Там же, № 20206, мог. кам. из Средн. ц. (м.).

⁶⁶³ Луврский музей, С 171, мог. кам. из Средн. ц. (м.).

⁶⁶⁴ U. Wilcken, Der Labyrinthbauer Petesuchos (в Ä.Z. 22 [1884] S. 136 f.). По словам издателя, камень с надписью и изображением крокодила происходит, по всей вероятности, из Арсиноэ.

⁶⁶⁵ Обломок плиты с этим рельефом в настоящее время находится в Берлинском музее. Рнсунок 16.

⁶⁶⁶ BGU. III 734,7. 33. 3 стол, по Р.Х. Из Файюма.— В Р. Теб. I 57 (114 г. до Р.Х.) идет речь о *σαυρήται*, в которых, по словам Вилькена (U. Wilcken, Chrestomatie..., S. 98), следует видеть сторожей крокодилов, судя по одному неизвестному Берлинскому тексту (из римск. вр.), а также по одному Гейдельбергскому папирусу (от 22 г. Адриана), в котором говорится о *ἐπιτηρηταὶ σαυρητ(ων) кроκοδειλ(ων)*.

⁶⁶⁷ Элиан, X, 21: *τοῖς δὲ Ὀμβίταις καὶ συνήθεις εἰσὶ, καὶ μέντι καὶ ὑπακούσι καλοῦντων αὐτῶν οἱ τρεφόμενοι ἐν ταῖς ὑπ' αὐτῶν πεποιημέναις. κομίζουσι δὲ ἄρα αὐτοῖς κεφαλὰς τῶν ζώων τῶν θνησόμενων (αὐτοὶ γὰρ οὐκ ἂν γεύσαιντο τοῦδε τοῦ*

видимому, — в таком изобилии, что он, по выражению Аристотеля, был всегда сыт и даже пересыт⁶⁶⁹. Уши животного украшали серьгами, а на [121] лапы надевали браслеты⁶⁷⁰. Обильное питание и вообще хороший уход за избранным крокодилком с течением времени до такой степени приручали его к жрецам, что, по свидетельству классических авторов, он не только послушно шел на их зов, но даже позволял им гладить себя, прочищать себе зубы и даже спать рядом с собою⁶⁷¹.

В позднейшие эпохи египетской истории благочестивое внимание к священному животному Себека, прежде ограничивавшееся лишь избранным крокодилом экземпляром, стало простираться и на все семейство крокодилов, и вместо того, чтобы всячески истреблять этих чудовищ, почитатели Себека относятся к ним с большою терпимостью, видя в них сородичей самого бога, воплощающегося в избранном крокодиле экземпляре и, по выражению Страбона, смотря на них, как на *ἱεροί*⁶⁷². В нашем распоряжении имеется очень интересная в этом отношении надпись⁶⁷³ из каменоломен Gebel-Tarif, вероятно, из римской эпохи, сопровождаемая грубым изображением мужчины с крокодилом на руках. По словам надписи, некто Панофрис, рабочий из означенных каменоломен, нашедши крокодила, не только не умертвил его, а, напротив, приютил [122] его у себя и, дав ему имя *p3-wr* «принадлежащий великому», вероятно, принес его в дар храму в надежде за свой добрый поступок снискать себе и своим товарищам по работе в каменоломнях милость Феникса, Себека и Мина. Жизнь и безопасность крокодилов находились под надежной защитой почитателей Себека, бывших верными телохранителями священных животных своего бога. По свидетельству Аристотеля, когда, египетский наместник Клеомен, сын которого был пожран крокодилком, объявил жрецам, что он примется за истребление чудовищ, египтяне не остановились даже пред очень большими издержками для того, чтобы убедить наместника

μέρους) καὶ ἐμβάλλουσιν αὐτὰς, οἱ δὲ περὶ ταῦταις πηδῶσιν. — По одному демотическому черепку, вероятно, из 2 полов. птолем. эпохи, некоему Пехитесу, сыну Петеминиса, выдается расписка в том, что он уже в 32 году внес 20 артаб, причитающихся с него в следующем 33 году в пользу каких-то священных животных (на корм их). Хотя издателю черепка не удалось установить достоверное чтение названия животных, но, принимая во внимание сообщения классич. авторов о кормлении свящ. крокодилов (Страбон XVII, 38; Геродот II, 69), а также факт покупки черепка в Луксоре, тк. обр. на месте Фив, как известно, чтивших Себека, можно, по его мнению, с значительной вероятностью предполагать, что в черепке идет речь именно о священных крокодилах в Фивах (W. Spiegelberg в *Ä.Z.* V. 50 [1912]).

⁶⁶⁸ Страбон, XVII, 38: *...τρέται δὲ (речь идет о свящ. крокодиле в Арсиное) σιτία καὶ κρέασι καὶ οἴνῳ προσφερόντων αἰετῶν ξένων τῶν ἐπὶ θέαν ἀφικνουμένων. ὁ γοῦν ἡμέτερος ξένος, ἀνὴρ τῶν ἐντίμων, αὐτόθι μυσταγωγῶν ἡμᾶς, συνήλθεν ἐπὶ τὴν λίμνην, κομίζων ἀπὸ τοῦ δείπνου πλακουντάριον τι καὶ κρέας ὄπτον καὶ προγοιδίον τι μελικράτου· εὔρομεν δὲ ἐπὶ τῇ χεῖρὶ κείμενον τὸ θηρίον· προσιόντες δὲ οἱ ἱερεῖς οἱ μὲν διέστησαν αὐτοῦ τὸ στόμα, ὁ δὲ ἐνέθηκε τὸ πέμμα καὶ πάλιν τὸ κρέας, εἶτα τὸ μελικράτον κατήρασε· καταλόμενος δὲ εἰς τὴν λίμνην διήξεν εἰς τὸ πέραν· ἐπελθόντος δὲ καὶ ἄλλου τῶν ξένων κομίζοντος ἀπαρχὴν, λαβόντες περιήλθον δρόμῳ καὶ καταλαβόντες προσήνεγκαν ὁμοίως τὰ προσενεχθέντα.* По Р. Теб. I 33 (Vs., от 112 г. до Р.Х.) в инструкции, посланной александрийскими властями файюмским областным чиновникам относительно принятия мер к достойному приему одного римского сенатора, собирающегося посетить Файюм и ознакомиться с его достопримечательностями, предписывается показать высокому посетителю в числе файюмских достопримечательностей и процедуру кормления священных крокодилов.

⁶⁶⁹ *Περὶ ζώων ἱστορίαι* IX, 1, 2.

⁶⁷⁰ Геродот, II, 69: *ἐκ πάντων δὲ ἓνα ἑκάτεροι τρέφουσι κροκόδειλον δεδιδαγμένον εἶναι χειροθήρα, ἀρτήματα τε λιθίνα χυτὰ καὶ χρύσεια ἐς τὰ ὄτα ἐνθέντες καὶ ἀμφιδέας περὶ τοὺς ἐμπροσθένους πόδας, καὶ σιτία ἀποτακτὰ δίδόντες καὶ περιέποντες ὡς κάλλιστα ζῶντας.* — За отсутствием у крокодила внешнего уха, серьги вдевали в отверстия, делаемые в самом черепе животного, что можно видеть на крокодильях мумиях из Assasif у Фив (Géoffroy, *Ann. du Mus. d'hist. nat.* Paris. 1807. IX. 386 sq. [цитир. по А. Видеманну, Herodots Zweites Buch. S. 301]).

⁶⁷¹ Плутарх, *De soll.* an. 23; Элиан, IV, 44; приведенное выше место из Страбона XVII. 38. Вероятно, именно сытому году году священной храмового крокодила обязан своим происхождением эпитет *ὁ Σοῦχος δίκαιος* у Дамасция, *Vita Isidori* (в *Bibliotheca Фотия*, с. 1048), поясняемый словами: «животное не причиняет вреда никакому живому существу».

⁶⁷² XVII, 803.

⁶⁷³ Из собрания Beaugé в Ассиуте. От нее сохранились лишь концы трех строк (W. Spiegelberg, *Eine demotische Inschrift vom Gebel el Tarif* в *Ann. du Serv.*, 10, p. 31 sq.).

отказаться от своего намерения⁶⁷⁴. По словам Элиана, жители Коптоса, чтившие Себека, однажды распяли священную птицу чтимого в Дендера Гора из мести дендерассцам, как мы уже видели выше⁶⁷⁵, жестоко преследовавшим крокодилов⁶⁷⁶. На крокодилов же, как предмета вражды между отдельными египетскими номами, намекает и Ювенал, говоря в одной из своих сатир о столкновениях между дендерассцами и омбоссцами⁶⁷⁷.

Терпимость и даже доброжелательство, какими пользовалось священное животное Себека со стороны почитателей этого бога при своей жизни, в случае его смерти сменялись их заботами о приличном погребении его. Телесные останки издохшего избранного крокодильего экземпляра, который, как мы уже видели выше⁶⁷⁸, после своей смерти возводился, подобно людям и Апису, в достоинство нового Озириса под именем Озирис-Себек, по-видимому, всегда бальзамировались и приготавливались в виде мумии. Судя по очень большому количеству дошедших до нас бальзамированных крокодильих трупов⁶⁷⁹, почетной операции [123] бальзамирования подвергались нередко и трупы крокодилов, считавшихся просто *ἱερωί*. Бывали, по-видимому, и такие случаи, когда крокодилы своим хищничеством выводили, наконец, из терпения даже почитателя Себека, и он умерщвлял их в целях самосохранения и соблюдения своего скота в целостности, но потом, суеверно боясь мести со стороны Себека, считавшегося божественным главою и покровителем семейства крокодилов, наивно думал умиловать бога тем, что бальзамировал убитого им же самим крокодила и предавал погребению⁶⁸⁰.

Способ изготовления крокодильих мумий в общем не отличался от мумификации других священных животных. Продержав крокодилье тело в течение некоторого времени в натровом растворе, его обвивали полотняными пеленами, картоном или папирусом⁶⁸¹, пропитанными смолистым веществом, а затем сжимали его тонкими пальмовыми прутьями, идущими в направлении его длины, после чего его снова стягивали полотняными пеленами. На некоторых особенно богато изготовленных мумиях сохранились даже следы позолоты. Мумии заключают в себе останки то одного большого крокодила, то нескольких маленьких, то, наконец, останки крокодила вместе с телом какого-нибудь другого животного, как, например, козла⁶⁸².

Приготовленного к погребению крокодила, о кончине [124] которого, по-видимому, докладывалось иногда самому царю, в торжественной процессии доставляли к месту его вечного упокоения, к так называемому *κροκοδείλωταφείον*. В надписи на саркофаге из птолемеевского времени упомянуто, между прочим, что сам царь, узнав о кончине избранного крокодильего экземпляра, повелел предать его погребению: «Когда он (т. е.

⁶⁷⁴ Oekon. II, 33.

⁶⁷⁵ Стр. [70]–[71].

⁶⁷⁶ X. 24: *σέβουσι δὲ οἱ Τευτιρίται ἱερακάς οἱ Κοπτὸν οἰκοῦντες ὡς κροκοδείλων πολέμιους λυπεῖν προηρημένοι πολλὰ κίς ἀνασταυροῦσιν ἱερακάς.*

⁶⁷⁷ Sat. XV.

⁶⁷⁸ См. выше, стр. [64].

⁶⁷⁹ Они имеются во многих египетских собраниях. См., напр., Museo civico di Bologna. Catalogo di Antichità Egizie. № 2042 — бальзамир. крокодил, 2043 — маленький бальзамир. крокодил, 2044–2047 — очень маленькие бальзамир. крокодилы, 2048 — 6 маленьких бальзамир. крокодилов, завернутых в полотно в виде одной связки, 2049 — голова бальзамир. крокодила, завернутая в полотно, 2351 — два бальзамир. крокодила, 2352 — бальзамир. крокодил, без хвоста, 2353 — два бальзамир. крокодила, завернутых в полотно.

⁶⁸⁰ A. Wiedemann, Quelques Remarques... в Le Muséon, Nouv. serie. Vol. VI. P. 120–121.

⁶⁸¹ При развертывании таких картонов на крокодильих мумиях, открытых Grenfell'ом и Hunt'ом в 1899–1900 гг. в юго-зап. углу Файюма, в Тебтунисе, кроме других драгоценных в научном отношении рукописей были найдены также документы, которым мы в значительной степени обязаны нашими сведениями о культуре Себека в греко-римскую эпоху (U. Wilcken, Grundzüge... S. XXI).

⁶⁸² Lortet et Gaillard, La faune momifiée de l'ancienne Égypte в Archives du Museum d'Histoire naturelle de Lyon. Tome 8.1903. P. VI и 181–183.

крокодил) скончался в 34 году (или м. б., 34 лет?), Его Величество повелел упокоить Себека в его жилище»⁶⁸³. На одной из фресок первого двора храма Пнефероса в Теадельфии мы видим обернутую в белую простыню крокодилию мумию с высокою короною на голове, торжественно восседающую на носилках, несомых четырьмя жрецами на плечах. Носилки продвигаются вперед среди толпы жрецов, расположившихся по обеим сторонам дороги с цветами и пальмовыми ветвями в руках. Шествие предваряется выступающими впереди носилок двумя жрецами с воздетыми руками, а навстречу им приближается еще группа жрецов, тоже с воздетыми руками⁶⁸⁴. Одним из обязательств, принимаемых на себя членами религиозного общества из мирян в Тебтунисе, как видно из учредительных декретов этого братства, дошедших до нас на трех демотических папирусах из птолемеевского времени, было следующее: «Мы тащим богов Себеков, сопровождая их для погребения, как (и) прежде (?). (Если) кто(-нибудь) из нас не выйдет вместе с нами, чтобы везти богов Себеков, и не будет сопровождать их при их погребении, то на него (должен быть наложен) штраф в 30 дебен, при чем над ним будет тяготеть и кара ([?] со стороны) богов Себеков за исключением вышеозначенных лиц (т. е. больных находящихся под арестом или на войне»⁶⁸⁵.

Выше⁶⁸⁶, исследуя места культа Себека в Египте, мы уже [125] отмечали попутно и находившиеся в них кладбища крокодилов (*κροκοδείλοταφεῖα*). Эти кладбища, как мы видели, были рассеяны по всей нильской долине, от Дельты почти до первого порога. Так, мы встречаем их в следующих местностях:

а) в Дельте — в Атрибисе (в 10 номе Н. Е.), где в качестве *κροκοδείλοταφεῖον* в позднеегипетское время была использована могила некоего Мери, современника 6 династии, расположенная на вершине скалы высотой в 500 метров⁶⁸⁷;

б) в Файюме — 1) в Шедите-Арсиноз⁶⁸⁸; 2) подле лабиринта или, может быть, даже в самом лабиринте, как утверждает Геродот, по словам которого в подземных помещениях лабиринта вместе с гробницами царей, соорудивших его, находились также гробницы священных крокодилов⁶⁸⁹; 3) в Тебтунисе, *κροκοδείλοταφεῖον*⁶⁹⁰ которого в дошедших отсюда демотических папирусах из птолемеевского времени носить название «место упокоения Себека у города Себека»⁶⁹¹; в Керкеосирисе⁶⁹²; 5) в Теадельфии⁶⁹³;

в) в Верхнем Египте — 1) в Омбосе⁶⁹⁴; 2) в Эйлейтиаполе⁶⁹⁵; [126] 3) в Эснэ⁶⁹⁶; 4) у

⁶⁸³ F. Petrie, Hawara... Pl. 3.

⁶⁸⁴ J. Toutain, op. cit. в Rev. de l'hist. des relig. T. LXXI. P. 185.

⁶⁸⁵ Catal. génér. Demot. Papug. № 30605, 11–12; 30619, 4; 31179, 12–15.

⁶⁸⁶ Стр. 81 и след.

⁶⁸⁷ F. Petrie, Athribis. 1908. P. 3.

⁶⁸⁸ Pap. Grenfell II. 1897. № 14 d. 3 ст. до P.X. Из Файюма.

⁶⁸⁹ П 148: οἱ γὰρ ἐπεστεῖντες τῶν Αἰγυπτίων δεῖκνῦναι αὐτὰ οὐδαμῶς ἤθελον, φάμενοι θήκας αὐτόθι εἶναι τῶν τε ἀρχῆν λαβύρινθον τοῦτον οἰκοδομησαμένων βασιλέων καὶ τῶν ἱρῶν κροκοδείλων; F. Petrie, Hawara... p. 6.

⁶⁹⁰ P. Teb. I 88, 4. 10. Это *κροκοδείλοταφεῖον* представляет собою обширное кладбище мумифицированных крокодилов, расположенное близ города (Grenfell und Hunt в Arch. f. Papyrusforschung I, S. 377–378; J. Toutain в Revue de l'hist. des relig., T. LXXI, № 3, p. 190).

⁶⁹¹ Catal. génér. Demot. Papug. № 30605, 4; 31179, 5 (p³ c htp p³ msh tmj šbk).

⁶⁹² P. Teb. I 88, 4. 2 стол. до P.X.

⁶⁹³ Правда, как уже замечено выше (стр. [85], прим. 416), вероятность наличия *κροκοδείλοταφεῖον*'а в Теадельфии основывается только на предположении, что в «священных обожествленных животных», о могилах которых идет речь в декрете о праве убежища храма Пнефероса в Теадельфии, следует видеть, вместе с издателем этого документа, именно крокодилов, что, впрочем, почти несомненно, принимая во внимание, как отмечает издатель, близость Меридова озера к Теадельфии, пример нескольких соседних городов, обладавших кладбищами крокодилов, и, наконец, наличие культа крокодилообразного Пнефероса в самой Теадельфии (G. Lefèbvre, Un *ἱερόν ἄσυλον* iaukov au Fayum в Comptes rendus... 1908. P. 772–782).

⁶⁹⁴ См. выше, стр. [95]. В Британском музее (A guide to the third and fourth egyptian Booms, 3-й зал, № 38562) есть, между прочим, происходящая из омбосского крокодильевого кладбища (у теперешней деревни El-

нынешнего Gebelên, близ которого в древности лежали города *Intj* и *Tw-m-jtrw*⁶⁹⁷; 5) в долине El-Assasif близ Фив⁶⁹⁸; 6) в Коптосе⁶⁹⁹; 7) у нынешнего Maabdeh (в пределах древнеегипетского 13 нома)⁷⁰⁰; 8) в *T3-iw-d3jt*⁷⁰¹. [127]

Chatb) мумия крокодила-самки, вдоль спины которой расположено несколько очень маленьких крокодилов, вероятно, ее детенышей.

⁶⁹⁵ См. выше, стр. [96].

⁶⁹⁶ Могилы крокодилов, (относящиеся к греко-римскому времени) расположены в песчаной равнине к западу от города, у подошвы ливийской горной цепи, в человеческом некрополе грско-римской эпохи (Lortet et Gaillard, La faune momifiée..., p. 181).

⁶⁹⁷ См. выше, стр. [97].

⁶⁹⁸ См. выше, стр. [98].

⁶⁹⁹ A. Wiedemann, Herodots zweites Buch. S. 301; Th. Hopfner, Der Tierkult..., S. 130.

⁷⁰⁰ Lortet et Gaillard, La faune momifiée.... p. VI; A. Wiedemann, Herodots zweites Buch. S. 301.

⁷⁰¹ F. Griffith, Catalogue... III, p. 42.

ТАБЛИЦЫ С РИСУНКАМИ

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

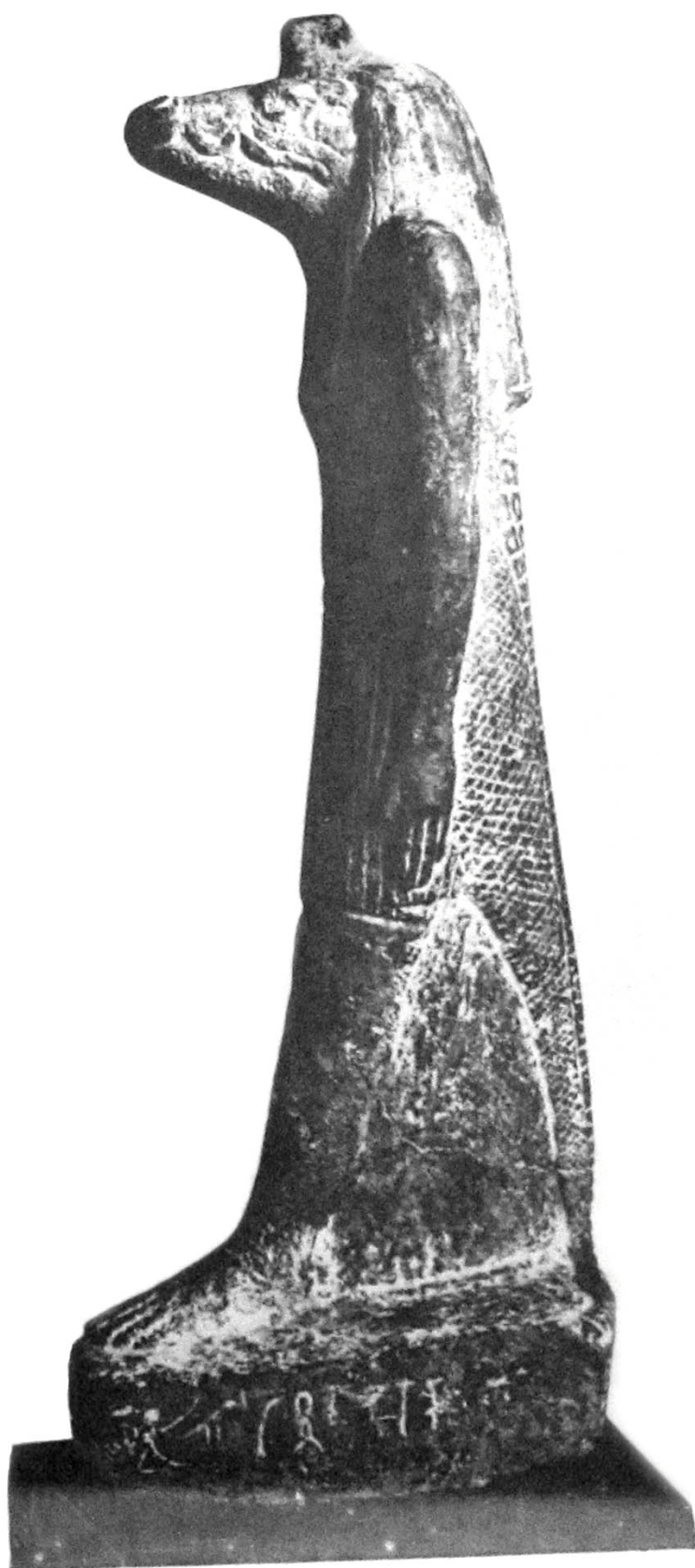

Рис. 7.

Рис. 8 (а).

Рис. 8 (б).

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

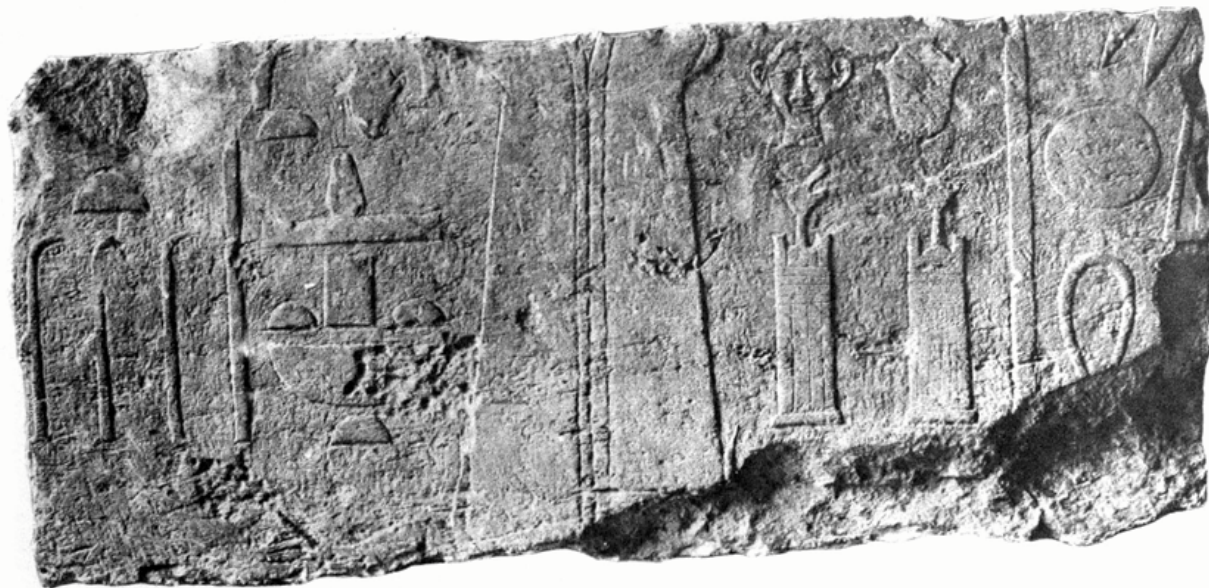

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

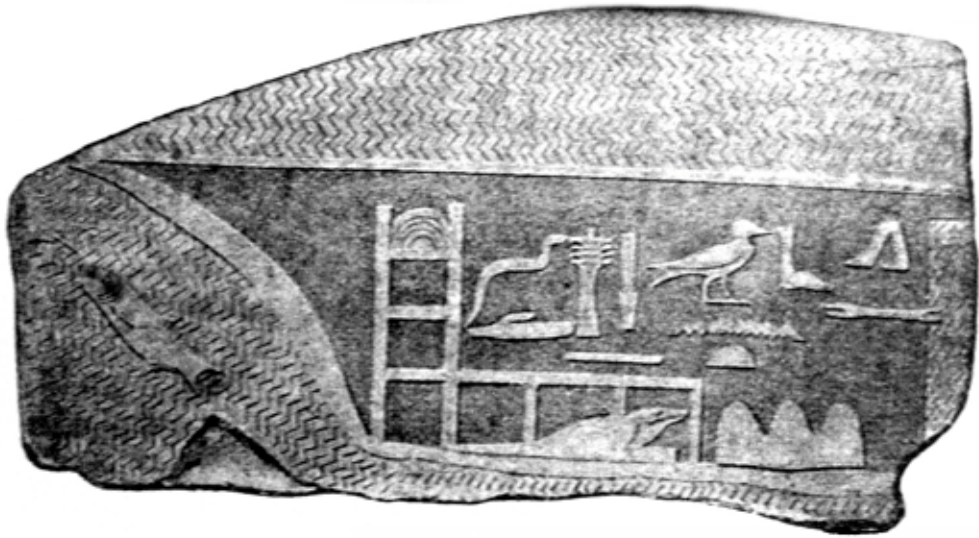

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.